ЦЕРКОВНЫЙ ГОДЪ

ИЛИ

СОБРАНІЕ ВОСКРЕСНЫХЪ ПОУЧЕНІЙ,

ГОВОРЕННЫХЪ КЪ НАРОДУ

ВЛАДИМІРОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ КОСТРОМСКИМЪ
И ГАЛИЧСКИМЪ,

въ 1835, 1836 и 1837 годахъ,

ВЪ КІЕВѢ И ВЪ КОСТРОМѢ.

Въ двухъ частяхъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1838 года.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Ноября 16 дня, 1837 года.

Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ
Платонъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Проповѣдати лѣто Господне. Лук. 4, 19.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПОУЧЕНІЙ.

Стран.

Стран.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Мытаря и Фарисея

о духовной гордости.

Нѣсмь, говоритъ Фарисей, *якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь. Пощуся два краты въ субботу, десятину даю всего, елико притяжу.* Лук. XVIII. ст. 12.

Повидимому, Фарисей былъ человѣкъ весьма добродѣтельный. Если вѣрить ему, онъ не только гнушался тѣхъ пороковъ, которымъ предаются явные грѣшники, но еще желалъ и думалъ быть святѣе всѣхъ другихъ людей: *нѣсмь,* говоритъ онъ, *якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе.* Онъ не только не поблажалъ плотскимъ похотямъ, какъ то дѣлаютъ любодѣи и всѣ люди, преданные мірскимъ удовольствіямъ, но еще старался умерщвлять свою плоть: *пощуся,* говоритъ онъ, *два кра-*

ты въ субботу,—два раза въ недѣлю, чего и не требовалъ законъ. Онъ не только не присвоялъ себѣ чужаго имѣнія обманомъ или силою, подобно хищникамъ, но еще жертвовалъ своимъ въ пользу храма: *десятину*, говоритъ онъ, *даю всего, елико притяжу*, даже мятвы, копра и кимина 1), чего законъ ясно не заповѣдовалъ. Не смотря на все сіе, Мытарь, и въ своихъ очахъ и во мнѣніи другихъ людей великій грѣшникъ, кромѣ единой милости Божіей, никакого права на оную не имѣющій, *сниде оправданъ въ домъ свой паче онаго* Фарисея. Какая же сего была причина? Тотъ, Коего судъ есть не яко судъ человѣческій, открываетъ оную, глаголя: *всякъ возносяйся, смирится; смиряяй же себе, вознесется.*

Подлинно, ничто такъ не препятствуетъ въ дѣлѣ оправданія нашего предъ Богомъ, какъ гордость, которая, по качеству предметовъ, бываетъ или плотская или духовная, хотя та и другая общаго имѣютъ родоначальника т. е. отца лжи и всякія неправды. Не нужно говорить о первой, говоря о послѣдней, какъ токмо старшей, но единонравной и повсему подобной сестрѣ, не одни естественные, но самые дары Благодати или, собственно такъ называемые, духовные

1) Мат. 23, 23.

во зло употребляющей, а потому болѣе коварной и для Христіанъ опасной. Не удивительно, ежели она бываетъ въ неотрожденныхъ, закономъ плоти и крови водящихся; величайшаго и удивленія и сожалѣнія достойно то, какимъ образомъ она находитъ себѣ мѣсто въ самыхъ, повидимому, отрожденныхъ духомъ, а не плотію живущихъ. Вотъ предметъ, который достоинъ особеннаго вниманія нашего.

Справедливо древній змій названъ *мудрѣйшимъ* 2), по тѣмъ лукавымъ и злокозненнымъ изворотамъ, которые употребляетъ онъ при совращеніи человѣка отъ пути праваго. Сколь ни ясны, сколь ни очевидны истины Евангельскаго свѣта; наконецъ сколь ни пагубны послѣдствія отъ вліянія темнаго царства на весь родъ человѣческій: но князь тьмы, родоначальникъ всякаго зла, *прельстивши иногда Евву*, и доселѣ не престаетъ *прельщать* вѣрующихъ *о простотѣ, яже о Христѣ Іисусѣ* 3). Поелику собственная природа его столь гнусна и отвратительна, что не только тѣ, кои во Христѣ Іисусѣ *имѣютъ чувства, обученная долгимъ ученіемъ къ различенію добра и зла* 4), но и всѣ тѣ, кои водятся естественнымъ закономъ, написаннымъ въ сердцахъ ихъ, прямо

2) Быт. 3, 1. 3) 2 Кор. 11, 3. 4) Евр. 5, 14.

*

не пріемлютъ оной: для сего онъ весьма часто *преображается въ Ангела свѣтла* 5), дабы подъ симъ покровомъ прельстить, аще возможно, и самыя души избранныхъ. Козни его столь же многоразличны, сколь многоразличны и самыя оружія, стирающія главу его. Если міръ уже не силенъ бываетъ преклонить человѣка на свою сторону; ежели плоть не можетъ побѣдить его трезвости и воздержанія: то супостатъ заходитъ съ противной стороны и повидимому съ той самой, съ которой самъ побѣждается. Явный грѣхъ находитъ онъ грубымъ и недостаточнымъ орудіемъ козней своихъ. Тѣ самыя дѣйствія, коими, кажется, разрушается царство тьмы, обращаетъ онъ къ исполненію замысловъ своихъ. И сколь злоухищренны искушенія, постигающія самыхъ избранныхъ! Какъ часто въ то самое время, когда подвижникъ вѣры глаголетъ миръ душѣ своей, и кажется торжествуетъ уже побѣду надъ врагомъ своимъ, какъ часто въ сіе самое время нечистый духъ, проторгшись сквозь растлѣнную человѣческую природу, съ вящшею силою, подобно пламени, начинаетъ въ ней свирѣпствовать, снова оскверняя оную! И здѣсь-то собственно разверзается студенецъ клятвенный, и выходитъ звѣрь изъ

5) Кор. 11, 14.

бездны, дыханіемъ своимъ помрачающій самое солнце. И коликаго сожалѣнія достойна та жертва, которая, послѣ неоднократныхъ побѣдъ надъ врагомъ, непримѣтно дѣлается добычею его! *Мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* 6)!

Безъ сомнѣнія, всѣ пороки болѣе или менѣе подходятъ къ сему бѣдственному состоянію. Но гордость духовная, кажется, первое между ними занимаетъ мѣсто. О большей части пороковъ можно сказать съ Ап. Павломъ: *явлена суть дѣла плотская* 7); духовная же гордость есть такой порокъ, который весьма рѣдко или вовсе неизвѣстенъ бываетъ самому Фарисею, повидимому, благихъ дѣлъ ревнителю: ибо она часто облекается въ одежду, единой добродѣтели свойственную; часто скрывается подъ самымъ смиреніемъ, совершенно противоположнымъ ея духу. Между тѣмъ какъ прочіе пороки обезсиливаются дѣлами закона и какую-то имѣютъ мѣру, за которую болѣе не преступаютъ, такъ на пр. постомъ и молитвою укрощаются вожделѣнія плоти, прилежаніемъ истребляется лѣность, умѣренностію побѣждается роскошь; словомъ, нѣтъ ниодной добродѣтели, которая бы не подавляла въ насъ сѣмени лукаваго: но духов-

6) Кор. 10, 12. 7) Галат. 5, 19.

ная гордость въ самыхъ законныхъ дѣйствіяхъ находитъ себѣ пристанище, и не рѣдко еще возбуждаетъ оныя, дабы искуснѣе сокрыть гнусность свою отъ наблюдательнаго ока вѣры. Иногда посты и десятины даютъ въ человѣкѣ мѣсто ей, а не раскаянію. Не рѣдко козлища, прикрытыя ея скромностію, пасутся на ряду съ агнцами, пожирая у послѣднихъ тучную ниву. Словомъ, нѣтъ ни единаго на сей землѣ степени совершенства, куда бы язва сія не могла проникнуть, если токмо человѣкъ не успѣетъ вооружиться всею силою Христіанскаго смиренія. Посему-то Св. Писаніе научаетъ Христіанъ внимательной осмотрительности, повелѣвая *быть мудрыми, яко змія* 8), *и самыхъ духовъ искушать* 9).

Зародышъ сей гордости въ человѣческомъ сердцѣ образуется самолюбіемъ, которое состоитъ въ ложномъ усвоеніи себѣ совершенствъ, единому Богу свойственныхъ, и въ самоуслажденіи оными. Здѣсь-то ветхій нашъ человѣкъ или, лучше сказать, лукавство наше открывается въ приложеніи къ себѣ ученія *о самоотверженіи.* Самолюбіе наше знаетъ, что нищета и терпѣніе суть двѣ монеты, кои непремѣнно нужны, дабы купить царствіе небесное. Но съ какимъ

8) Мат. 10, 16. 9) 1 Іоан. 4, 1.

искусствомъ вмѣсто того, чтобы выразить на нихъ Іисуса Христа, оно печатлѣетъ собственный нашъ образъ! Оно не щадитъ и самой плоти нашей, подвергая оную всѣмъ родамъ умерщвленія, дабы подъ сею личиною самоотверженія поддержать себя самаго. Оно вопіетъ противу соблазновъ міра, дабы ближе подойти къ истинѣ словъ Апостольскихъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ* 10), и проч.; словомъ, оно готово плоть нашу отдать на сожженіе, только бы прикрыть гнусное наше идолопоклонство себѣ самимъ. А потому-то опытнѣйшіе послѣдователи Іисуса Христа совѣтуютъ не токмо по тѣлу, но и по духу быть совершенно чуждымъ самолюбія, дабы вообразить въ себѣ тотъ самый крестъ, который нужно взять на себя всякому, желающему спастися.

Кромѣ самолюбія духовная гордость согрѣвается и питается въ насъ славолюбіемъ. Сколь ни развратенъ міръ сей, однако нельзя сказать, чтобы онъ вовсе ненавидѣлъ праведниковъ. Самые грѣшники, ежели не явно, то втайнѣ, отдаютъ уваженіе добродѣтели; и кому, какъ не сей дщери неба, приличествуетъ всякое почтеніе на землѣ? Но сіе самое уваженіе, которое внушаетъ къ себѣ истинная добродѣтель, многихъ заставляетъ

10) 1 Іоан. 2, 15.

только казаться, а не быть добродѣтельными. Ибо нѣтъ ли между нами такихъ людей, которые стараются поддержать доброе о себѣ имя потому только, что находятъ въ немъ достаточное средство къ отличенію своему предъ прочими? Конечно единъ Богъ, испытующій сердца и утробы сыновъ человѣческихъ, знаетъ тайныя побужденія ихъ дѣйствій; но и мы часто можемъ видѣть, что дѣла благочестія въ рукахъ Фарисеевъ превращаются въ орудіе къ снисканію земныхъ почестей. Такимъ образомъ славолюбіе не богатую ли можетъ доставить пищу духовной гордости? И какъ въ самолюбіи, такъ равно и здѣсь, не менѣе лукавы пути ея. Она не отваживается прямо на похищеніе вѣнцовъ и похвалъ: она не престаетъ наружно любить добродѣтель, впрочемъ потому, что за нею слѣдуетъ награда, какъ тѣнь за предметомъ. Она не ищетъ честей, и получая оныя, повидимому, сознаетъ недостоинство свое; и тогда, какъ дойдетъ дѣло до награды, она хотя трепещущею рукою, но пріемлетъ оную, думая, что Богъ самъ невидимымъ образомъ содѣйствуетъ въ ея возвышеніи. Сколь тайны и злокозненны сѣти діавольскія! Ахъ! Христіане, нужно ли болѣе обнажать предъ очами вашими сіе гнусное чудовище подлинно без-

образнѣйшее, но вмѣстѣ и лукавѣйшее? Я боюсь, чтобы, унижая оное, не унизить предъ вами и тѣхъ совершенствъ, коими оно старается прикрывать себя; а съ другой стороны мы остались бы виновными, если бы, проникая въ глубину порочной природы, не положили различія между чистымъ и не чистымъ. *Ибо кое общеніе свѣту ко тьмѣ или кое согласіе Христови съ Веліаромъ* 11)?

На сихъ двухъ главныхъ стебляхъ возрастшій духъ гордости пускаетъ отъ себя три отростка, обнаруживающіе его злую природу, касательно Бога, ближнихъ и самаго себя. И во первыхъ касательно Бога, зараженный нечистымъ духомъ сея гордости думаетъ, что никто паче его не угоденъ Господу, и что никому столько, какъ ему, не предоставлено правъ на всѣ благодѣянія Божія. Ему кажется, что Богъ во дни и въ нощи бесѣдуетъ съ нимъ преимущественно. Мнимыя ощущенія внутреннихъ сладостей почитаетъ онъ за дѣйствительное въ немъ присутствіе Божіе, и тайно хвалится открывающимися въ немъ духовными силами. Мелькающія въ похотливомъ духѣ его мечтанія пріемлетъ онъ за ясныя откровенія свыше. Совершилъ ли онъ какое доброе дѣло? Тотчасъ Эдемскій змій подползаетъ къ

11) 2 Кор. 6, 14.

сердцу его, внушая, что онъ кончилъ уже весь подвигъ креста, что ему остается получить вѣнецъ живота, и въ сіе то время, обольщенная самоудовольствіемъ и омраченная самолюбіемъ, совѣсть устами Фарисея взываетъ предъ Богомъ: „*Боже, хвалу Тебѣ воздаю!* Я увѣренъ въ Твоемъ ко мнѣ благоволеніи; я не нахожу въ себѣ ниединаго препятствія къ соединенію съ Тобою. Я чувствую, что Ты во мнѣ и я въ Тебѣ. *Хвалу Тебѣ воздаю!* Кто болѣе меня угодилъ предъ Тобою? Кому, какъ не мнѣ, предоставлено раздѣлять вѣчныя съ Тобою радости? Ты видишь, какъ я вѣренъ предъ Тобою. Остается мнѣ хвалить Тебя съ ликами праведныхъ: *хвалу Тебѣ воздаю!*"

Безъ сомнѣнія, угожденіе Богу должно быть цѣлію всѣхъ дѣйствій нашихъ; а вѣнецъ славы, ожидающей избранныхъ, какъ слѣдствіе сопряженное съ угожденіемъ Богу. Какой воинъ, сражаясь за вѣру и отечество, не знаетъ, что сіе угодно Царю, за котораго онъ проливаетъ кровь свою, особенно когда обѣщана ему при томъ и награда, которую непремѣнно долженъ получить онъ по возвращеніи съ поля брани? Всѣ дѣйствія наши потолику называются добрыми, поколику угодны Богу. Сего требуетъ законъ любви: *сія бо есть любы Божія, да заповѣди Его*

соблюдаемъ 12): и ежели, соблюдая сіи заповѣди, мы пребудемъ вѣрны до конца, безъ сомнѣнія Онъ дастъ намъ вѣнецъ живота. Въ сей самой увѣренности сказалъ наконецъ Ап. Павелъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее остается мнѣ вѣнецъ правды* 13). Можно сказать, что еще въ настоящей жизни Божіе къ праведникамъ благоволеніе знаменуется то изобиліемъ внѣшнихъ благъ, то удовольствіемъ совѣсти, которое справедливо можно назвать предвкушеніемъ великихъ обѣтованій грядущаго вѣка и тайнымъ со стороны Бога утѣшеніемъ, гдѣ, такъ сказать, Онъ лобызаетъ душу вѣрующаго. Но вникнемъ, какой долженъ быть источникъ таковыхъ чувствованій?

Угождать Богу нельзя, угождая самому себѣ. И самое доброе дѣло не угодно бываетъ Богу, ежели оно основано на самоугожденіи. *Иже хощетъ спасти душу свою, да погубитъ ю* 14). Вотъ характеръ, которымъ долженъ украшаться весь подвигъ Христіанскаго благочестія! Путь угожденія Богу есть вмѣстѣ путь самоотверженія. Не разрушается ли сей законъ, когда человѣкъ говоритъ о себѣ: я святъ, я праведенъ! Ибо сознаніе собственной правоты единому

---

12) 1 Іоан. 5, 3. 13) 2 Тим. 4, 7. 14) Мат. 16, 25.

Богу токмо свойственно. Вся святость наша есть заемная, и потолику намъ вмѣняется, поколику мы ищемъ ее въ Богѣ, а не въ себѣ. *Азъ есмь лоза, вы же рождіе* 15), говоритъ Учитель правды: *и якоже розга не творитъ о себѣ плода: тако и вы не можете творити о себѣ ничесоже.* Такимъ образомъ мы обязаны стараться объ угожденіи Богу: но подлинно ли мы угодили Ему? Рѣшеніе сего вопроса не отъ нашей зависитъ воли. *Помилую,* глаголетъ Богъ, *его же аще помилую и ущедрю, его же аще ущедрю. Тѣмъ же убо ни хотящаго ни текущаго, но милующаго Бога* 16). Убо не дѣла наши, но благость Божія, въ сихъ дѣлахъ обнаруживающаяся, должна быть непререкаемымъ свидѣтельствомъ спасенія нашего. Симъ путемъ шествовали къ вѣчной славѣ всѣ Богоизбранныя чада свѣта. *Тако и вы, егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* 17). Приложите же теперь къ сему правилу слова Фарисея. *Боже,* говоритъ онъ, *хвалу Тебѣ воздаю.* За что же? *Яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы* и проч. Не противорѣчитъ ли онъ самъ себѣ? *Воздаю,* гово-

15) Іоан. 15, 5. 16) Римл. 9, 15. 16. 17) Лук. 17, 10.

ритъ онъ, *хвалу Тебѣ,* а между тѣмъ хвалитъ себя. О Фарисей! Сія похвала не угодна Богу; обманывая себя, ты обманываешь самаго Бога. Хвала Божія не отъ твоей похвалы зависитъ. Никто не долженъ хвалиться прежде, нежели похвалитъ его Богъ.

Касательно другихъ духъ гордости обнаруживается въ презрѣніи подобныхъ себѣ. „*Нѣсмь, якоже прочіи человѣцы*, восклицаетъ, по внушенію сего духа, Фарисей. Тогда, какъ другіе похищаютъ достояніе ближнихъ, я не только не похищаю, но еще помогаю другимъ: *нѣсмь, якоже прочіи человѣцы!* Тамъ судіи *неправедные,* на мздѣ истину убивающіе: напротивъ я не токмо самъ творю правду, но и другихъ томуже наставляю. *Нѣсмь, якоже прочіи человѣцы!*"

Въ самомъ дѣлѣ, судя по наружнымъ поступкамъ, нѣкоторымъ образомъ можно назначить предѣлъ между добрыми и злыми, и нельзя сказать, чтобы мы отвсюду окружены были праведниками. Скажемъ откровенно: едва ли не большая часть изъ насъ, какъ и во времена Гедеоновы, не горстію піющихъ, но всѣмъ тѣломъ припадающихъ къ водамъ беззаконія и упивающихся оными. Сіе наводненіе беззаконія не столько ощутительно для человѣка въ то время, когда онъ, подобно волнѣ, вмѣстѣ съ прочими увле-

каясь вихрями вѣка сего, мятется среди житейскаго океана: но оно дѣлается очевиднѣйшимъ тогда, какъ человѣкъ, подобно Лоту, захочетъ отдѣлиться отъ погибельнаго Содома. Путь нечестивыхъ нельзя не видѣть по тѣмъ явнымъ слѣдамъ гнѣва Божія, который упадаетъ на нихъ. Но знаешь ли ты, Фарисей, что всѣ тѣ, коихъ ты почитаешь грѣшниками, подлинно таковы? И ежели они таковы: то долженъ ли ты, по примѣру жены Лотовой, озираться на мѣсто казни ихъ съ тѣмъ, чтобъ полюбоваться собственною правотою? Знаешь ли ты, что вся правда наша предъ Богомъ, яко портъ нечистыя? Думаешь ли ты, что Іисусъ Христосъ пришелъ на землю не праведниковъ, но грѣшниковъ призвать на покаяніе? Знаешь ли ты, что самый избранный сосудъ Благодати называлъ себя изъ числа грѣшниковъ *первымъ* 18)? Ужели тебѣ предоставленъ особенный, нежели прочимъ людямъ, способъ оправданія? Горе вамъ, книжницы и Фарисеи, яко *мытари и любодѣйцы*, на которыхъ вы прямо и не прямо указываете, какъ недостойныхъ общенія съ вами грѣшниковъ, *варяютъ вы въ царствіи Божіемъ* 19)!

Наконецъ, духъ гордости оскверняетъ то

18) 1 Тим. 1, 15. 19) Матѳ. 21, 31.

самое сѣдалище, гдѣ должна уготовляться благопріятная жертва Господу. Онъ напыщаетъ сердце Фарисея услажденіемъ о собственныхъ своихъ добродѣтеляхъ, представляя воображенію его всѣ тѣ случаи, въ кои удалось ему отличиться предъ прочими въ какихъ либо законныхъ дѣйствіяхъ: *пощуся два краты въ субботу, десятину даю.* Столько внимателенъ былъ Фарисей къ своимъ десятинамъ и постамъ! Не тоже ли бываетъ и съ нами, когда похотливое самолюбіе наше услаждается то количествомъ, то важностію и правотою дѣйствій нашихъ? Съ одной стороны оно утѣшаетъ человѣка, представляя ему тысячи облагодѣтельствованныхъ, благословляющихъ имя его, а съ другой напоминаетъ ему о крестныхъ подвигахъ понесенныхъ имъ въ борьбѣ съ плотію и міромъ; съ одной стороны указываетъ на болѣзненныя раны, съ другой сожалѣетъ объ немъ, и вмѣстѣ удивляется тому мужеству, съ которымъ онъ шествуетъ по слѣдамъ Іисуса Христа. Такимъ образомъ духъ гордости старается то увеличивать, то повторять одни и тѣже дѣйствія, льстя самолюбію нашему. Сколь непонятны, сколь многоразличны и коварны пути супостата въ состояніи самообольщенія, которое можетъ быть названо духовнымъ любодѣйствомъ —

измѣною Богу! Истинная добродѣтель неизвѣстна сама себѣ. По мѣрѣ возвышенія въ духовныхъ совершенствахъ, она возвышается въ смиреніи. Встрѣчается ли око ея съ величествомъ Божіимъ? Она напоминаетъ человѣку о своемъ ничтожествѣ: *азъ есмь червь, а не человѣкъ* 20). Случается ли ей вкусить отъ плодовъ Св. Духа и ощутить къ себѣ благоволеніе Божіе? Она *величаетъ Господа, яко призрѣ на смиреніе ея.* При всемъ достоинствѣ, она сознаетъ бѣдность свою предъ Тѣмъ, отъ Коего происходитъ всякое благо и всякъ даръ совершенъ. Всякая добродѣтель есть токмо стремленіе или направленіе силъ своихъ къ соединенію съ Богомъ. Но какъ совершеннаго единенія съ Богомъ въ настоящей жизни достигнуть не возможно: то любоваться добродѣтелями своими значило бы хватать единую тѣнь безъ самаго предмета и взирать на одно дѣйствіе въ раздѣленіи съ существеннымъ добромъ: ибо, по самому словопроизводству, добродѣтель есть *дѣйствіе добра. Никтоже благъ, токмо единъ Богъ* 21). Никто добрымъ нарещись не можетъ безъ отношенія къ сему источному добру. И дѣйствіе наше тогда бываетъ добрымъ, когда началомъ намѣреній и словъ и побужденій нашихъ

20) Псал. 21, 7. 21) Матѳ, 19, 17.

бываетъ Богъ, а не иные развѣ Его. *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* 22). Дѣйствія наши угодны Богу, когда мы всю жизнь нашу располагаемъ по образу Сына Божія, смирившаго Себе по насъ и давшаго намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его; когда сіи дѣйствія знаменуются самоотверженіемъ и основаны бываютъ преимущественно, если не единственно, на любви къ Богу. *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ* 23). Такимъ образомъ, тщеславясь добродѣтелями своими, не творимъ ли мы вмѣсто Бога кумировъ и не покланяемся ли имъ?

Убо горе вамъ, книжницы и Фарисее, горе вамъ! Повторять ли вамъ всѣ тѣ указанія, въ которыхъ великій Сердцевѣдецъ вездѣ почти обнажаетъ сокровенную злобу вашу? Кого болѣе, какъ не Фарисеевъ, находилъ Онъ препятствіемъ въ назиданіи и утвержденіи благодатнаго Царства Своего? Что добродѣтели ихъ, какъ не тайные пороки, столь же убійственные, какъ и явные? Въ чемъ они полагаютъ святость свою? Въ вѣрѣ ли? Но и *бѣсы вѣруютъ и трепещутъ* 24). Имѣяй всю вѣру, яко и горы преставляти, можетъ быть ничтожнымъ

22) Филип. 2, 13. 23) Матѳ. 22, 37. 24) Іак. 2, 19.

предъ Богомъ. Въ постахъ ли и умерщвленіяхъ плоти? Но что въ нихъ, ежели нѣтъ въ нихъ любви? *Аще,* говоритъ Апостолъ *языки человѣческими глаголю и Ангельскими, и аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, и аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть* 25). Итакъ токмо любовь есть мѣра Христіанскаго совершенства! По сему токмо духу цѣнятся намѣренія и слова и дѣла наши! А потому кающійся мытарь ближе къ Царствію Божію, нежели надменный правдою своею Фарисей. Жена блудница, оплакивающая грѣхи свои, выше тщеславнаго праведника, построившаго на дѣлахъ своихъ капище, дабы сотворить себѣ имя. Развѣ и лжеправедники, которые будутъ нѣкогда главными членами церкви Антихристовой, не могутъ облекаться въ одежду наружныхъ Христіанскихъ добродѣтелей? Мы съ благоговѣніемъ взираемъ на сіи добродѣтели: но развѣ чрезъ самолюбіе не могутъ быть искажены оныя? Сколько Валаамовъ, сколько Іудъ, повидимому, лобызающихъ Господа, а между тѣмъ предающихъ Его! *Возстанутъ,* сказано, *лжехристы* и *лжепророки,* которые

25) 1 Кор. 13, 1 и проч.

даже *дадять знаменія и чудеса велія* 26). *Не въ Твое ли имя пророчествовахомъ*, рекутъ они ко Господу, не въ *Твое ли имя мы изгоняли бѣсовъ и разныя чудеса творили* 27)? Но чторечетъ имъ Іисусъ Христосъ? *Не вѣмъ васъ!* Посему удивительно ли, ежели духовные Фарисеи, подобно гробамъ повапленнымъ, облекаются иногда въ одежду смиренія, цѣломудрія, благотворенія и другихъ наружныхъ добродѣтелей? Господи! доколѣ не послешь Ты Ангеловъ Твоихъ отдѣлить пшеницу отъ плевелъ? Доколѣ будутъ они расти совокупно? Доколѣ огнь Твой не истребитъ ржу, поядающую злато Твое? Долготерпѣливъ Господь и праведенъ, и не хощетъ смерти грѣшниковъ, но еже обратитися имъ и живымъ быти!

Но что мы говоримъ? Можетъ быть гордость духа, сія дщерь ада, между нами и въ насъ самихъ находитъ себѣ пристанище. Нельзя думать, чтобы и нынѣ не было подобныхъ Фарисеевъ: какъ часто втайнѣ сердце наше самоуслаждается, какъ скоро случается намъ исполнить нѣсколько Христіанскихъ обязанностей! Какъ часто сей тлѣтворный духъ гордости въ самолюбивой природѣ нашей, рисуя привлекательныя картины мнимыхъ добродѣтелей, и съ противу-

26) Матѳ. 24, 24. 27) Матѳ. 7, 22.

положной стороны представляя отвратительное зрѣлище пороковъ, поставляетъ насъ въ числѣ праведниковъ, между тѣмъ какъ мы еще и не размышляли о грѣхахъ своихъ! Такимъ образомъ не ускоримъ ли мы собственную нашу погибель, призывая гнѣвъ Бога на враговъ Его? Ибо сказано: *Богъ гордымъ противится.* Ибо рано или поздо сотрется рогъ беззаконія и воцарится правда вѣчная! Знаетъ Богъ сущія Свои, и знаетъ ихъ отъ вѣка!

Опасно, Христіане, весьма опасно медлить на пути грѣха: ибо путь смерти есть единъ и тотъже путь: но не менѣе также потребно осторожности, когда мы вступаемъ въ подвигъ креста и становимся на ряду съ истинными ратоборцами благочестія. Если съ постепеннымъ восхожденіемъ по лѣствицѣ онаго, возвышаемся мы въ мѣру возраста Христова: то восхожденіе сіе да послужитъ вмѣстѣ и мѣрою смиренія нашего. Всѣ дары Благодати низходятъ свыше: убо, получая ихъ, не намъ, не намъ, но имени Божіему воздадимъ славу. Дѣлаимъ, дондеже день есть. Будемъ осторожны, дабы, среди подвиговъ вѣры, не воздремать намъ въ вертоградѣ мира и тишины, часто предшествующей главной и высочайшей брани со врагомъ. Да не возмнимъ, яко здѣ покой нашъ, дабы не

быть намъ причастниками Іудина лобзанія. Потечемъ во слѣдъ за Іисусомъ Христомъ, понесемъ мужественно крестъ нашъ до самой Голгоѳы. Довлѣетъ бо Благодать Божія къ побѣжденію всѣхъ напастей. Ты же, Господи! не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ

о Мытаревой молитвѣ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.* Лук. XVIII. ст. 13.

Два человѣка вошли въ церковь помолиться: одинъ Мытарь, а другой Фарисей. О первомъ всѣ знали, и онъ самъ сознавался въ томъ, что онъ грѣшникъ. А другой хотѣлъ казаться праведнымъ, а можетъ быть и другіе думали объ немъ, какъ о праведникѣ. Мытарь, стоя издалеча, не смѣлъ очей возвести на небо, но, съ потупленными въ землю и исполненными слезъ взорами, воздыхалъ и только говорилъ про себя: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* А Фарисей, приближившись къ олтарю, говорилъ дерзновенно: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже*

сей Мытарь. Пощуся два краты въ субботу, десятину даю всего, елико притяжу.

Двѣ молитвы, къ единому Богу вознесенныя, но также не похожи одна на другую, какъ не сходны между собою молившіеся. Въ первой ничего не слышно, кромѣ сердечнаго сокрушенія о своемъ недостоинствѣ и моленія о своемъ помилованіи: во второй столько изчислено добродѣтелей, что, кажется, одной изъ нихъ довольно къ нашему спасенію. Отъ чего же молитва Фарисея отринута, а Мытарь сниде оправданъ въ домъ свой? Причина сего очевидна. Фарисеева молитва напыщена духомъ гордости и тщеславія; а молитва Мытарева растворена духомъ смиренія.

Братія мои! Не для того ли и мы собрались во храмъ сей, чтобы помолиться? Которую же молитву избрать намъ для себя нынѣ? Молитва Фарисеева, сколь ни нарядною кажется, весьма не къ лицу грѣшника. И самые праведники не одобряютъ ее: ибо и самые праведники не тщеславятся своими добродѣтелями. Напротивъ молитва мытаря, какъ ни убогъ нарядъ ея, весьма сообразна съ состояніемъ каждаго изъ насъ: приложимъ ее къ уму и сердцу нашему.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Не много словъ, но какое безмѣрное пространство обьемлется ими! Хотя изъ устъ

Мытаря отъ избытка сердца изглаголана молитва сія: но самъ Духъ Святый, исполнявшій сердце воздыханіями неизглаголанными, изрекъ ее. Чтобы хотя нѣсколько опредѣлить смыслъ ея, для сего три предмета должны занять все вниманіе наше: во первыхъ Богъ, къ Которому относится молитва сія; во вторыхъ грѣшникъ, молящійся Богу; въ третьихъ милосердіе Божіе, какъ посредничество между Богомъ и грѣшникомъ.

Нужно ли, братія мои! сказывать, кто сей Богъ, къ Которому грѣшникъ простираетъ молитвенный гласъ свой? Это есть Творецъ неба и земли; это Жизнодатель, носяй всяческая глаголомъ устъ Своихъ. *Небеса повѣдаютъ славу Его, о твореніяхъ рукъ Его возвѣщаетъ твердь* 1). *Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть* 2). Но скажутъ: сей Богъ *живетъ во свѣтѣ неприступномъ* 3); какъ же ограниченная тварь Его— человѣкъ, притомъ человѣкъ—грѣшникъ, дерзаетъ возноситься къ Нему мыслію своею? А я спрошу: къ кому же стремиться, какъ не къ Богу? *О Немъ бо живемъ, движемся и есмы* 4). На что намъ данъ умъ, ежели не для того, чтобы мыслить о Богѣ? На что сердце и воля, ежели не для того, чтобы

1) Псал. 18, 2. 2) Іоан. 1, 3. 3) 1 Тим. 6, 16. 4) Дѣян. 17, 28.

желать и любить единаго Бога? На что я существую, ежели существованіе мое не сопряжено съ Богомъ? Это правда — *Бога никтоже видѣ и видѣть не можетъ:* но мы *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ* 5). Для сея вѣры Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, иже есть сіяніе и образъ ѵпостаси Отца Небеснаго, столь живо и ясно открылъ намъ сего Невидимаго, что надобно быть безчувственнѣе камня, чтобы не видѣть присносущной силы Его и Божества. Ежели невидимая Божія, твореньми помышляемая, бываютъ видима: то не паче ли вѣрующій въ Сына Божія можетъ быть причастникомъ сего Божественнаго видѣнія? Одинъ слѣпецъ не видитъ свѣта солнечнаго: одинъ ожесточенный безбожникъ не видитъ Бога, содѣлавшаго спасеніе посреди земли. Земная жизнь Іисуса Христа, Его ученіе во всю землю изшедшее, Его глаголы, вся концы вселенныя наполняющіе, Его страданія и смерть, за спасеніе наше подъятыя, Его Церковь на основаніи Пророковъ и Апостоловъ назданная, кого проповѣдуютъ въ слухъ неба и земли, какъ не Бога? *Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше* 6)! Блаженны тѣ, кои не очами тѣлесными, но очами вѣры стараются видѣть Бога! Итакъ, вѣрующій въ Сына Божія! при-

5) 2 Кор. 5, 7. 6) Іоан. 20, 29.

ступая къ молитвѣ, къ кому иному ты должень вознести умъ и сердце твое, какъ не къ Тому, Который заповѣдалъ тебѣ: *Азъ есмь Богъ твой. Да не будутъ тебѣ бозии инiи развѣ Мене* 7)? Если сотворенные тобою, или лучше сказать, твоею тройственною похотiю воздвигнутые кумиры будутъ закрывать отъ очей твоихъ сего Единаго, Истиннаго и отъ всѣхъ колѣнъ небесныхъ и земныхъ покланяемаго Бога: ты не преставай и сердцемъ и устами вопiять къ Нему съ Мытаремъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*

Чтобы еще болѣе ощутить потребность сей краткой, но многозначительной молитвы, посмотримъ, кто молится ею. Это грѣшникъ, это тотъ, котораго состоянiе столько же низко и достоплачевно, сколь высокъ, неприступенъ, великъ и блаженъ самъ Богъ; это тотъ, который преступилъ заповѣдь Творца своего; которому отъ юности прилежитъ помышленiе на злое; который часто, по растлѣнiю естества своего, не смотря на все желанiе добра, не творитъ добра, но *содѣваетъ злое* 8), хотя и не желаетъ сего; который нарушенiемъ закона ежечасно оскорбляетъ Творца своего, и яко рабъ грѣха, ежечасно достоинъ бываетъ смер-

7) Исх. 20, 3. 8) Рим. 7, 19.

ти и вѣчнаго наказанія. И кто изъ насъ, братія мои, не таковъ? Кто осмѣлится, вмѣстѣ съ Фарисеемъ, сказать о себѣ: *нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе*? Кто мнитъ себе праведна быти предъ Богомъ? Кто?.. Ежели хоть одинъ найдется въ храмѣ семъ такой, который не захочетъ стать на ряду съ Мытаремъ: то не для чего таковому и входить сюда, ему нечего дѣлать здѣсь. Ибо во храмѣ семъ совершается безкровная жертва за спасеніе грѣшныхъ, славословится имя Спасителя грѣшныхъ; гдѣ каждый молящійся и словомъ и сердцемъ глаголетъ къ Нему: вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси во истину Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же *первый есмь азъ* 9). Такъ говорили о себѣ и самые праведники: что же речемъ мы грѣшные? *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* 10). Итакъ еще спрошу: кто изъ насъ не грѣшникъ? Кто не сознаетъ всего растлѣнія своея природы и своего недостоинства предъ Богомъ? А потому для кого не годится молитва сія: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*?

Велико разстояніе между западомъ и вос-

9) 1 Тим. 1, 15. 10) 1 Іоан. 1, 8.

токомъ: несравненно болѣе сего разстояніе, которое находится между Богомъ и грѣшникомъ. Въ Мытаревой же молитвѣ сіе безмѣрное разстояніе сокращается и совершенно изчезаетъ въ понятіи милосердія Божія. Блудный сынъ, отшедшій изъ дому Отчаго въ страну далекую — въ страну грѣха и смерти, потерялъ право свое на всякое наслѣдіе. Онъ не достоинъ нарещися сыномъ Отца своего. О чемъ же молиться ему, какъ не о помилованіи? Страшно впасть въ руцѣ Бога живаго, страшно оскорбить Его правосудіе: но нѣтъ ничего ужаснѣе отчаянія въ милосердіи Божіемъ. Грѣшникъ! велики грѣхи твои, но смотри, какъ безмѣрно къ тебѣ и милосердіе Отца Небеснаго! Внемли, что значитъ высота, глубина и широта того креста, на которомъ распятъ Богъ твой! Стань у подножія сего креста; взгляни на лице Крестоносца; смотри сквозь прободенное ребро Его и виждь, сколь безмѣрною любовію къ тебѣ исполнено сердце Отца Небеснаго, не смотря на всѣ грѣхи твои! Послѣ сего не безразсудно ли отчаяваться въ милосердіи Божіемъ къ намъ грѣшнымъ? Правда Богъ правосуденъ и ни одного грѣха не оставляетъ безъ наказанія. Не всегда сіяетъ солнце, не рѣдко тучи покрываютъ небо; не рѣдко мы слышимъ громы, кои раздаются надъ главами

нашими: но сіи явленія должны ли насъ вести къ отчаянію? Напротивъ *кого любитъ Господь, того и наказуетъ, біетъ же всякаго сына, котораго пріемлетъ* 11). А потому и въ самыхъ наказаніяхъ вѣрующій лобызаетъ десницу Отца Небеснаго такъ точно, какъ плачущій сынъ цѣлуетъ десницу матери своей въ то время, когда она наказываетъ его.

Итакъ, грѣшникъ, кто бы ты ни былъ, какъ бы грѣхи твои ни были велики, не переставай съ Мытаремъ изъ глубины сокрушеннаго и смиреннаго сердца вопіять ко Господу: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* А ты, надменный добродѣтелями своими Фарисей! изыди отселѣ и не молись, или ежели хочешь помолиться, то не стыдись, ставши на ряду съ Мытаремъ также творить молитву сію: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Ибо *всякъ возносяйся, смирится; смиряяй же себе, вознесется*. Аминь.

---

11) Евр. 12, 6.

ПОУЧЕНІЕ

въ Недѣлю блуднаго сына

объ истинномъ покаяніи.

Рече же ему сынъ: Отче, согрѣшихъ, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой. Лук. XV. 21.

Кромѣ сего сердечнаго признанія ничего не нужно было для сына, дабы паки пріобщиться прежнимъ, или еще большимъ прежнихъ, отеческимъ милостямъ. Вмѣсто того, чтобы весь гнѣвъ свой излить на сына, или по крайней мѣрѣ сдѣлать ему строгое обличеніе за отшествіе въ страну далеку, за гнусное расточеніе имѣнія, и наконецъ дать ему самое умѣренное содержаніе, сердобольный отецъ не хочетъ даже и упоминать о сыновнемъ преступленіи; но еще издалеча видя его возвращающагося, стремится въ срѣтеніе его, нападаетъ на выю его, лобызаетъ его, вво-

дитъ въ домъ, возлагаетъ на него прежнюю одежду, воздѣваетъ перстень на руку, сапоги на ноги и наконецъ, въ изъявленіе радости о возвращеніи его, учреждаетъ такой пиръ, какого доселѣ не бывало, и заклавъ лучшаго упитаннаго тельца, созываетъ рабовъ своихъ къ веселію.

Вотъ краткое, но вѣрное изображеніе той радости, которую Отецъ Небесный въ лицѣ Единороднаго Сына изліялъ на весь родъ человѣческій! Всякой грѣхъ, поколику противенъ Богу, налагаетъ на виновнаго вѣчное осужденіе, удаляя его на страну чуждую: но Благодать Божія, не взирая на количество и тяжесть грѣховъ нашихъ, всегда и всѣхъ готова миловать, какъ скоро обратимся къ оной и во грѣхахъ принесемъ чистосердечное покаяніе. Въ чемъ же сіе состоитъ и что для того потребно съ нашей стороны, разсмотримъ.

Предметомъ спасительнаго искупленія были не праведники, но грѣшники: ибо Сынъ человѣческій пришелъ спасти погибшаго—*не праведниковъ, но грѣшниковъ призвать на покаяніе* 1). Посему справедливо Благодать Божія уподобляется врачебницѣ, въ коей болящіе духомъ и тѣломъ получаютъ исцѣленіе. Убо желаетъ ли кто причаститься спаситель-

1) Матѳ. 9, 13.

ныхъ даровъ ея? Онъ долженъ, во первыхъ, сознаться въ немощи душевной; ибо здравые не требуютъ врача, но болящіе, и чистый не требуетъ омовенія, но нечистый. А поелику нѣсть человѣка, иже поживетъ и не согрѣшитъ: то никто не только не можетъ, но и не долженъ приступать къ Святилищу Благодати, не признавши себя грѣшникомъ.

Признаніе есть половина исправленія. Истина сія не только въ церковномъ, но и въ политическомъ отношеніи имѣетъ свою силу. Не признаваться въ томъ, что уже дознано, и чрезъ сіе хотѣть обмануть другихъ, дабы избѣжать праведнаго мщенія законовъ, есть сугубое преступленіе. Положимъ, что виновникъ и могъ бы успѣть въ семъ намѣреніи; положимъ, что, опасаясь неминуемаго наказанія, имѣлъ бы онъ причину скрывать вину свою предъ глазами человѣческими: но какую онъ имѣетъ причину дѣлать сіе предъ очами Того, Который и не содѣянное нами видитъ столь же ясно, какъ и содѣянное?

Всякой, желающій истинно быть праведнымъ, не усумнится сказать съ Мытаремъ: *Боже, очисти мя грѣшнаго! Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному* 2)! Таковымъ признаніемъ не токмо не помрачается, но паче знаменуется правда наша: ибо что мо-

2) Лук. 18, 13.

жетъ быть справедливѣе, какъ сказать: я грѣшникъ? Напротивъ что можетъ быть несправедливѣе, какъ сказать: *нѣсмь, якоже прочіи человѣцы*: я праведникъ?

Такъ, бл. сл., сей духъ Фарисейства, который мнимыми добродѣтелями своими хочетъ удивить самаго Бога и превозносится надъ собратіями своими, есть самый ненавистнѣйшій и богопротивнѣйшій. Ужаснѣйшій, по нашему замѣчанію, преступникъ, но сознающій преступленіе свое, несравненно ближе ко спасенію, нежели лицемѣръ и книжникъ, который, ради того токмо, чтобъ не назвали его грѣшникомъ, тщеславится своею праведностію. Конечно мы должны бояться и бѣгать грѣха: но почитать себя безгрѣшнымъ значитъ покушаться на славу Божію: ибо единъ Богъ безгрѣшенъ. *Аще беззаконія назриши, Господи, кто постоитъ; яко у Тебе* 3), а не у насъ *очищеніе есть*. Существенный признакъ истинно желающаго спастися есть ставить себя окаяннѣйшимъ паче всѣхъ человѣкъ: ибо смиреннымъ токмо Богъ подаетъ Благодать свою. Въ самомъ дѣлѣ тогда, какъ человѣкъ предстоитъ лицу Господа Вседержителя, что можетъ быть свойственнѣе для него, какъ не смиреніе? Можетъ ли чѣмъ

3) Псал. 129, 3.

нибудь возноситься тварь предъ Творцемъ своимъ?

Сіе смиреніе должно быть не мнимое, но истинное, сердечное сознаніе слабости своея. Мы привыкли чужіе грѣхи имѣть предъ глазами, а свои скрывать отъ себя. Будемъ поступать на оборотъ. Разсмотримъ прежде самихъ себя, а потомъ отъ себя будемъ заключать и о другихъ. Безъ сомнѣнія увидимъ, что мы также или еще болѣе подобострастны, *якоже и прочіи человѣцы.* Положимъ, что нельзя иногда не примѣтить явныхъ злодѣяній преступника, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти отваживающагося на всякое беззаконіе; нельзя не ужаснуться при видѣ разврата и нечестія, которымъ не рѣдко заражены бываютъ подобные намъ: но это токмо случаи — пожалѣть о поврежденіи природы человѣческой и просить Бога, чтобъ Онъ сохранилъ насъ отъ подобныхъ искушеній. Всѣ мы по природѣ своей равно безсильны. Болѣзни братій нашихъ можно почитать всему человѣческому роду общими и въ семъ отношеніи нашими собственными болѣзнями, съ тѣмъ токмо различіемъ, что одни болѣе, а другіе менѣе изнемогаютъ, о чемъ судить предоставлено единому Богу, а не намъ грѣшникамъ. Какъ дѣло Благодати врачевать малыя и великія болѣзни: такъ дѣло болящаго искать

врачеванія; а слѣдовательно нѣтъ нужды знать ему, что другой болѣе его страждетъ; довольно для него знать, что онъ боленъ.

Все дѣло обращенія зависитъ отъ произвольнаго покоренія себя волѣ Божіей. Богъ не насильно влечетъ насъ къ спасенію, и въ семъ то заключается все достоинство званія нашего. Но какимъ образомъ мы ощутимъ необходимость въ Благодати, не ощутивъ напередъ въ себѣ побужденій прибѣгнуть къ покровительству ея?

Такъ нищій прибѣгаетъ къ благодѣтелю и токмо гласомъ нищеты можетъ подвигнуть его къ состраданію. Не познавши поврежденія своего, мы не можемъ начать исправленія. Добрый экономъ, приставленный домовладыкою къ храненію сокровища, долженъ непрестанно назирать за нимъ и знать, не повредилось ли оно, и ежели повредилось, то какимъ образомъ и гдѣ, дабы исправить повреждение. Сіе сокровище, Богомъ ввѣренное каждому, есть душа. Дабы сдѣлать ее храмомъ Благодати, надобно знать, способна ли она къ тому и не осквернена ли чѣмъ либо. Для сего нужно имѣть предъ глазами законъ Божій. Въ немъ, яко въ зерцалѣ, мы увидимъ, всѣ ли наши намѣренія, слова и дѣйствія сообразны съ волею Божіею. Надобно внимать совѣсти, которая безпритворно свидѣ-

тельствуетъ о каждомъ внутреннемъ побужденіи, располагавшемъ нашими поступками. И какъ болѣзни бываютъ иныя наружныя, а другія внутреннія; такъ равно и грѣхи бываютъ иные явные, а другіе тайные. Въ изслѣдованіи тѣхъ и другихъ не надобно снисходить къ самимъ себѣ. Сколько бы грѣхъ ни казался малымъ; но самъ по себѣ онъ большаго стóитъ осужденія, нежели какое, при всей строгости, можетъ назначить ему человѣкъ. А потому чѣмъ болѣе мы осуждаемъ самихъ себя въ самихъ себѣ: тѣмъ болѣе предоставляемъ Благодати въ насъ дѣйствовать. Грѣхъ, по невниманію или по нерадѣнію ускользнувшій отъ нашего сознанія, не извиняетъ преступника. Скверна грѣховная не истребляется скрытностію ея. Прикрывать преступленіе невѣденіемъ не рѣдко значитъ усугублять оное. Величайшій грѣхъ есть тотъ, о которомъ мы думаемъ мало и который потому менѣе намъ извѣстенъ. Грѣхъ, повидимому, малый можетъ безобразить весь подвигъ Христіанина. А посему то примѣрный въ покаяніи мужъ молился, дабы Богъ очистилъ его *отъ тайныхъ его* 4).

Трудно и почти не возможно дать себѣ вѣрный отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ: ибо одинъ порокъ бываетъ не рѣдко поводомъ

4) Псал. 18, 13.

къ другимъ безчисленнымъ порокамъ, кои, по недальновидности нашей, укрываются отъ глазъ человѣческихъ. Ежели вникнуть во всѣ обстоятельства нашихъ дѣйствій, то увидимъ, что не только въ цѣлую жизнь, но на каждый часъ многажды согрѣшаемъ. Что же дѣлать въ такомъ случаѣ? Надлежитъ въ сознаніи грѣховъ своихъ ограничиться тѣмъ степенемъ, на которомъ, стоя *Христіанинъ* подъ вліяніемъ всесильной Благодати, можетъ обуздывать въ себѣ грѣховныя склонности; надлежитъ, кромѣ сознанія грѣховъ, чувствовать тяжесть ихъ: ибо не столько количествомъ и качествомъ дѣйствій, сколько расположеніемъ духа измѣряется сила грѣховная. Упоминаемый въ нынѣ чтенномъ Евангеліи блудный сынъ, пришедши къ отцу своему, не удовольствовался, сказавши: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою!* Онъ еще прибавилъ: *и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой* 5). И сіе сознаніе недостоинства содѣлало его достойнымъ отчаго благоволенія.

Три суть главныя правила, по коимъ мы достигаемъ степени сего сознанія. 1) Надобно представить, сколь безпредѣльная святость оскорбляется грѣхами нашими. Напрасно нечестивецъ думаетъ, что Богъ, будучи безконечно великъ и святъ, *не взыщетъ* 6) толь

5) Лук. 15, 21. 6) Псал. 9, 34.

малаго преступленія, каково есть человѣческое. О, какъ безуменъ грѣшникъ, основывающій свое равнодушіе на томъ, что наипаче обязываетъ его трепетать предъ лицемъ Бога! Признавать Бога безпредѣльно великимъ и святымъ, и потому грѣшить, думая, что Онъ не взыщетъ, значитъ представлять Его общникомъ своей скверны. *Не взыщетъ!* Напротивъ просить надобно: „взыщи, Господи, грѣховъ нашихъ, доколѣ есть время покаянія; взыщи и не даждь погибнуть рабомъ Твоимъ! Не остави ходити намъ по злымъ начинаніямъ сердецъ нашихъ!" *Не взыщетъ*, ибо долготерпѣливъ и многомилостивъ Господь. Но горе намъ, ежели мы не воспользуемся симъ долготерпѣніемъ Его; горе намъ, ежели Онъ послѣ сего не взыщетъ насъ Благодатію своею! Не взыщетъ насъ Господь, ежели мы не взыщемъ Его; и аще не Господь по насъ, кто взыщетъ и помилуетъ насъ?

2) Надобно представить, какихъ благъ чрезъ грѣхи мы лишаемся. Конечно наемническое есть дѣло работать Господу ради мзды Имъ обѣщанной: но какъ самъ Богъ святъ; то и представленіе благъ Божіихъ не противно для Христіанина, поколику средоточіемъ оныхъ есть самъ Богъ. Худо основывать любовь къ Богу на единой мздѣ: напротивъ похвально искать награды, основанной на любви къ Богу.

А грѣхъ соединенъ съ потерею такихъ благъ, кои прямое имѣютъ отношеніе къ Богу. Въ такомъ случаѣ представленіе оныхъ столь же непорочно, какъ и представленіе самаго Бога. Какихъ же благъ лишается грѣшникъ? Богъ есть высочайшее благо, котораго мы опредѣлить не можемъ и не смѣемъ: и сія-то неопредѣленность или, лучше сказать, безпредѣльность опредѣляетъ цѣну тѣхъ благъ, кои обѣщаетъ Онъ любящимъ Его. Мы не помнимъ того времени, когда Праотецъ нашъ, въ союзѣ съ Богомъ на мѣстѣ сладости, наслаждался блаженнымъ лицезрѣніемъ Его: по крайней мѣрѣ примѣчаемъ, съ какимъ принужденіемъ, по паденіи, онъ долженъ былъ оставить сіе мѣсто. Не удивительно, ежели мы, столько времени блуждая въ юдоли изгнанія, взираемъ на сіе мѣсто, какъ на отдаленный берегъ, котораго пріятности и выгоды сокрыты отъ очей. Невольникъ, рожденный и воспитанный въ рабствѣ, не чувствуетъ всего достоинства свободы. Бл. сл.! сіе мѣсто сладости возвращено во Христѣ и въ сугубомъ блаженствѣ уготовано кающимся. Горе намъ, ежели мы равнодушны къ сему блаженству! Горе, ежели не испытывали его въ предощущеніяхъ благой совѣсти!

3) Надобно представить, сколь великое зло достается въ удѣлъ противляющимся благо-

датному званію. Всякой грѣхъ отчуждаетъ насъ отъ Бога; отчужденіе же сіе отъ Бога, лишая насъ всѣхъ благъ, предоставленныхъ избраннымъ Божіимъ, естественно подвергаетъ виновника вѣчной смерти: ибо гдѣ нѣтъ вѣчнаго живота, тамъ необходимо мѣсто его заступаетъ вѣчная смерть.

Трудно опредѣлить количество грѣховъ и труднѣе того измѣрить тяжесть оныхъ. По крайней мѣрѣ Христіанинъ можетъ чувствовать оную, и чрезъ то скоро обрѣсти Благодать, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Не нужно ему вымышлять, какимъ образомъ оправдаться предъ Богомъ, какія употребить средства къ тому, чтобы защитить права свои. О! тѣмъ онъ виновнѣе, чѣмъ болѣе будетъ искать въ силахъ своихъ для себя оправданія. Но и здѣсь два преткновенія могутъ случиться съ грѣшникомъ. *Первое*, основываясь на чрезмѣрномъ чувствованіи своего недостоинства, заставляетъ его иногда сказать съ Каиномъ: *вящшая вина моя, еже оставитися ми* 7). *Другое* напротивъ, будучи основано на излишней надеждѣ на Благодать Божію, приводитъ кающагося въ прежнее равнодушіе. То и другое не рѣдко изъ самаго притвора Благодати изгоняетъ грѣшника, и дѣлаетъ его нечистымъ паче преж-

7) Быт. 4, 13.

няго, первое отверженіемъ Благодати, а второе неуваженіемъ святости и правосудія Божія. И какъ оба сіи заблужденія происходятъ отъ недостатка вѣры въ благодатныя заслуги Іисуса Христа; то кающемуся, не столько мыслію и словомъ, сколько самымъ дѣломъ, нужно по вся дни обновляться вѣрою и любовію къ Богу. Безъ сего всякое раскаяніе, какъ тѣло безъ души, не принесетъ намъ никакой пользы. *Возмите иго Мое на себе*, говоритъ Спаситель, *и научитеся отъ Мене — и* тогда *обрящете покой душамъ вашимъ* 8).

Бл. сл.! иго сіе благо и бремя легко есть. Поспѣшимъ убо подъять оное, не будемъ медлить на странѣ грѣха далекой; внидемъ въ самихъ себя и размыслимъ, съ какою любовію ожидаетъ Отецъ Небесный обращенія нашего, и сколь много мы оскорбляемъ Его медленностію нашею въ дѣлѣ покаянія!

Отче! ежели мы недостойны того, чтобы нарещися сынами Твоими, то ради возлюбленнаго Сына Твоего не лиши насъ наслѣдія Твоего. Аминь.

---

8) Матѳ. 11, 29.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ.

Воззваніе грѣшника къ оплакиванію своихъ грѣховъ.

На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ Псал. 136, 5.

Сими словами начинается тотъ псаломъ, въ коемъ описывается горестное, и можно сказать, бѣдственное состояніе Израильскаго народа, находившагося въ плѣненіи Вавилонскомъ. Непрестанно воздыхая о любезномъ своемъ отечествѣ, а паче всего, о родномъ своемъ Іерусалимѣ, они, какъ увядшія листья, склонившись, плакали надъ рѣками Вавилонскими. Когда плѣнившіе ихъ заставляли, чтобъ они воспѣли отъ пѣсней Сіонскихъ: то они отвѣтствовали: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей!* Отъ избытка сердца, пронзеннаго печалію, каждый изъ нихъ говорилъ: *Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прилпни языкъ мой*

гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего.

Дабы хотя нѣсколько намъ возчувствовать, сколь достоплачевно состояніе грѣшника на сей землѣ, внѣ своего отечества—небеснаго Іерусалима, Св. Церковь установила пѣть сей псаломъ въ настоящіе дни покаянія. Въ самомъ дѣлѣ что есть міръ сей? Мѣсто рабства и изгнанія, земля чуждая. Кто мы, живущіе въ мірѣ семъ? Узники грѣха и смерти. Гдѣ наше отечество, гдѣ нашъ Іерусалимъ? Тамъ, на небесахъ. Чтожъ остается дѣлать грѣшнику, какъ не плакать? Итакъ плачь, грѣшникъ! плачь, во первыхъ, о потерѣ того блаженства, которое ты имѣлъ, находясь въ союзѣ съ Богомъ! Ахъ, чувствуешь ли ты всю цѣну сея, ни чѣмъ не вознаградимой, потери? Если бы богачь вдругъ лишился всѣхъ земныхъ сокровищь своихъ: то не опечалился ли бы онъ? Но твоя печаль, грѣшникъ, несравненно превосходнѣе: ибо ты потерялъ такое благо, безъ котораго человѣкъ, при всемъ земномъ богатствѣ, бѣднѣе самыхъ бѣднѣйшихъ въ мірѣ семъ. Вся слава міра сего, всѣ отличія земныя ничего не составятъ для грѣшника. Они токмо усугубятъ нищету его. Сколько ты былъ благообразенъ, прекрасенъ въ соединеніи съ Богомъ: столько ты сдѣлался

гнусенъ и безобразенъ, утративши твою невинность, твою правоту, твое незлобіе. При сей утратѣ, ничего не значатъ вся твоя мудрость, все твое просвѣщеніе. Безобразенъ видъ мертваго: гораздо безобразнѣе душа грѣшника. Вся наружная красота, всѣ драгоцѣнные уборы, коими ты думаешь прикрыть сіе безобразіе, суть ни что иное, какъ вызолоченный гробъ. Мертвая грѣхами душа, такъ какъ и мертвое тѣло, нимало не будетъ отъ того красивѣе.

Плачь, грѣшникъ! еще плачь о тѣхъ бѣдствіяхъ, кои посѣяны на землѣ сей твоими грѣхами. Посмотри, сколько болѣзней и смертей, бѣдъ и злоключеній, сколько искушеній и напастей въ семъ мірѣ! Можешь ли ты, хотя на одну минуту, быть покоенъ и свободенъ отъ огорченія? И можетъ ли грѣшникъ радоваться? Радости его сколько кратковременны и обманчивы, столько принужденны. Представьте узника, обремененнаго оковами по рукамъ и ногамъ, котораго ведутъ на смертную казнь; или лучше представьте страждущаго огневицею, повсюду покрытаго смертными язвами: могутъ ли тотъ и другой быть покойны и довольны своимъ состояніемъ? А состояніе грѣшника несравненно бѣдственнѣе и безпокойнѣе того и другаго. Удовольствія, коими міролюбцы привыкли опредѣлять свое благо-

получіе въ семъ свѣтѣ, не что иное суть, какъ ядоносныя пилюли, подслащенныя на время для того, дабы скорѣе умертвить грѣшника, глотающаго оныя.

Итакъ плачь, грѣшникъ! Среди самыхъ удовольствій и радостей міра сего, плачь о душѣ твоей болѣе, нежели какъ вдова Наинская плакала объ умершемъ дѣтищѣ своемъ; плачь, ибо *смерть грѣшниковъ люта* 1). Люта смерть грѣшниковъ и въ настоящей жизни, но еще лютѣе въ будущей. Видѣли ли вы, братія мои, умирающаго грѣшника, видѣли ли, какъ онъ трепещетъ, приближаясь къ послѣдней минутѣ жизни своей? Видѣли ли, какъ онъ мучится отъ нестерпимыхъ терзаній преступной совѣсти своей? Отъ чего въ немъ сей трепетъ? Ахъ, онъ видитъ безконечную, безотрадную бездну геенскаго огня; видитъ злыхъ демоновъ, готовыхъ восхитить душу его и совершенно исторгнуть изъ рукъ Ангела хранителя, защищавшаго ее во время сея жизни. О, если бы вы увидѣли все то, что видитъ и что чувствуетъ въ послѣднюю минуту жизни своея грѣшникъ! Вы бы ужаснулись и по одному состраданію также заплакали. Вы бы согласились тысячу разъ умереть, нежели одну минуту пребыть въ томъ мѣстѣ, гдѣ осуждены на вѣчное мученіе души

1) Псал. 33, 22.

грѣшниковъ. Вспомните Евангельскаго богача, который, среди мученій своихъ, вопіялъ: *стражду во пламени* 2)! который просилъ отца Авраама, дабы онъ послалъ къ нему Лазаря, и дабы сей омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и остудилъ языкъ его. Поелику же сего нельзя было сдѣлать: то онъ же молилъ, чтобы по крайней мѣрѣ послать кого либо въ домъ къ пятерымъ братьямъ его и сказать имъ о нестерпимомъ страданіи его. Такъ люта, безмѣрно люта смерть грѣшника! Плачь убо, грѣшникъ, и не переставай плакать о грѣхахъ твоихъ! Плачетъ о тебѣ Ангелъ твой хранитель; плачутъ о тебѣ вся силы небесныя: и ужели ты одинъ будешь радоваться о достоплачевной участи твоей? О, какъ драгоцѣнны сіи слезы твои въ настоящей жизни! Ими оплакиваются твои грѣхи, ими угашается пламень геенскій, ими измѣряются утѣшенія, кои подаются намъ свыше отъ Св. Духа. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся* 3). Есть плачь для насъ убійственный, смертельный, мучительный; есть также плачь спасительный, живоносный и, можно сказать, радостный. Первый плачь есть плачь отчаянныхъ грѣшниковъ; а вторый есть плачь сокрушающихся о грѣхахъ своихъ и, подобно блудному сыну, возвращающихся съ раская-

2) Лук. 16, 24. 3) Матѳ. 5, 4.

ніемъ къ Отцу Небесному. Сей плачь, растворенный милосердіемъ Отца Небеснаго, столь сладокъ и драгоцѣненъ, что многіе изъ праведниковъ почитали себя несчастными, когда въ жизни сей изсякалъ для нихъ сей источникъ животворный. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся*!

Братія мои! ежели когда, то особенно нынѣ, по случаю наступающаго времени поста и покаянія, спасителенъ для насъ плачь о грѣхахъ своихъ. Если плѣньшіе насъ: плоть, міръ и діаволъ будутъ заставлять насъ, чтобы мы забыли печаль нашу и вмѣстѣ съ ними, радуяся о погибели нашей, воспѣли отъ пѣсней Сіонскихъ: то и мы, подобно дѣтямъ Израильскимъ, скажемъ имъ: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?* Какъ мы возрадуемся внѣ отечества нашего — Небеснаго Іерусалима?

Плакалъ нѣкогда Праотецъ нашъ Адамъ, сидя противу рая по изгнаніи изъ онаго, плакалъ о тѣхъ благахъ и красотахъ, коими онъ наслаждался, находившись въ ономъ. Также восплачь и ты, грѣшникъ, стоя днесь противу Небеснаго Іерусалима, и скажи: *Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прилпни языкъ мой гортани моему, аще не предложу тебе Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего!* А ты, міръ—дщерь Ва-

вилоня окаянная! никогда не будешь предметомъ моей радости! *Блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцевъ твоихъ*—твоя студныя похоти о камень—Христа! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ

О ПРИЧИНАХЪ, ПО КОИМЪ ПОСЛѢДНІЙ СУДЪ БУДЕТЪ СТРАШЕНЪ ДЛЯ ГРѢШНИКОВЪ.

Настоящая недѣля, бр. мои, посвящена воспоминанію страшнаго суда Божія, и сіе для того, чтобы симъ воспоминаніемъ пробудить души наши отъ усыпленія грѣховнаго и подвигнуть ихъ къ истинному покаянію. Для всѣхъ вообще страшенъ судъ сей: ибо отъ лица грознаго Судіи подвигнутся силы небесныя, восколеблется земля отъ основанія своего; и самые праведники отъ видѣнія славы Господней пріидутъ въ смятеніе. Особенно же и преимущественно судъ сей страшенъ будетъ для грѣшниковъ по тремъ главнымъ причинамъ.

Первая причина страха будетъ зависѣть отъ того, что грѣшная душа, по возглашеніи трубы Господней, должна будетъ опять войти въ то самое тѣло, въ которомъ она

обитала на сей землѣ. Сколько тѣло сіе въ настоящей жизни было благообразно и для ней любезно, столько тогда покажется ей безобразнымъ и страшнымъ. Все, что казалось ей въ настоящей жизни прелестнымъ, нѣжнымъ, очаровательнымъ, тогда будетъ казаться для ней гнуснымъ, смраднымъ и отвратительнымъ. Ибо можно думать, что тѣ очи, кои въ сей жизни были исполнены блуженія, коими душа грѣшника соблазнялась и соблазняла, будутъ яко очи зміиныя, огнемъ зіяющія; тѣ уста, кои въ сей жизни услаждались любодѣйными лобзаніями, содѣлаются подобными отверстому гробу; по тѣмъ ланитамъ, которыя прежде покрывались румянцемъ, будутъ пресмыкаться черви; по тѣмъ персямъ, кои дышали студомъ и безстыдствомъ, будутъ извиваться змѣи и скорпіи; а вмѣсто благоуханія, коимъ окроплялось тѣло грѣшника въ сей жизни, будетъ нестерпимое зловоніе; словомъ, тѣло грѣшника будетъ тогда нѣкое геенское страшилище. Слѣдственно съ какимъ трепетомъ и отвращеніемъ душа человѣка должна взирать на сіе тѣло! И не смотря на то, она по неволѣ должна будетъ соединиться съ нимъ не такъ, какъ съ другомъ своимъ, но какъ съ самымъ ненавистнымъ непріятелемъ. Тогда скажетъ душа тѣлу: проклято ты, окаянное тѣло, сво-

ими мерзкими похотѣніями вовлекшее меня въ тяжкія беззаконія; а тѣло скажетъ въ отвѣтъ душѣ: проклята ты, окаянная душе моя! поелику ты не умѣла управлять мною, и вмѣсто того, чтобы даннымъ тебѣ разумомъ укрощать вожделѣнія мои, ты соглашалась на оныя и вмѣстѣ со мною прогнѣвляла Господа. Опять скажетъ душа тѣлу: проклято ты, тѣло, обьяденіемъ и піянствомъ на всякой день отягощавшее себя, и меня съ собою въ безднѣ адской потопившее. А тѣло скажетъ душѣ: проклята ты, окаянная душа моя! За чѣмъ ты вмѣстѣ со мною упивалась и не пріучала меня къ воздержанію? Еще скажетъ душа тѣлу: горе тебѣ, окаянное тѣло! ты простирало руки свои на хищеніе и на проліяніе крови ближняго. А тѣло скажетъ душѣ: большее горе тебѣ, окаянная душе моя: ибо ежели бы ты не завидовала и не злобилась, то я бы не отважилась на озлобленіе ближняго. Такъ тѣло и душа грѣшника, какъ лютые псы, другъ на друга лающіе, другъ друга терзающіе, соединятся вмѣстѣ для вѣчнаго мученія.

По соединеніи души съ тѣломъ, увеличится страхъ грѣшника отъ нестерпимаго стыда, по случаю обличенія всѣхъ беззаконныхъ мыслей, словъ и дѣяній его. Тогда всѣ наши, не только явные, но и самые тайные, грѣхи, хи-

щенія, убійства, любодѣянія и прелюбодѣянія откроются—откроются не предъ нѣкоторыми людьми, но предъ цѣлою вселенною. Зрителями ихъ будутъ не одни только подобные намъ грѣшники, но лики всѣхъ Святыхъ, Архангелы, Ангелы, Апостолы, Мученики, Святители, Преподобные и всѣ вообще праведные. Если, по обличеніи одного какого либо преступленія въ сей жизни, мы стыдимся, опасаясь худаго и предосудительнаго о себѣ мнѣнія другихъ: то что сказать о стыдѣ, когда обличатся предъ Богомъ и людьми всѣ беззаконія наши, сдѣланныя явно и тайно, мыслію, словомъ и дѣломъ: когда изъ лицемѣрныхъ добродѣтелей нашихъ обнажатся самые гнусные, святотатственные пороки; когда притворство, лесть, лукавство—сія маска, подъ которою и самые нечестивцы здѣсь на землѣ часто стоятъ на ряду съ праведниками, спадетъ и разсыплется въ обличеніе и осужденіе наше? Сей стыдъ не паче ли долженъ увеличиться отъ того, когда мы увидимъ подобныхъ намъ грѣшниковъ, чрезъ покаяніе очистившихся и оправданныхъ милосердіемъ Божіимъ? Дѣйствительно многіе согласятся лучше умереть, нежели понести обличеніе во грѣхахъ своихъ. Сколько примѣровъ въ подтвержденіе сей истины! Но въ день праведнаго суда Божія, хотя бы грѣшникъ и захо-

тѣлъ умереть, не возможетъ; онъ взыщетъ смерти и не обрящетъ; онъ вѣчно будетъ терзаться совѣстію своею. Тогда онъ увидитъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ кровь пролита была его руками. Тогда убійцы Сына Божія узрятъ побѣдоносное знаменіе креста, и *воззрятъ нань, Его же прободоша* 1). Тогда Іуда предатель увидитъ преданнаго имъ Господа и Учителя своего. Тогда сладострастный Иродъ узритъ Іоанна Крестителя, усѣченнаго отъ него; тогда враги и гонители Церкви узрятъ множество исповѣдниковъ, умученныхъ ими неправедно. Тогда обиженный смѣло станетъ предъ лицемъ обидѣвшаго его; тогда невинно осужденный скажетъ въ лице неправеднаго судіи: не ты ли кривилъ совѣстію твоею, и на лицепріятіи и мздоимствѣ судилъ равно праведному и неправедному, невиннаго осуждая, виновнаго оправдывая? Тогда бѣдный Лазарь станетъ предъ богатымъ и роскошнымъ и скажетъ: не ты ли на всякъ день, веселяся свѣтло, облекаясь въ порфиру и виссонъ, не хотѣлъ мнѣ удѣлить крупицъ, падавшихъ отъ богатыхъ и тучныхъ трапезъ твоихъ? Тогда дѣти станутъ предъ лицемъ безпечныхъ родителей своихъ и скажутъ имъ: что пользы намъ, что вы носили имя нашихъ родителей? Лучше, если бы вы не родили насъ:

1) Іоан. 19, 37.

ибо вы не только не пеклись о воспитанiи нашемъ, но своею порочною жизнiю развращали насъ. Тогда слуга не убоится сказать въ лице буйнаго и развратнаго господина своего: не ты ли порочною и роскошною жизнiю твоею соблазнялъ меня, и заставлялъ меня быть орудiемъ позорныхъ и гнусныхъ страстей твоихъ? Тогда духовные дѣти, указывая на своихъ духовныхъ пастырей, скажутъ: почто вы не пеклись о спасенiи душъ нашихъ? Почто вы ни словами, ни дѣломъ не отводили насъ отъ тѣхъ заблужденiй и пороковъ, на которые мы въ глазахъ вашихъ текли невозбранно? Тогда . . . но можно ли изчислить всѣ тѣ случаи, коими опредѣляется обличенiе грѣшника? Какъ великъ будетъ стыдъ его, такъ же великъ будетъ и страхъ его. И что скажетъ онъ въ оправданiе свое?

Но не здѣсь еще предѣлъ того страха, который ожидаетъ грѣшныхъ въ день суда Господня. Самый нестерпимый и высочайшiй для нихъ страхъ будетъ исходить отъ лица Господа, сѣдящаго на престолѣ славы. Тогда Онъ въ лицѣ грознаго Судiи поразитъ ихъ острѣйшимъ паче меча обоюду остраго, и сильнѣйшимъ паче громовъ и молнiй гласомъ устъ Своихъ: *отидите*, скажетъ Онъ, *отъ Мене проклятiи во огнь вѣчный, уготован-*

ный діаволу и аггеломъ его 2). Такъ рушится послѣдняя и единственная опора грѣшныхъ на милосердіе Божіе! О, какъ тогда восстрепещутъ они! Напрасно они тогда будутъ взывать къ горамъ и каменіямъ: падите на ны и покрыйте ны отъ лица Сѣдящаго на престолѣ. *Пріиде день великій гнѣва Его: и кто можетъ стати* 3)? Тогда восплачутъ они и возрыдаютъ, когда увидятъ злыхъ духовъ, страшнѣйшихъ паче смерти, влекущихъ ихъ въ адскую бездну, идѣже огнь неугасаемый и червь неусыпающій! Господи! заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ отъ сего злощастія!

Такъ, бр. мои, страшенъ судъ Господень! Почто же мы не боимся грѣха? Или ежели боимся грѣховъ: то почто не каемся въ нихъ? Вотъ наступаетъ время поста и покаянія. Но какъ мы пользуемся онымъ? На примѣръ, въ чемъ проходитъ у насъ сыропустная недѣля? Въ обьяденіи, піянствѣ, козлогласованіяхъ и во всѣхъ непотребствахъ плотской жизни. Вмѣсто того, чтобы въ сіе время пріуготовить себя къ подвигу святыя четыредесятницы, мы чрезъ невоздержаніе свое совершенно подавляемъ въ себѣ всякое чувство благочестія и дѣлаемся неспособными ни къ ка-

---

2) Матѳ. 25, 41. 3) Ис. 6, 10. 16. 17.

кому доброму дѣлу. Такъ то мы памятуемъ о страшномъ судѣ Господнемъ!

„Что дѣлать, скажете вы? Обычаи таковы! мы не въ силахъ измѣнить ихъ.“ Ахъ, братія мои, обычай не оправдаетъ насъ на судѣ Господнемъ. Мало ли языческихъ, бѣсовскихъ обычаевъ: ужели Христіанинъ обязанъ слѣдовать онымъ? Нѣтъ! Ежели бы цѣлый міръ состоялъ изъ язычниковъ и нечестивыхъ, а ты одинъ только былъ Христіаниномъ: то и въ то время обычай не долженъ быть твоимъ учителемъ. Живи, какъ повелѣваетъ Богъ, какъ научаетъ Евангеліе: но не сообразуйся вѣку сему. Лучше умереть съ Богомъ, нежели жить противу Бога. Все, что нужно къ твоему спасенію, въ твоихъ рукахъ находится. Тебѣ остается быть токмо вѣрнымъ и постояннымъ даже до смерти. Если любовь Отца Небеснаго не трогаетъ и не сокрушаетъ сердца твоего: то по крайней мѣрѣ страхъ суда Господня да смягчитъ твое ожесточеніе! А ежели и сей страхъ не дѣйствуетъ на тебя: то горе тебѣ, грѣшная душа! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ

О ПОСТѢ.

Ты же, постяся, помажи главу твою и лице твое умый. Матѳ. 6, 17.

Нѣтъ столь священной истины, которой бы лицемѣръ своимъ тщеславіемъ не опорочилъ. Что можетъ быть священнѣе поста! Но въ рукахъ лицемѣра и самый постъ Богу противенъ: ибо лицемѣръ постится не для того, чтобы прославить Бога, но для того, чтобы прославить имя свое. Онъ хочетъ казаться постникомъ, чтобы люди хвалили его. Посему то Іисусъ Христосъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи научаетъ насъ, глаголя: *егда же поститеся, не будите, яко же лицемѣри сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся. Аминь глаголю вамъ: яко воспріемлютъ мзду свою* 1). *Ты же,*

1) Мат. 6, 16.

говоритъ Онъ каждому изъ вѣрующихъ, *постяся, помажи главу твою и лице твое умый.* Не говоритъ Онъ, что постъ не нуженъ, но только даетъ разумѣть намъ, что истинный постъ также, какъ и всѣ добродѣтели наши, долженъ прикрываться смиренномудріемъ т. е. что мы должны поститься не для людей, но для Бога; *яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.* Почему же постъ нуженъ, и въ чемъ долженъ состоять оный? О семъ нынѣ, предъ вступленіемъ въ подвигъ поста, побесѣдуемъ кратко.

Не только Христіане, но и многіе изъ самыхъ язычниковъ ощущали надобность поста. Чтобы очистить умъ и содѣлать его способнѣйшимъ къ созерцанію высшихъ духовныхъ истинъ, они воздерживались отъ того, что могло утучнять ихъ тѣло, наблюдая всю возможную умѣренность и въ количествѣ и въ качествѣ пищи. Чтобы увѣриться въ семъ, стоитъ заглянуть въ исторію такъ называемыхъ мудрецовъ языческихъ, кои и словомъ и примѣромъ своимъ доказывали, что нельзя быть мудрымъ, не будучи воздержнымъ. Итакъ если для внѣшней, земной мудрости нуженъ постъ; то не паче ли онъ нуженъ для мудрости духовной, Ангельской, небесной?

Не тѣло, но духъ составляетъ существо нашей жизни. Если гдѣ, то въ семъ случаѣ особенно пригодны сіи слова Ап. Павла: *елико внѣшній человѣкъ нашъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется* 2). И сіе весьма естественно. Представьте человѣка, который заключенъ въ темницу. Вотъ изображеніе духа нашего, заключеннаго въ тѣло! Поколику мы утучняемъ наше тѣло, потолику духъ нашъ умираетъ; напротивъ чѣмъ болѣе утончаемъ тѣло свое постомъ и воздержаніемъ, тѣмъ дѣятельнѣе и живѣе становится духъ нашъ. Отъ сего тѣлесная темница наша дѣлается свѣтлою храминою, и духъ нашъ перестаетъ быть узникомъ и дышетъ свободою. Въ самомъ дѣлѣ взгляните на человѣка, у коего тѣло обременено объяденіемъ и піянствомъ. Тогда въ какомъ бездѣйственномъ состояніи находится въ немъ духъ его? Каковы его понятія о Богѣ, о царствіи Божіемъ? Какое дѣйствіе въ то время можетъ производить въ немъ Духъ Святый при всей всемогущей силѣ своей? Справедливо говорится въ словѣ Божіемъ, что *плоть и кровь царствія Божія не наслѣдуютъ* 3). И какъ могутъ наслѣдовать? Скорѣе камень подымется на воздухъ, нежели дебелая и тучная плоть приподнимется къ небу. Мудрено ли, что плот-

2) 2 Кор. 4, 16. 3) 1 Кор. 15, 8.

ской, *душевный человѣкъ не пріемлетъ, яже суть Духа Божія*, и что Евангельская мудрость ему кажется *юродствомъ* 4)? О, лучше бы онъ не назывался человѣкомъ, нежели оставался въ семъ, недостойномъ имени человѣка, безчувствіи. Можно сказать о немъ, яко *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* 5). Какъ нѣкогда о невоздержномъ и плотолюбивомъ Израилѣ было сказано: *уты, отолстѣ, разширѣ и забы Бога, спасающаго его:* такъ можно сказать о каждомъ невоздержномъ человѣкѣ. Святый Апостолъ Павелъ называетъ *врагами креста Христова* тѣхъ, коимъ Богъ есть чрево ихъ, *имъже*, говоритъ онъ, *кончина погибель, и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ* 6).

Все сіе безобразіе, которое наносится природѣ нашей невоздержаніемъ, уничтожается постомъ. Справедливо Св. Отцы нарицаютъ его источникомъ здравія, украшеніемъ юношей и старцевъ, оберегателемъ чистоты и цѣломудрія, собесѣдникомъ Ангеловъ. Самые злые духи боятся поста. Безъ поста Моисей Пророкъ не могъ бесѣдовать съ Богомъ лицемъ къ лицу. Постъ вознесъ отъ земли Илію на небо; постъ сохранилъ Даніила отъ смерти во рвѣ львиномъ. Но, что всего выше, сей постъ освященъ примѣромъ самаго Іисуса Христа.

4) 1 Кор. 2, 14. 5) Псал. 48, 13. 6) Филип. 3, 19.

Какъ нарушеніе поста было причиною паденія прародителей: такъ напротивъ храненіе поста нынѣ служитъ для насъ средствомъ благодатнаго стоянія. Но чтобы намъ не преткнуться о камень соблазна и высокомѣрія, Св. Церковь научаетъ насъ, что, кромѣ поста тѣлеснаго, мы должны имѣть также постъ духовный. Она воспѣваетъ: *Постяся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ. Истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія; сихъ оскуденіе истинный постъ есть и благопріятный.* Одинъ постъ отъ брашенъ ничего не значитъ безъ поста отъ злыхъ дѣлъ. Такъ Господь обличалъ въ книгѣ Пророка Исаіи не имѣющихъ сего поста: *во дни пощеній вашихъ совершаете воли своя; подручныхъ вашихъ томите; въ сварѣхъ поститеся.* Далѣе продолжаетъ онъ: *аще сляческши, аки серпъ, выю твою и во вретище облечешися, и пепелъ постелеши: то никако Ми наречется постъ пріятенъ. Не таковаго бо поста азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшай всякъ союзъ неправды; раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ*

племени твоего не презри 7). Вотъ истинный и благоугодный Господу постъ!

Нынѣ, братія мои! *ближайшее намъ спасеніе! Нощь прейде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни, благообразно да ходимъ: не козлогласованіи и піянствѣ, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію: но облечемся Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и не будемъ творить плоти угодія въ похоти* 8). Аминь.

---

7) Ис. 58, 3. 4. 5. 6. 8) Рим. 13, 11. 12.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ

О ТОМЪ, ПОЧЕМУ НАСТОЯЩІЕ ДНИ НАЗЫВАЮТСЯ ПРОЩАЛЬНЫМИ.

Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ Небесный. Матѳ. 6, 15.

Сими словами начинается нынѣ чтенное Евангеліе. Какъ они кстати для настоящаго времени, которое намъ извѣстно подъ именемъ дней прощальныхъ! Особенно таковъ настоящій день, въ который мы рѣшительно должны прервать общеніе наше съ грѣхолюбивымъ міромъ и съ его суетами; должны помыслить, какъ бы освободить умъ и сердце отъ работы Египетской—грѣха и смерти, и преселить въ землю обѣтованную,—въ землю благодатную, кипящую медомъ и млекомъ даровъ духовныхъ. Обыкновенно мы прощаемся другъ съ другомъ, когда отъѣзжаемъ или отходимъ въ дальную сторону: тоже мы дѣ-

лаемъ и нынѣ при переходѣ во Святую Четыредесятницу.

И пора, давно пора бѣжать намъ изъ Содома грѣховнаго; давно пора помыслить о небесномъ отечествѣ нашемъ! Не останавливаясь на распутіяхъ любодѣйнаго міра, поспѣшимъ къ горнему Іерусалиму; потечемъ путемъ креста и самоотверженія чрезъ сорокодневную пустыню. Правда, не безъ огорченій будутъ проходить симъ тѣснымъ путемъ чувства плоти нашей, привыкшія пресыщаться тучными мясами и вкусными брашнами; но что же дѣлать? Ужели блудному сыну оставаться на странѣ далекой потому только, что труденъ путь обращенія его къ отцу своему? Нѣтъ, братія мои, хотя бы и самая смерть предстояла намъ на пути семъ, не будемъ коснѣть на распутіи грѣховномъ; возставши скоро, пойдемъ ко Отцу Небесному, глаголя: *Отче нашъ! согрѣшихомъ на небо и предъ Тобою* 1)!

Святые отцы Восточной первобытной Церкви, при наступленіи Святой Четыредесятницы, имѣли обычай расходиться по пустынямъ для того, чтобы въ сіе время, назначенное Церковію для очищенія покаяніемъ грѣховъ нашихъ, въ уединеніи безпрепятственнѣе можно было заниматься дѣломъ

1) Лук. 15, 18.

спасенія своего. Сокрушая плоть свою постомъ и упражняясь въ непрестанной молитвѣ, въ удаленіи отъ міра, они оплакивали грѣхи свои. По окончаніи дней поста и покаянія, они опять сходились, какъ для пріобщенія Святыхъ Таинъ Христовыхъ, такъ и для совокупнаго празднованія Пасхи. Случалось и то, что нѣкоторые изъ отшедшихъ въ пустыни уже не возвращались, или навсегда оставаясь въ уединеніи, или по власти Господней преселяясь отъ сея земли въ Царство Небесное. Вотъ почему у нихъ послѣдніе дни предъ Святою Четыредесятницею были днями процальными т. е. такими, въ кои они, разставаясь другъ съ другомъ, о имени Іисуса Христа испрашивали взаимно прощенія въ согрѣшеніяхъ своихъ. Послѣдуя сему похвальному, и можно сказать, святому примѣру, и мы прощаемся другъ съ другомъ въ настоящій день. О, если бы сіе исполнялось не по одному только обычаю, но самымъ дѣломъ и истиною! Мы прощаемся не потому, что разстаемся другъ съ другомъ по мѣсту, но потому, что разстаемся съ міромъ по образу жизни; прощаемся для того, чтобы, отрѣшивши умъ и сердце отъ земныхъ похотей, единственно заняться Богомъ и спасеніемъ своимъ и чтобы, по истеченіи поста, живѣе и полнѣе воспривѣтствовать другъ друга

съ радостію воскресенія Христова; прощаемся для того, чтобы симъ взаимнымъ прощеніемъ грѣховъ исходатайствовать и для себя прощеніе отъ Отца Небеснаго.

Не только сей день, но и каждый часъ для Христіанина долженъ быть прощальнымъ: ибо сколько случаевъ въ жизни нашей, по коимъ или мы оскорбляемъ другихъ, или другіе оскорбляютъ насъ и дѣломъ и словомъ и мыслію! Оскорбляя другихъ, мы должны просить у нихъ прощенія; оскорбляемые отъ другихъ, мы должны прощать ихъ по примѣру того, какъ Отецъ Небесный, въ лицѣ Единороднаго Сына Своего, простилъ намъ согрѣшенія наши. Сего требуетъ законъ Евангельской любви, которая должна быть душею всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей. Сего требуетъ собственная наша польза — наше спасеніе: ибо Отецъ Небесный всегда готовъ намъ отпускать согрѣшенія наши, ежели мы ближнимъ нашимъ отпускаемъ согрѣшенія ихъ. Ни одна жертва безъ сего не можетъ быть благоугодна Господу. *Аще*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ* 2). Мы молимся Отцу Не-

2) Мат. 5, 23. 24.

бесному, такъ глаголя: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* 3). Что будетъ значить молитва сія, ежели мы не будемъ прощать другимъ согрѣшенія ихъ? Какъ нельзя ходить связанными ногами или что нибудь дѣлать связанными руками: такъ же, или еще болѣе, нельзя возноситься мыслію своею ко Господу, когда сердце наше связано бываетъ или гнѣвомъ или враждою или злобою или иною коею либо непріязнію къ ближнимъ нашимъ.

Видите, братія мои, что прощаніе въ настоящій день другъ съ другомъ не есть одинъ простой обычай, но долгъ, внушаемый заповѣдію самаго Іисуса Христа. И что будетъ, ежели мы обратимъ сей долгъ въ одно пустое приличіе, въ одинъ наружный обрядъ; ежели мы нынѣ прощаемся, а заутра опять враждуемъ, обманываемъ, другъ другу завидуемъ, другъ друга злословимъ? Не будетъ ли сіе прощаніе подобно лобзанію Іудину? Что будетъ значить и самый постъ нашъ, ежели мы, не вкушая брашенъ, будемъ снѣдать ближнихъ нашихъ; ежели, истаевая гладомъ и жаждою, въ тоже время будемъ пресыщаться злобою и ненавистію? *Не таковаго поста азъ избрахъ, глаголетъ Господь: но разрѣшай всякъ союзъ неправды, отпусти сокру-*

3) Матѳ. 6, 12.

шенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери 4).

Итакъ, братія возлюбленная, ежели хотите, чтобы наступающій постъ былъ благоугоденъ Господу и спасителенъ для душъ вашихъ; ежели хотите чрезъ него примириться съ Отцемъ Небеснымъ въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа: то примиритеся прежде съ ближними вашими, простите всѣмъ и самымъ ненавидящимъ васъ согрѣшенія ихъ, простите не словомъ токмо, но мыслію и сердцемъ. Простите и меня, аще кого оскорбилъ азъ словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствы! Благодатію своею Богъ, за молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ! Аминь.

---

4) Ис. 58, 6.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЕРВУЮ ПОСТА

О намѣреніи, съ коимъ Святая Церковь поражаетъ проклятіемъ явныхъ противниковъ ученія Христова.

Аще кто не любитъ Господа нашего Іисуса Христа, да будетъ проклятъ. 1 Кор. 16, 22.

Такъ глубокъ сонъ ожесточеннаго грѣшника! Громъ проклятія нуженъ для того, чтобы пробудить его. Но прежде, нежели человѣкъ *придетъ во глубину золъ* и начнетъ *не радѣть*, какихъ средствъ Мать наша, Святая Церковь, не прилагаетъ къ тому, чтобы извести душу его изъ темницы адовой и привести къ Отцу Небесному, къ наслѣдію избранныхъ чадъ Божіихъ! Она удерживаетъ его отъ беззаконія то обѣтованіемъ блаженнаго безсмертія, то страхомъ будущаго наказанія. Когда же всѣ ея усилія останутся тщетными;

когда грѣшникъ, простираясь на горшая, выдетъ изъ предѣловъ сыновняго послушанія: въ то время, какъ ни больно сердцу ея, она облекается въ права власти своея и торжественно отлучаетъ его, какъ недостойнаго сына, изрекая на него грозный, но праведный приговоръ сей: *да будетъ проклятъ!*

Такъ ли, скажете вы, сердобольная мать поступаетъ съ дѣтьми своими? Пусть они не послушны; но свойственно ли сердцу матери такъ жестоко наказывать ихъ?

Ахъ! Христіане, не вините Церковь въ семъ случаѣ. Точно она мать наша, и таже самая любовь, по которой она осыпаетъ благословеніями избранныхъ чадъ своихъ, заставляетъ ее употребить сію рѣшительную и послѣднюю мѣру надъ упорными и непослушными противниками ученія Христова. Сіе дѣлаетъ она не безъ особеннаго, и для насъ и для самыхъ враговъ ея, спасительнаго намѣренія. Постараемся раскрыть его въ слѣдующемъ словѣ.

Не небо раждаетъ громы, но земля. Небо всегда тихо и спокойно: но отъ земли поднимаются пары, изъ которыхъ образуются громоносныя тучи. Равно и громъ проклятія не въ Богѣ раждается; ибо Богъ нашъ нѣсть Богъ брани и мщенія, но Богъ мира и любви. Тучи человѣческаго нечестія, поднимаясь къ

верху, застѣняютъ отъ очей грѣшника горизонтъ небеснаго милосердія; и удивительно ли, что въ сіе время, вмѣсто животворной росы благословенія, падаетъ свыше на главу его громъ проклятія, потрясающій основанія горъ? Такъ нѣкогда разсыпался громъ сей надъ цѣлою землею, когда праотцы наши преступили заповѣдь Господню. Такъ и нынѣ разитъ онъ враговъ Церкви Христовой, забывающихъ Бога и отвергающихъ святый законъ Его. Между тѣмъ какъ *праведницы во вѣки живутъ и десница Господня покрываетъ ихъ и защищаетъ* 1); тотъ же Господь вооружается противу враговъ своихъ, *облекается въ броня правды, возлагаетъ шлемъ, судъ нелицемѣренъ, принимаетъ щитъ непобѣдимый* 2)— правосудіе. Что значитъ сіе? То, что умножившіяся неправды сыновъ человѣческихъ восходятъ предъ лице Всевышняго. Послушайте, какъ премудрый описываетъ ту бурю, которая въ слѣдъ за сею тучею гнѣва Божія свыше открывается на нечестивыхъ. *Пойдутъ*, говоритъ онъ, *праволучныя стрѣлы молніины, и яко отъ благокругла лука облаковъ на намѣреніе полетятъ. Отъ каменометныя ярости падутъ грады, сопротивъ станетъ имъ духъ силы, и яко вихорь развѣетъ ихъ* 3). Сія буря разразилась

1) Прем. 5, 15. 16. 2) ст. 18. 3) ст, 21. 23.

нѣкогда надъ Содомомъ и Гоморромъ; отъ сея бури упалъ и разрушился Вавилонскій столпъ, до облаковъ гордынею вознесенный; отъ сея же бури цѣлый почти міръ погрязъ въ водахъ потопныхъ. *Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* 4). Но кто бы могъ подвигнуть Вседержителя къ сей праведной брани, если бы беззаконія людей не вопіяли къ Нему на небо? Тогда какъ безбожникъ попираетъ все святое, тогда какъ изувѣръ и деистъ ругаются надъ Благодатію, тогда какъ ересь и суевѣріе, вольнодумство и развратъ наводняютъ собою цѣлыя области, возможно ли, чтобы Преправедный взиралъ на сіе равнодушно? Убо достойно и праведно Святая Церковь, благословляя праведниковъ, изрекаетъ проклятіе на грѣшниковъ!

Божественное бытописаніе сказываетъ, что Ангелъ смерти, нѣкогда поражавшій первенцевъ Египетскихъ, мимоходилъ тѣ домы, коихъ праги помазаны были кровію завѣтнаго агнца. Такъ и нынѣ громъ проклятія, сей вѣстникъ вѣчной смерти, не касается тѣхъ, кои омыты и освящены кровію пречистаго Агнца—Іисуса Христа. *Ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу.* 5) Кто жъ сіи дѣти

---

4) Евр. 10. 31. 5) Рим. 8, 1.

проклятія, на коихъ падаетъ грозный судъ Церкви? Это суть тѣ, кои, противясь ученію Церкви, коснѣютъ во грѣхахъ. Это суть враги Церкви, работающіе не Богу, но чреву, или какъ описываетъ ихъ Св. Апостолъ Павелъ: *это суть человѣцы самолюбцы, величавы, горди, нелюбовны, непримирительны, некротцы, неблаголюбцы паче, неже Боголюбцы, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися* 6); однимъ словомъ *противники истины*, ихъ же слава въ студѣ ихъ, и ихъ же кончина — погибель. Поелику они соблазнительною жизнію своею вредятъ не себѣ только, но и другимъ немощнымъ въ вѣрѣ братіямъ своимъ, и силятся невѣріемъ своимъ совершенно заградить тотъ источникъ, изъ котораго проистекаютъ всѣ благословенія земныя и небесныя: то Св. Церковь торжественно отлучаетъ ихъ отъ общества вѣрующихъ, дабы сіи, отъ соприкосновенія съ ними, не заразились отъ нихъ и также не погибли въ слѣпотѣ своей. Въ семъ случаѣ она поступаетъ подобно тому попечительному вертоградарю, который, охраняя и возращая виноградъ, отсѣкаетъ отъ него сухое и безплодное рождіе; или подобно тому врачу, который отъемлетъ мертвый членъ, дабы сохранить жизнь цѣлаго тѣла. Какъ вѣстница

6) 2. Тим. 3, 2—5.

милости и правды Божіей, она въ семъ случаѣ представляетъ предъ очи дѣтей своихъ тотъ рѣшительный и неизбѣжный день суда Божія, въ который правосуднѣйшій Богъ торжественно предъ лицемъ неба и земли положить раздѣленіе между царствомъ свѣта и царствомъ тьмы и речетъ одесную Его сущимъ: *Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* 7); напротивъ сущимъ ошуюю Его, нераскаяннымъ грѣшникамъ, скажетъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный!* 8).

Страшное напоминаніе о страшномъ жребіи нечестивыхъ! Но оно проистекаетъ изъ самаго живаго материнскаго чувства любви и попеченія о спасеніи душъ нашихъ. Грозенъ судъ Церкви, изрекаемый ею на нечестивыхъ: но вмѣстѣ онъ и благодѣтеленъ точно также, какъ благодѣтеленъ бываетъ въ видимой нами природѣ громъ въ началѣ весны, или послѣ долговременныхъ жаровъ. По мнѣнію естествоиспытателей сей громъ очищаетъ сгущенный воздухъ отъ тлѣтворныхъ частицъ, и ударами своими разрѣшаетъ животную и растительную часть земли. Даже по мнѣнію нѣкоторыхъ, зачатіе въ горахъ алмазовъ и прочихъ драгоцѣнныхъ камней одолжено про-

7) Мат. 25, 34. 8) — 41.

исхожденіемъ своимъ громовымъ ударамъ. Не также ли благодѣтельны и тѣ удары, коими Св. Церковь ополчается противу враговъ своихъ, и которые, сокрушая нечестивыхъ, разрѣшаютъ жизнь и дыханіе новаго человѣка, стонающаго подъ удушливымъ игомъ соблазновъ, ересей и расколовъ? Съ одной стороны сими ударами часто вразумляется и смиряется высокомѣріе: а съ другой сими же ударами укрѣпляется и возносится смиреніе. Смотрите, какой опасности подверглась бы Церковь избранныхъ Божіихъ, если бы сей праведный громъ суда Божія не сокрушилъ Нероновъ, Діоклитіановъ и Іуліановъ? Не поколебались ли бы и самые столпы Церкви, если бы на Вселенскихъ Соборахъ не обличено было неистовство безбожныхъ Аріевъ и Македоніевъ, посѣвавшихъ плевелы на плодоносной нивѣ Христовой?

И нынѣ, Христіане, духъ злобы, дѣйствующій въ сынахъ противленія и непріязни, ни на одну минуту не перестаетъ преслѣдовать и колебать Церковь Христову: а потому нужно, чтобы и нынѣ гремѣлъ судъ Божій надъ врагами ея. И подлинно онъ гремитъ. *Имѣяй уши слышати, да слышитъ*! Онъ гремитъ здѣсь во храмѣ, онъ гремитъ въ всѣхъ почти событіяхъ и произшествіяхъ міра. И кто не слышитъ сего?

Но одебелѣ сердце людей, преданныхъ

плоти и крови. Они тяжко слышатъ ушами своими. Мы не станемъ въ семъ случаѣ указывать на отдаленныя племена языковъ, невѣдущихъ Бога. Здѣсь, въ семъ Богоспасаемомъ градѣ, гдѣ процвѣтаютъ святая вѣра и благочестіе, находятся *иныя овцы, яже не суть отъ двора сего* 9); овцы, кои не слушаютъ гласа Церкви, но идутъ въ слѣдъ чуждыхъ пастырей. Какъ львы, они скрываются и сидятъ въ оградѣ своей, во еже восхитити нищаго. По мѣсту рожденія и жительства, по намѣренію Отца Небеснаго, они суть братія наши, воспитанные съ нами вмѣстѣ въ однихъ нѣдрахъ Церкви Христовой, отдоенные съ нами единымъ нелестнымъ млекомъ слова Христова: но по духу вѣры и любви они чуждые намъ. Мы простираемъ къ нимъ объятія наши, а они бѣгутъ насъ, питая противъ насъ ненависть и вражду. Отметаясь единой, святой, соборной и Апостольской Церкви, они не стыдятся называть себя защитниками православія, а на насъ смотрятъ, какъ на поборниковъ антихриста. Бѣдные слѣпцы! И сами падаютъ въ пропасть погибели и вмѣстѣ за собою тудаже влекутъ и послѣдователей своихъ!

Благочестивые Слушатели! много потребно времени для обличенія сихъ заблуждаю-

9] Іоан. 10. 16.

щихъ собратій нашихъ. Довольно они обличены святою Церковію; довольно они обличаются своею совѣстію. Обратимся къ самимъ себѣ и размыслимъ, не соблазняемъ ли мы ихъ жизнію нашею, и чрезъ то не подаемъ ли имъ повода къ отпаденію отъ Церкви? Горе соблазняющимся, но сугубое горе соблазнителямъ! Ежели порочная жизнь предосудительна и въ язычникѣ: то не паче ли того въ Христіанинѣ? Люди привыкли судить объ истинѣ Церкви по образу жизни. По мнѣнію ихъ, не можетъ быть святою та Церковь, въ которой живутъ порочно и беззаконно. А посему порочная жизнь наша не наноситъ ли безчестія и самой Церкви? Что пользы, ежели мы только именуемся Христіанами, а живемъ, какъ язычники? Что пользы, ежели мы наружно хранимъ Церковные обряды, и можетъ быть изъ одного приличія посѣщаемъ храмы Господни, стоимъ и молимся на ряду съ прочими, а внутренно покланяемся кумиру какой либо постыдной страсти? Опасно, чтобы Господь не сказалъ и объ насъ тогоже, что сказалъ нѣкогда о неблагодарномъ народѣ своемъ: *сіи люди устами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене.* 10) Постараемся, Христіане, съ именемъ Христіанскимъ соеди-

10) Мат. 15. 8.

нить и самое дѣло. Тогда жизнь наша будетъ самымъ краснорѣчивымъ убѣжденіемъ для невѣрующихъ. *Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ Царствіи Небесномъ* 11). Тогда благословеніе Божіе почіетъ на насъ, и самые языки, невѣдущіе Бога, уразумѣютъ, *яко съ нами Богъ*.

Триѵпостасный Боже! сколь безмѣрна любовь Твоя къ намъ, столько мы неблагодарны предъ Тобою. Ты послалъ въ міръ, ради спасенія насъ грѣшныхъ, Единороднаго Сына Твоего; Ты чрезъ вѣру въ заслуги Его далъ намъ область чадами Твоими быти; Ты призвалъ насъ къ наслѣдію Святыхъ: но мы забываемъ милосердіе Твое, уклоняемся на стези неправды и не престаемъ оскорблять пресвятое имя Твое. Убо не достойны ли мы праведнаго гнѣва Твоего? Но Ты, яко щедрый и многомилостивый Отецъ, еще долготерпишь намъ: *ибо не хощешь смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*. 12). Чтожъ остается дѣлать намъ? Къ тому же паки милосердію Твоему обращаемся и просимъ: *не сотвори намъ по беззаконіямъ нашимъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздаждь намъ*. 13). Призри на насъ съ высоты Святаго престола Твоего съ тѣмъ же снисхожденіемъ, съ какимъ сердобольный

11) Мат. 5, 9. 12) Іез. 33, 11. 13) Псал. 102. 10.

отецъ смотритъ на юное дѣтище свое; не оскорбляйся нашимъ неразумiемъ воли Твоея: но подаждь намъ силу и разумъ, да познаемъ и прославимъ Тебе Единаго истиннаго Бога и Его же посдалъ еси Iисуса Христа. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ВТОРУЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

О ТѢХЪ ПРИЧИНАХЪ, ПО КОИМЪ НЕ ВСѢ ГРѢШНИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ОТПУЩЕНІЕ ВО ГРѢХАХЪ СВОИХЪ.

Чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои. Марк. гл. 2, ст. 5.

Сколь утѣшительно было разслабленному слышать сей отеческій гласъ отъ Господа особенно тогда, когда разслабленный зналъ, что грѣхи его были причиною его болѣзненнаго разслабленія! Всемогущій Врачь душъ и тѣлесъ какъ бы такъ говорилъ ему: „Чадо! бѣдственно состояніе твое, мучительна болѣзнь, разстроившая все тѣло твое, и не дающая тебѣ покоя ни днемъ ни ночью. Чтобы получить изцѣленіе отъ сея болѣзни, ты превозмогъ всѣ затрудненія для того, чтобы видѣть Меня. И Я тебѣ сказываю, что

грѣхи твои причиною лютой и мучительной болѣзни твоей. А поелику ты вѣруешь во имя Пришедшаго въ міръ грѣшниковъ спасти: то отпущаются тебѣ грѣхи твои и съ тѣмъ вмѣстѣ возвращается тебѣ и здравіе тѣлесное. *Востани, возми одрѣ твой, и ходи.*" Какимъ могуществомъ и вмѣстѣ сколь безпредѣльнымъ милосердіемъ растворено сіе утѣшительное слово!

Не къ одному разслабленному, но къ каждому грѣшнику, кающемуся во грѣхахъ своихъ предъ Богомъ, простирается слово сіе, братія мои! Когда Іерей данною ему свыше властію прощаетъ и разрѣшаетъ отъ всѣхъ грѣховъ кающагося: то сіе дѣйствіе что иное значитъ, какъ не слово сіе: *чадо, отпущаются ти грѣси твои*! Вѣрующій! когда ты слышишь слово отпущенія изъ устъ твоего духовнаго отца, пріемли его яко отъ устъ самаго Іисуса Христа. Ибо когда ты исповѣдуешь грѣхи твои: тогда самъ Христосъ невидимо стоитъ, пріемля отъ тебя сіе исповѣданіе; а духовный отецъ твой въ то время бываетъ токмо свидѣтелемъ. Сколь вожделѣнно и пріятно грѣшнику получить сіе слово отпущенія, столько напротивъ страшно лишиться его. Причина же, почему нѣкоторые не получаютъ онаго, находится не въ Богѣ, но въ человѣкѣ.

Во первыхъ не получаютъ прощенія и отпущенія во грѣхахъ своихъ тѣ, кои исповѣдывать грѣхи свои почитаютъ дѣломъ излишнимъ и не исповѣдуются. Грѣхъ такъ овладѣваетъ всѣми душевными силами ихъ, что они согласятся скорѣе умереть, чѣмъ осудить въ себѣ любимый грѣхъ и исповѣдать его предъ отцемъ духовнымъ. И до какого безчувствія доходятъ они! Имъ кажется, что они безгрѣшны, и что не въ чемъ каяться имъ предъ Богомъ. Наступаетъ время поста; вмѣсто того, чтобы воспользоваться симъ временемъ и употребить его на покаяніе и оплакиваніе грѣховъ своихъ, они входятъ или вводятъ себя въ такое стеченіе обстоятельствъ, кои не даютъ имъ и подумать о покаяніи. Такъ проходятъ цѣлые годы, цѣлыя десятилѣтія, цѣлая жизнь ихъ; и они умираютъ нераскаянными. Какое ужасное состояніе! Если же въ теченіи жизни ихъ и встрѣчается для нихъ надобность доказать предъ другими свое православіе покаяніемъ: тогда сіе таинство для нихъ не больше значитъ, какъ одинъ внѣшній обрядъ или обычай, коему они слѣдуютъ по одному приличію. Они также, какъ и другіе, приходятъ къ духовному отцу для того только, чтобы сказать: „и я также говѣлъ, и я исповѣдался!“ Но какъ они исповѣдаются? Скрывая главную причину болѣзни своей, они

открываютъ только общія имена грѣховъ; развлекая вниманіе духовнаго отца, они стараются, какъ бы скорѣе отвязаться отъ него; они избираютъ такого духовника, который бы болѣе зависѣлъ отъ нихъ, нежели они отъ него; или который бы не имѣлъ силы раскрыть ихъ презапутанную совѣсть; или, для исповѣди своей, они избираютъ такое время, въ которое наипаче занятъ и развлеченъ бываетъ духовный отецъ ихъ. И сей обрядъ не болѣе, какъ одинъ разъ въ годъ совершаютъ они по принужденію. Это ли исповѣдь, это ли покаяніе? Такъ, во дни Іоанна Предтечи, нѣкоторые изъ Фарисеевъ въ слѣдъ за другими шли креститься отъ него. Высокій проповѣдникъ покаянія, видѣвши ихъ лицемѣріе, говорилъ имъ: *порожденія ехиднова! Кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва? Сотворите плоды достойны покаянія* 1). О, какъ слово сіе приличествуетъ тѣмъ, кои смотрятъ на таинство покаянія, какъ на одинъ только внѣшній обрядъ!

Вторая причина, по которой нѣкоторые не получаютъ прощенія и отпущенія во грѣхахъ своихъ, есть то, что послѣ исповѣди они паки возвращаются на тѣже грѣхи, какъ песъ на свои блевотины. Они думаютъ, что довольно воздержаться отъ грѣховъ на одно

1) Лук. 3, 7. 8.

*

время исповѣди и пріобщенія Святыхъ Таинъ, а послѣ позволено опять творить тѣже грѣхи. Они обѣщаются исправить себя, между тѣмъ не только не исправляются, но еще преуспѣваютъ на горшее зло. Они подобны тѣмъ ругателямъ Іисуса Христа, кои, преги-бая предъ Нимъ колѣна свои и взывая: *радуйся царю Іудейскій* 2)! въ тоже время заушали Его и били тростію по главѣ Его. Обыкновенно въ семъ случаѣ они слагаютъ всю вину на немощь естества человѣческаго. „Можно ли, говорятъ они, омывшись опять не замараться? Можно ли, одинъ разъ покаявшись, навсегда перестать отъ грѣха? Довольно, что мы имѣемъ намѣреніе исправиться; а не грѣшить выше нашихъ силъ, выше нашего обѣщанія.“ О, если бы такъ говорили они по совѣсти! Но что они скрываютъ подъ симъ извиненіемъ?

Правда, нельзя оспоривать немощи, прилежащей естеству человѣческому. И самые праведники, обложенные бренною плотію, не одинъ разъ падали: ибо *духъ* нашъ *бодръ*, но *плоть немощна* 3). Кто былъ Петръ? Онъ обѣщался скорѣе умереть за Христа, нежели измѣнить Ему въ вѣрѣ. Но и тотъ не исполнилъ слова своего. Мы ли грѣшные можемъ однажды навсегда обязать совѣсть свою бе-

2) Мат. 27, 29. 3) Мат. 26, 41.

зопасностію отъ грѣхопаденія? Но подъ немощію естества не скрываемъ ли мы ожесточенія Фараонова, злонравія Іудина, лицемѣрія Фарисейскаго, когда злонамѣренно отваживаемся на грѣхи, только что омытые слезами покаянія, когда падаемъ не съ тѣмъ, чтобы востать, но для того востаемъ, чтобы снова упасть и сильнѣе разшибиться? Нѣтъ сомнѣнія, что покаяніе Богу угодно, какъ бы часто оно ни приносилось. Если бы кто на каждой день тысячу разъ падалъ, и столько же разъ воставалъ чрезъ покаяніе: то и тогда нельзя отчаяваться въ милосердіи Божіемъ. Но покаяніе, сіе благодатное средство нашего освященія, не обращаемъ ли мы въ прикровеніе злобы нашей? Ахъ, братія мои! какъ страшно отчаяваться въ милосердіи Божіемъ, такъ же или еще болѣе страшно, въ неудержимомъ стремленіи ко грѣху, прикрываться надеждою на сіе милосердіе и дѣлать изъ Бога не Отца милующаго раскаявающихся дѣтей, но властелина потворствующаго злымъ наклонностямъ и страстямъ сердца нашего. Милосердъ Господь, но Онъ же святъ и правосуденъ. Онъ не хощетъ смерти грѣшника; Онъ готовъ простить согрѣшающихъ не седмь токмо разъ, но семдесятъ седмерицею разъ: но въ тоже время Онъ и праведенъ. Ничто скверное не внидетъ въ цар-

ствіе Его. Онъ милуетъ грѣшниковъ, не лежащихъ въ нерадѣніи, но востающихъ чрезъ покаяніе; милуетъ не для того, чтобъ они грѣшили, но для того, чтобъ облегчить способъ къ ихъ востанію отъ грѣха. Вспомните, что сказалъ Іисусъ Христосъ разслабленному, тридцать восемь лѣтъ бывшему въ разслабленіи и послѣ получившему изцѣленіе: *Се здравъ еси*, сказалъ Онъ, обрѣтши его въ Церкви, *ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* 4). Тѣже слова можно приложить къ каждому кающемуся грѣшнику. Ты покаялся, ты получилъ прощеніе и отпущеніе во грѣхахъ своихъ; смотри же не обрати сей милости Божіей въ прикровеніе твоихъ грѣховныхъ страстей; бойся, какъ огня и яду, тѣхъ грѣховъ, о которыхъ ты плакалъ и сокрушался во время покаянія. Пользуйся благодатію Господнею для исправленія твоего, а не для большаго развращенія и преуспѣянія во злѣ. Покаяніе не для того, чтобы ты падалъ, но для того, чтобы ты стоялъ. Оно даетъ тебѣ жезлъ для того, чтобы ты ходилъ осторожно и въ случаѣ изнеможенія силъ твоихъ опирался на него. Если же ты не побережешь себя, и снова рѣшишься на грѣхопаденіе: то увѣренъ ли ты, что оно не будетъ смертоносное и не конечною тебѣ

4) Іоан. 5, 14.

угрожаетъ погибелію? Увѣренъ ли ты, что ты не разшибешься въ семъ паденіи, и тотчасъ востанешь отъ него? Смотри, какъ однажды избавленный отъ смертоносной язвы послѣ опасается оной: такъ и ты, послѣ исповѣди, долженъ остерегаться тѣхъ грѣховъ, въ коихъ получилъ прощеніе. *Се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ!*

Наконецъ *третія* причина, почему кающіеся не получаютъ отпущенія во грѣхахъ своихъ, есть то, что они предъ отцемъ духовнымъ открываютъ токмо легкіе грѣхи, а тяжкія беззаконія скрываютъ въ нѣдрахъ преступной совѣсти своей. Они обрѣзываютъ одни верхушки грѣховнаго дерева: а корень его оставляютъ и не хотятъ исторгать его. Что же это значитъ? Это значитъ усиливать въ себѣ грѣхи, а не ослаблять оные. Это значитъ не тушить огнь грѣховный, но прикрывать его соломою для того, чтобъ онъ пылалъ сильнѣе. Сколько бы ни благовидны были побужденія, по коимъ мы отваживаемся на сіе пагубное сокровеніе грѣховъ своихъ: всѣ они влекутъ за собою неумолимый судъ Божій. Скажутъ, можетъ быть, иные:,, грѣхи наши такъ гнусны и скаредны, что мы не имѣемъ языка для того, чтобы признаться въ нихъ предъ отцемъ духовнымъ. Страхъ,

стыдъ, безпокойство совѣсти связываютъ языкъ нашъ, и мы не можемъ исповѣдать тайныхъ грѣховъ своихъ.“ Вотъ неумѣстная скромность! Спросилъ бы я сихъ грѣшниковъ: вы не стыдились, когда содѣвали беззаконія ваши; для чего же вы стыдитесь признаться въ нихъ? Вы могли грѣшить: для чего же вы не можете предъ отцемъ духовнымъ открыть грѣховъ своихъ? Они гнусны! для того и надобно очищать ихъ исповѣдію. Вы боитесь, чтобы духовный отецъ не пересказалъ о грѣхахъ вашихъ другимъ? Но кто вамъ далъ право такъ думать объ отцѣ духовномъ? Знаете ли, что значитъ исповѣвывать предъ нимъ грѣхи свои? Это значитъ бросать въ огонь солому. Ваши грѣхи для него тайна, которой онъ не можетъ никому исповѣдать, кромѣ единаго Бога. Если бы и нашелся какой нибудь изъ отцевъ духовныхъ, который бы не сохранялъ сей завѣтной тайны вашей, а захотѣлъ открыть ее свѣту: то и тогда вся бѣда на немъ, а не на сынѣ духовномъ, покаявшемся предъ нимъ. Чѣмъ извѣстнѣе грѣхи наши: тѣмъ ближе къ намъ милосердіе Божіе. Мы страшимся суда человѣческаго: но почему же не боимся суда Божія? Въ первобытныя времена Церкви Христіане исповѣдали грѣхи свои открыто предъ всѣми и не стыдились имени явныхъ грѣшниковъ,

чтобы только очиститься отъ грѣховъ: а мы стыдимся пересказать грѣхи свои предъ однимъ отцемъ духовнымъ, который, во время покаянія нашего, занимаетъ мѣсто посредника между грѣшникомъ и Богомъ и примиряетъ грѣховную совѣсть нашу съ оскорбленнымъ правосудіемъ Божіимъ. Мы скрываемъ грѣхи свои, тогда какъ мѣрою откровенности нашей опредѣляется оправданіе наше. Хорошо ли бы сдѣлалъ больной, если бы, чувствуя смертоносную болѣзнь, началъ скрывать ее отъ врача, готоваго на помощь ему? Хорошо ли бы поступили мы, если бы, пришедши въ баню, вышли изъ нее съ тою же нечистотою, съ которою и вошли въ оную? Такъ скрывающіе грѣхи свои предъ отцемъ духовнымъ сугубо грѣшатъ и не получаютъ отпущенія во грѣхахъ, хотя бы каждый часъ исповѣдывались!

Братія мои! во дни поста и покаянія въ семъ храмѣ, предъ лицемъ Отца Небеснаго, пріемлющаго всѣхъ кающихся, умоляю васъ Благодатію Его: не разрушайте завѣта Божія, не обращайте Его милосердія въ орудіе грѣха и смерти. По примѣру блуднаго сына, спѣшите въ объятія Его съ сыновнимъ раскаяніемъ; принесите плоды достойные покаянія, дабы каждый изъ васъ могъ слышать

отъ Господа сей утѣшительный и спасительный гласъ: *Чадо! отпущаются тебѣ грѣси твои!* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю третію Великаго Поста
о томъ крестѣ, который возлагается на каждаго послѣдователя Христова.

Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ. Мар. 8, 34.

Вотъ сокращеніе крестнаго слова. Тогда, какъ *погибающимъ* — міролюбцамъ и плотоугодникамъ оно представляется юродствомъ, *спасаемымъ* 1) т. е. послѣдователямъ Іисуса Христа оно сообщаетъ Божію *силу*. Тогда, какъ Іудеи и язычники соблазняются о немъ, почитая его *безуміемъ* 2), для Христіанина оно составляетъ всю славу его. *Мнѣ*, говоритъ онъ, *да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа Іисуса Христа.* 3).

Но сказано, что послѣдователь Іисуса Христа долженъ взять не просто крестъ, но крестъ *свой.* Что значитъ сіе? Видно, что есть крестъ

1) 1. Кор. 1, 17. 18. 2)—23. 3) Гал. 6, 14.

не свой. Видно, что нашъ крестъ различается отъ того всемiрнаго креста, который былъ на раменахъ Божественнаго Крестоносца-Iисуса Христа. Сей крестъ Христовъ такъ великъ, тяжелъ и безмѣренъ, что никто, кромѣ единаго Сына Божiя, не могъ поднять его. Да и не нужно вызывать охотниковъ на понесенiе Его. Однажды вознесенный на Голгоѳѣ, онъ стоитъ непоколебимо и, яко гора Сiонъ, не подвигнется во вѣки. Корабль Церкви Христовой, подъ знаменiемъ сего креста, безбѣдно течетъ къ небесной пристани своей, и врата адова не одолѣютъ ея. Пусть враги креста сего стараются колебать его своимъ невѣрiемъ, своимъ вольнодумствомъ, своими пороками: они ничего не успѣютъ. Силою креста они скоро—скоро расточатся, и яко прахъ отъ лица вѣтра возмятутся. Къ сему то побѣдоносному и животворящему кресту, Святая Церковь, призывая днесь вѣрующихъ, покланяется Ему. Покланяемся и мы кресту Твоему, Владыко, и святое воскресенiе Твое славимъ! Какой же то крестъ *свой,* который возлагается на каждаго послѣдователя Христова? Хотя мiролюбцы и ненавидятъ крестъ Христовъ: но и у нихъ есть свои кресты, которые ни мало не легче крестовъ Христiанскихъ. Спросите сластолюбцевъ, богачей и славныхъ земли, нѣтъ ли и у нихъ также

печалей, скорбей и искушеній, отъемлющихъ покой, не смотря на всѣ удовольствія, коими они пресыщаются въ сей жизни? Самыя сіи удовольствія не *служатъ ли иногда для души* человѣческой крестомъ, гораздо тягчайшимъ всякаго несчастія? Посмотрите на счастливцевъ вѣка сего, какъ часто они, ослѣпленные суетнымъ блескомъ мірской славы, въ одно мгновеніе съ высоты обманчивыхъ честей низвергаются и падаютъ паденіемъ великимъ. Бѣдные крестоносцы! кто ихъ принуждалъ налагать на себя бремя тѣмъ тягчайшее, чѣмъ безутѣшнѣе и безотраднѣе участь, постигающая ихъ въ послѣдствіи? Такъ, сами они слагаютъ крестъ сей; сами добровольно они возлагаютъ его на себя; сами добровольно распинаютъ себя на немъ.

Не этотъ крестъ есть *свой* для послѣдователей Христовыхъ. Крестъ Христіанскій называется своимъ потому, что онъ слагается по образцу креста Іисусова. Онъ состоитъ изъ многоразличныхъ бѣдъ и искушеній, претерпѣваемыхъ во имя Божественнаго Крестоносца. Сей крестъ подобенъ маленькой лодочкѣ, влекомой большимъ кораблемъ—крестомъ Іисусовымъ. Не легокъ онъ; самые ревностные крестоносцы часто изнемогаютъ подъ бременемъ его: но съ тѣмъ вмѣстѣ

иго сіе благо и бремя сіе легко 4) силою Того, во славу Коего оное подъемлется. Среди самыхъ страданій, истинный Христіанинъ радуется: ибо знаетъ, что сими страданіями сораспинается онъ Распятому ради нашего спасенія Жизнодавцу — Іисусу Христу. Находясь въ челюстяхъ самой смерти, онъ торжествуетъ: ибо смерть сія, разрѣшая его отъ прилоговъ житейскихъ, навсегда неразрывно соединяетъ его съ источникомъ жизни.

Братія мои! если сыны вѣка сего, удовлетворяя земнымъ прихотямъ, равнодушно переносятъ великія трудности: то не паче ли любовь къ Іисусу Христу можетъ сообщить Христіанину крѣпость и силу къ перенесенію трудностей и искушеній на крестномъ пути спасенія? Сія-то любовь къ Іисусу Христу есть первое отличіе того креста, подъ знаменіемъ коего долженъ подвизаться Христіанинъ!

Вторый признакъ, по коему разпознается крестъ Христіанскій, состоитъ въ томъ, что симъ крестомъ распинается Христіанинъ міру, и міръ Христіанину; симъ крестомъ воздѣлывается грѣховное естество человѣческое, очищается отъ плевелъ страстей и пороковъ; симъ крестомъ сокрушается плотской *ветхій*

---

4) Мат. 11, 30.

человѣкъ нашъ, *тлѣющій въ похотѣхъ прелестныхъ* 5), и созидается новый, духовный, *обновляемый по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* 6): ибо извѣстно, что *плоть и кровь Царствія Божія не наслѣдятъ* 7). И такъ, Христіанинъ, ежели страсть блуда неистовствуетъ въ сердцѣ твоемъ: то облекися во оружіе поста и молитвы. Вотъ это будетъ крестъ *твой!* Ежели душа твоя снѣдается злобою или завистію: то смири себя, оплакивай грѣхи твои, растворяй покаяніе твое дѣлами милосердія. Вотъ это будетъ *твой* крестъ! Ежели сердце твое весьма склонно къ тщеславію и гордости: то бѣги отъ честей и славы человѣческой, сокройся въ пустынѣ. Вотъ это будетъ *твой* крестъ! Ежели корыстолюбіе овладѣло тобою и оковало тебя по рукамъ и ногамъ: то *продаждь имѣніе твое и раздай нищимъ* 8). Вотъ это будетъ *твой* крестъ! Однимъ словомъ, ежели напасти, несчастія, бѣды, болѣзни постигаютъ тебя; сноси ихъ терпѣливо: вотъ это будетъ *твой* крестъ!

Наконецъ третій признакъ, по коему разпознается крестъ Христіанскій, есть сообразность его съ нашими силами, то есть, что онъ бываетъ ни ниже, ни выше нашихъ силъ. Хорошо имѣть ревность, но надобно, чтобъ

5) Ефес. 4, 22. 6) — 24. 7) 1 Кор. 15, 8.
8) Мат. 19, 21.

она была *по разуму* 9). *Лучше* лишняго не брать, нежели взявши не сдержать. Апостолъ Петръ далъ слово Іисусу Христу съ Нимъ вмѣстѣ умереть; и при первомъ страхѣ отрекся отъ Него. Какъ лодочка, будучи переполнена грузомъ, тонетъ въ волнахъ и погибаетъ: такъ и душа наша отъ *ревности не по разуму* можетъ погибать. Есть путь спасенія, такъ называемый *Царскій*, когда мы, не уклоняясь ни на десно ни на лѣво, шествуемъ срединою. Наипаче сіе правило долженъ помнить Христіанинъ при избраніи и подъятіи креста *своего*.

Итакъ кто желаетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Іисуса Христа, тотъ въ избраніи креста *своего* долженъ ожидать Божія указанія въ обстоятельствахъ жизни своей и терпѣливо переносить то, что десницею Всевышняго будетъ возложено на рамена его. Многоразличны кресты сіи, братія мои! Они такъ многочисленны, какъ многочисленны тѣ крестоносцы, для коихъ изготовлены оные. Для каждаго изъ насъ есть *свой* крестъ, который премудростію Божіею соразмѣряется съ нашими силами, съ нашими наклонностями, съ нашимъ состояніемъ, и возлагается на насъ для нашего спасенія. Въ семъ случаѣ наше дѣло быть покорными и послушными

9) Рим. 10, 2.

Отцу Небесному, по примѣру Сына Божія, Который, готовясь на крестную смерть, говоритъ: *не Моя, но Твоя, Отче, да будетъ воля!* 10) Хощетъ ли Богъ, чтобы я шествовалъ къ Царствію Небесному путемъ нищеты и бѣдности: да будетъ воля Господня! Вотъ это крестъ *мой!* Въ семъ случаѣ домогаться богатства и сокровищь значило бы противодѣйствовать своему спасенію. Нужно ли, чтобы я въ непрестанныхъ болѣзняхъ, въ непрестанныхъ оскорбленіяхъ стяжевалъ спасеніе свое: да будетъ воля Божія! Вотъ это крестъ *мой!* Хочетъ ли Богъ, чтобъ я самымъ тѣснымъ путемъ несчастій и злоключеній въ настоящей жизни совершилъ мое спасеніе: да будетъ на то воля Господня! Вотъ это крестъ *мой!* Короче сказать, братія мои, *Царствіе Небесное нудится* и *одни* крестоносцы *восхищаютъ его* 11). Крестъ въ семъ случаѣ служитъ для насъ лѣствицею къ небу.

Если же и собственной волѣ нашей по временамъ предоставлено бываетъ участвовать въ избраніи для себя креста своего: то наше дѣло въ семъ случаѣ дѣйствовать сообразно съ тѣмъ званіемъ, въ которомъ каждаго изъ насъ поставила рука Божія. Для каждаго званіеносца, для каждаго возраста въ жизни

10) Лук. 22, 42. 11) Мат. 11, 12.

есть *свой* крестъ. Иной крестъ для инока, иной для мірянина; иной для свѣтскаго, иной для Духовнаго; иной для возрастнаго, иной для малолѣтняго; иной для родителей, иной для дѣтей; иной для богатаго, иной для бѣднаго; иной для вельможи, иной для простолюдина. Однакожъ, не смотря на сіе видимое различіе, всѣ сіи кресты должны имѣть общее то, чтобы оными истреблялись въ насъ грѣховныя страсти, и чтобы Царство Іисуса Христа, на крестѣ основанное, во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ открывалось и прославлялось.

Не легко, братія мои, опредѣлить, какой именно тотъ крестъ, который долженъ быть удѣломъ каждаго. Въ семъ случаѣ преданность волѣ Господней, обстоятельства жизни и непрестанное вниманіе къ симъ обстоятельствамъ да будутъ наставниками нашими! Въ семъ случаѣ каждый изъ насъ долженъ непрестанно съ Давидомъ молить Господа: *скажи ми Господи путь, въ оньже пойду* 12); укажи Ты мнѣ тотъ крестъ, съ которымъ я долженъ шествовать за Тобою; укрѣпи меня на пути семъ и буди со мною всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

12) Псал. 142. 8.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ

О САМООТВЕРЖЕНИИ.

Иже хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе. Марк. 8, 34.

Какъ не итти во слѣдъ Того, Который прошелъ небеса, дабы даровать послѣдователямъ своимъ животъ вѣчный, и потому нарицается *путь, истина и животъ* 1)? Отказываться отъ послѣдованія Іисусу Христу значило бы отказываться отъ жизни своей, или отъ своего спасенія. Развѣ одинъ сынъ погибели не захочетъ быть послѣдователемъ Его. Итакъ всякой, желающій спастися, долженъ непремѣнно итти во слѣдъ Іисуса Христа. Но послушайте, подъ какимъ условіемъ начинается и продолжается сіе слѣдованіе. Сказано: *да отвержется себе.* Послѣдователь Іисуса Христа долженъ отказаться отъ своихъ прихотей, отъ своей воли, а въ случаѣ и отъ своей

1) Іоан. 14, 6.

жизни, ежели то нужно будетъ для славы Божіей; или лучше сказать: послѣдователь Іисуса Христа, по примѣру Вождя своего, долженъ взять крестъ свой, долженъ распять плоть свою со страстьми и похотьми; долженъ умереть для міра, дабы ожить для Бога. *Да отвержется себе.*

Условіе трудное! Можетъ ли чувственная природа наша подчиниться ему безъ содроганія? Внимая оному, душевный человѣкъ нашъ, безъ сомнѣнія, тоже скажетъ, что сказалъ нѣкогда плотской Израиль Царю и Господу своему: *жестоко слово сіе и кто можетъ послушати его* 2)? Что же дѣлать намъ, Христіане? Обязывать ли себя симъ условіемъ, дабы быть послѣдователями Іисуса Христа, или отказаться отъ Іисуса Христа, дабы ходить по начинаніямъ сердецъ своихъ? Горе намъ, ежели мы изберемъ послѣднее. Лучше умереть для Христа, нежели жить безъ Христа. Христосъ есть животъ нашъ. Ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни что не должно насъ разлучать отъ Него. Итакъ отвергнемся самихъ себя, или лучше сказать, принесемъ въ жертву Господу свой умъ, свою волю и все существо свое, ничего въ себѣ не оставляя для себя. Напрасно слово сіе предста-

2) Іоан. 6, 60.

вляется для насъ жестокимъ. Для плоти оно тяжко; но для духа оно благо, легко и спасительно. Раскроемъ истину сію.

Что значитъ отвергнуться самаго себя? То ли, чтобы, вооружившись противу себя, истребить въ себѣ всякое чувство жизни? Сіе противно и собственной природѣ и самому Богу: ибо Тотъ, Кто даровалъ намъ жизнь, хочетъ, чтобъ мы хранили оную. А потому ненавидѣть жизнь свою значило бы весьма оскорблять Того, *о немъ же мы живемъ, движемся и есмы* 3). Самоотверженіе, коему научаетъ насъ Іисусъ Христосъ, не есть самоубійство. Напротивъ оно есть умерщвленіе въ себѣ грѣха и всѣхъ грѣховныхъ похотей. А поелику грѣхъ и смерть нераздѣльны между собою: то самоотверженіе Христіанское справедливо можетъ быть названо началомъ истинной жизни—колыбелію духовнаго человѣка. Посмотрите на сѣмя, какъ прозябаетъ оно? Оно не оживетъ, ежели не умретъ. Оно должно въ землѣ истлѣть, дабы прозябнуть и принести плодъ. Тѣмъ же порядкомъ совершается тайна жизни духовной. Елико *внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ*, толико *внутренній обновляется* 4). Доколѣ мы не будемъ истреблять въ себѣ грѣха, дотолѣ духъ нашъ останется мертвымъ и не будетъ приносить

3) Дѣян. 17, 28. 4) 2. Кор. 4, 16.

плодовъ жизни. Убиваемъ ли мы жизнь, когда отвергаемся себе по заповѣди Господней? Напротивъ тогда только мы живемъ. Ибо, умерщвляя плоть свою постомъ и молитвою, мы даемъ силу духу нашему; отсѣкая волю свою, мы даемъ въ сердцѣ своемъ мѣсто волѣ Господней; умирая міру, мы оживемъ для Бога. Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ потерялъ жизнь чрезъ самоугожденіе, необходимъ содѣлался для него путь самоотверженія, дабы паки обрѣсти оную. Дабы облещись въ новаго человѣка, обновляемаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, прежде должно совлещися ветхаго.

Изъ сего не видите ли, Христіане, что мы не столько теряемъ, сколько пріобрѣтаемъ чрезъ самоотверженіе? Если бы кто нибудь сказалъ тебѣ: брате! отдай мнѣ твою ветхую и нечистую одежду, и возьми вмѣсто ее мою богатую и златотканную ризу; тогда не обрадовался ли бы ты сему предложенію? Не тоже ли говоритъ тебѣ Іисусъ Христосъ, когда научаетъ тебя самоотверженію? Какъ бы такъ Онъ говоритъ тебѣ: „Отдай Мнѣ себя и возьми Меня; отдай Мнѣ смерть и возьми животъ; отдай Мнѣ ветхое и возьми новое; отдай Мнѣ земное и возьми небесное; отдай Мнѣ временное и возьми вѣчное; отдай змію и возьми рыбу; отдай камень и

возьми хлѣбъ. Отвергнись самаго себя и слѣдуй за Мною." Кто же будетъ столько безразсуденъ, чтобы сталъ медлить при семъ предложеніи? Кто захочетъ предпочесть смерть жизни, или лучше, согласится жить для смерти, нежели умереть для жизни? Отказать въ семъ жертвоприношеніи Богу значило бы нанести безпредѣльное оскорбленіе безпредѣльной Его благости.

Правда, сіе жертвоприношеніе не безболѣзненно можетъ быть для плоти и крови. Надобно много и долго бороться со страстьми своими и похотьми, чтобы уготовить себя въ жертву благоугодную Господеви. Надобно оставить домъ свой и люди своя, и итти въ землю неизвѣстную; надобно иззуть сапоги отъ ногъ своихъ, чтобы приблизиться къ сей горящей и несгараюшей купинѣ, въ которой обитаетъ Господь; надобно продать имѣніе свое и раздать нищимъ; однимъ словомъ, надобно распяться міру и оставить все то, что привязываетъ насъ къ оному. Иго сіе можетъ представиться неудобоносимымъ для немощной и бренной природы нашей. Но таже десница, которая возлагаетъ на насъ оное, подъемлетъ всю тяжесть его. Таже Благодать, которою сокрушается немощь наша, *совершаетъ силу свою въ немощи нашей* 5).

5) 2. Кор. 12, 9.

Не ужасайтесь креста, который возлагается на васъ! Вся тяжесть его лежитъ на раменахъ Божественнаго Крестоносца Іисуса Христа. Взирайте на сего Великаго Подвигоположника! Онъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка. Онъ требуетъ токмо вашего послушанія. Идите во слѣдъ Его. Никакіе труды, никакія опасности не страшны съ Нимъ. *Аще пойдете и посредѣ сѣни смертныя, не убоитесь зла* 6): ибо съ вами Жизнодавецъ Господь. Тотъ, Который провелъ Израиля чрезъ море, яко по суху, Который сохранилъ трехъ отроковъ въ пещи огненной, Который спасъ Іону во чревѣ китовомъ, и Даніила избавилъ отъ зубовъ львиныхъ, Тотъ же сохранитъ и васъ на пути креста. Я не буду усиливаться въ отысканіи примѣровъ къ убѣжденію васъ въ сей истинѣ. Примѣры Святыхъ Угодниковъ и Мучениковъ, путемъ креста и самоотверженія достигшихъ небеснаго Іерусалима, безчисленны. Подобно свѣтиламъ и звѣздамъ небеснымъ, они украшаютъ Церковь нашу. Но самый живый примѣръ предъ вами, предъ очами вашими. Довольно сего одного, чтобы научиться самоотверженію. Святая Великомученица и невѣста Христова! буди сама наставницею и проповѣдницею нашею и скажи намъ, кто научилъ тебя оставить вся

6) Псал. 22, 4.

красная міра сего? Кто укрѣплялъ тебя противу всѣхъ козней и искушеній вражескихъ? Кто научилъ тебя взирать на самую смерть, какъ на нѣкоторое пріобрѣтеніе? Не любовь ли твоя къ Жениху Небесному превозмогла всѣ труды и страданія на пути спасенія? Такъ, Христіане, ежели и мы любимъ Іисуса Христа, то и мы также въ державѣ крѣпости Его превозможемъ всѣ трудности на пути спасенія. Осѣняемые побѣдоносным знаменіемъ креста Его, потечемъ во слѣдъ Его. Ежели самъ Іисусъ Христосъ пострадалъ за насъ по причинѣ грѣховъ нашихъ: то мы ли, грѣшники, не постраждемъ за Него ради спасенія нашего? Ежели мы съ Нимъ страждемъ, то съ Нимъ же и прославимся. Притомъ что значатъ всѣ временныя страданія въ сравненіи съ тою славою, которая открывается въ сынахъ Божіихъ?

Святое Бытописаніе повѣствуетъ, что посредѣ рая посаждено было древо жизни, безъ сомнѣнія, для того, дабы первый человѣкъ, вкушая отъ плодовъ его, не умиралъ во вѣки. Св. Церковь наша, какъ сердобольная мать, пекущаяся о спасеніи чадъ своихъ, не для того ли также среди великопостнаго поприща возноситъ предъ очами нашими животворное древо креста Господня, дабы подкрѣпить силы наши Благодатію Того, Который

былъ распятъ на немъ? Припадемъ, братія, къ подножію креста Господня; обнимемъ его умомъ и сердцемъ нашимъ. Чѣмъ крѣпче мы будемъ держаться за него, тѣмъ слабѣе будутъ всѣ враги наши, тѣмъ ощутительнѣе сила Господня совершится въ немощахъ нашихъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

О ВѢРѢ.

Вся возможна вѣрующему. Мар. 9, 23.

Это слова Іисуса Христа! Для невѣрующаго они могутъ казаться неимовѣрными. Напротивъ для вѣрующаго сколь обильнымъ источникомъ благодатныхъ утѣшеній служатъ они! Ты болѣнъ, желаешь избавиться отъ болѣзни; вѣруй—и выздоровѣешь. Ты не имѣешь куска хлѣба, чтобъ утолить голодъ свой: вѣруй—и камни самые будутъ для тебя хлѣбами. Ты, обуреваемый морскими волнами, начинаешь утопать въ нихъ: вѣруй—и самое море содѣлается для тебя безопасною сушею. Ежели, вѣруя, ты скажешь горѣ: *двигнися и верзися въ море* 1); и будетъ такъ по вѣрѣ твоей. Ежели съ вѣрою ты скажешь мертвому: *возстани и ходи*—и по вѣрѣ твоей мертвый встанетъ и пойдетъ. *Аще что можеши вѣ-*

1) Матѳ. 21, 21.

ровати, вся возможна вѣрующему. Вѣруяй вѣ Мя, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ, *дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ.* 2) О, какая безпредѣльная сила вѣры! И можно ли сомнѣваться въ оной? Вѣра есть сила Божія, или точнѣе, чрезъ вѣру открывается въ человѣкѣ сила Божія. А для Бога что не возможно?

Братія мои! Если мы не испытываемъ надъ собою сихъ всемогущихъ дѣйствій вѣры; если силѣ нашея вѣры не повинуется природа: то сіе есть слѣдствіе слабости нашей вѣры. Даже не излишнее будетъ дѣло спросить самихъ себя: имѣемъ ли мы вѣру, хотя мы именуемся вѣрующими? Чтобъ отвѣчать на сей вопросъ, размыслимъ, что такое вѣра.

Вообще вѣра есть убѣжденіе въ истинѣ бытія Божія. Сія вѣра, поколику касается только ума нашего и основывается на однихъ умозаключеніяхъ или опытныхъ доказательствахъ, называется умозрительною и историческою. Такую вѣру имѣютъ и *бѣси.* 3) Отвергать ее значило бы безумствовать. Слѣдовательно и невѣрующіе, доколѣ не безумны, имѣютъ сію вѣру. Но ежели въ ней не участвуетъ сердце наше: то она не токмо не можетъ назваться живою, но не достойна

2) Іоан. 14, 12. 3) Іак. 2. 19.

даже именоваться вѣрою. Когда убѣжденіе въ истинѣ бытія Божія, касаясь ума, въ тоже время объемлетъ собою и сердце наше: тогда начинается въ насъ вѣра. Я говорю, начинается: но сего еще не достаточно къ образованію въ насъ живой, совершенной вѣры; ибо сердце наше нечисто, слѣпо и непостоянно. Какъ въ нечистомъ сосудѣ самый вкусный напитокъ портится: такъ и въ человѣческомъ сердцѣ самыя священныя истины могутъ искажаться. Сіе доказывается примѣромъ язычниковъ, кои хотя разумѣли Бога, но не яко Бога прославляли Его и благодарили, и *омрачися*, сказано, *неразумное ихъ сердце* 4). Что же нужно для вѣры? Надобно, чтобы самъ Богъ былъ началомъ ея; чтобы убѣжденіе ума и сердца въ истинѣ бытія Божія слилось во единое нераздѣльное чувство съ нашимъ самосознаніемъ; чтобъ собственная жизнь наша, такъ сказать, умерла и воскресла въ жизни Божіей. Вы спросите: возможно ли это? Отвѣтствую: не только возможно, но дѣйствительно бываетъ. Ибо о вѣрѣ Моѵсея Пророка говорится, что онъ *невидимаго яко видя, терпяше* 5). А Давидъ чрезъ сію вѣру такъ сближался съ Богомъ, что Богъ казался ему *сущимъ одесную его* 6). Въ семъ случаѣ вѣрующій по-

4) Рим. 1, 21. 5) Евр. 11, 27. 6) Псал. 15, 8.

добенъ бываетъ древесному прививку, переставающему жить собственною жизнію, и начинающему жить силою того дерева, къ которому прививается, или онъ подобенъ зародышу въ утробѣ матери, единою съ матерію жизнію дышущему. Удобность сего единенія человѣка съ Богомъ напрасно нѣкоторымъ представляется неестественною. Напротивъ раздѣленіе человѣка съ Богомъ, несмотря на то, что свидѣтельствуется опытами, должно казаться болѣе неестественнымъ: ибо человѣкъ безъ Бога, или внѣ Бога, представляется не столько сущимъ, сколько не сущимъ. Грѣхъ уничтожаетъ въ немъ самую существенную принадлежность бытія его — святость и правду. Но и въ этомъ уничижительномъ состояніи благость Божія не отказываетъ человѣку въ самостоятельности. Не смотря на недостоинство его общенія съ Богомъ, сей Богъ, яко начало всего сущаго, поддерживаетъ его бытіе и силы. *О Немъ бо живемъ, движемся и есмы* 7). — Невѣрующій въ Бога подобенъ пустой храминѣ, оставленной господиномъ своимъ, однако же не совершенно уничтоженной, хотя бы сіе стоило одного мановенія Божія: ибо сказано: *отвращшу же Тебѣ лице, всяческая возмятутся; отымеши Духъ ихъ, и въ персть*

7) Дѣян. 17, 28.

свою возвратятся 8). Какъ въ храминѣ, въ которой жилъ хозяинъ, устроенъ бываетъ входъ: такъ и въ каждомъ человѣкѣ есть органъ, коимъ производится общеніе его съ Богомъ. Что глазъ въ отношеніи къ свѣту: то сей органъ въ отношеніи къ Богу. Самое понятіе о Богѣ, или стремленіе души человѣческой къ безконечному, что иное значитъ, какъ не естественное побужденіе человѣка къ соединенію съ Богомъ? По сему побужденію самые идолопоклонники соглашались лучше камень почитать за Бога, нежели оставаться безъ Бога. Апостолъ Павелъ нарицаетъ сіе побужденіе *начаткомъ духа*, 9) по которому мы, будучи на странѣ далекой грѣха, воздыхаемъ такъ точно, какъ воздыхаетъ младенецъ, отлученный отъ матери своей. Не только мы, но и *вся тварь съ нами совоздыхаетъ и сболѣзнуетъ даже до нынѣ* 10). Тотъ же Апостолъ Павелъ дѣйствіе вѣры въ Христіанинѣ изображаетъ въ слѣдующей о нихъ молитвѣ: *да дастъ вамъ Богъ по богатству славы своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннѣмъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша* 11). Итакъ что же есть вѣра? Она есть вселеніе Христа въ сердца наши, она есть воображеніе

8) Псал 103, 29. 9) Рим. 8, 23. 10) Рим. 8, 22. 11) Ефес. 3, 16. 17.

въ насъ Христа; она есть жизнь внутренняго человѣка во Іисусѣ Христѣ, или что тоже, жизнь Іисуса Христа въ человѣкѣ. Сею вѣрою проникнутый Св. Апостолъ Павелъ говорилъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* 12). Образъ сего единенія вѣрующихъ со Іисусомъ Христомъ сравнивается съ тѣмъ единеніемъ, какое находится между лозою и рождіемъ. *Азъ есмь лоза*, говоритъ Іисусъ Христосъ къ вѣрующимъ, *вы же рождіе* 13). Что можетъ быть тѣснѣе единенія Бога Отца съ Сыномъ Божіимъ? Но оно поставляется въ образецъ единенія вѣрующихъ съ Богомъ. Такъ Іисусъ Христосъ молился о вѣрующихъ въ Него предъ крестною смертію. *Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* 14).

Вотъ, братія мои, та чудодѣйственная вѣра, ею же святые Божіи человѣцы *побѣдиша царствія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша остреА меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ* 15)! И чему удивляться, когда всѣхъ таковыхъ чудодѣйствій началомъ бываетъ сила Божія? Удивительно ли, что невозможная отъ человѣкъ возможна суть отъ Бога? Вотъ

12) Гал. 2, 20. 13) Іоан. 15, 5. 14) Іоан. 17, 21. 15) Евр. 11. 33. 34.

почему и вѣрующему *вся возможна*: ибо вѣрующій тоже въ рукахъ Божіихъ, что орудіе въ рукахъ художника. Совершающаяся чрезъ него сила Божія тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ орудіе силы сея представляется немощнѣе. Вотъ между прочимъ одно изъ самыхъ неоспоримыхъ доказательствъ истины и православія вѣры нашея! На основаніи сея вѣры Святая Церковь наша, по обѣтованію Господнію, стоитъ незыблемо, и *врата адова не одолѣютъ ей* 16).

Судите по сему, братія мои, каково должно быть то сердце, которое хочетъ быть сосудомъ сея чудодѣйственной вѣры. Свѣтъ солнечный не можетъ отражать сіянія своего въ мутной и грязной водѣ; паче того свѣтъ небесный—свѣтъ вѣры не можетъ отражаться въ сердцѣ нечистомъ и порочномъ. *Блажени*, сказано, *чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ* 17). Двѣ суть главныя причины, по коимъ вѣра наша не имѣетъ Божественной жизни: первая та, что мы, привыкши измѣрять всѣ истины умомъ своимъ, часто подчиняемъ ему и самыя тайны, одною вѣрою постигаемыя; вторая та, что сердце наше, будучи прилѣплено къ землѣ, раболѣпствуетъ тройственной похоти міра. И мы хотимъ, въ семъ сугубомъ омраченіи ума и сердца наше-

16) Матѳ. 16, 18. 17) Матѳ. 5, 8.

го, быть причастниками Божественнаго свѣта; мы жалуемся, почему мы не прозорливцы и не чудотворцы! Почему вѣра наша не производитъ того, что она производила въ Моѵсеѣ, въ Пророкахъ, въ Апостолахъ, въ Мученикахъ и въ другихъ Святыхъ Божіихъ человѣкахъ? Нѣтъ, братія мои, пожалуемся лучше на слабость вѣры нашея. Мало для вѣры, чтобы только носить имя вѣрующихъ; надобно быть таковыми. Надобно прежде упразднить въ себѣ все то, что собственно принадлежитъ къ нашему растлѣнному естеству; надобно отказаться отъ своей воли, отъ собственныхъ начинаній сердца, и потомъ вообразить въ себѣ Христа, чтобъ Онъ въ насъ былъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи. О, если бы мы, по крайней мѣрѣ подобно отроку, въ нынѣ чтенномъ Евангеліи упоминаемому, могли сказать Іисусу Христу: *вѣруемъ, Господи, помози нашему невѣрію* 18)! Аминь.

---

18) Марк. 9, 24.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

О ПОЛЬЗѢ МОЛИТВЫ И ПОСТА.

Сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ. Марк. гл. IX ст. 29.

Сколько естественны каждому человѣку болѣзни: столько свойственно каждому болящему помышлять о средствахъ, врачующихъ болѣзни. Едва ли цѣлая жизнь наша не проходитъ въ томъ, что мы и сами думаемъ и другихъ съ нами заставляемъ думать о сихъ средствахъ. И сколько въ самомъ дѣлѣ къ нашимъ услугамъ врачей? Сколько больницъ и аптекъ для того именно, чтобы доставить всѣ возможные способы для врачеванія нашихъ болѣзней! Но здоровѣе ли мы при всѣхъ сихъ пособіяхъ? Уменьшилось ли отъ того число болѣзней? Напротивъ не больше ли тамъ и больныхъ, гдѣ больше мы видимъ врачей? Отъ чего же сіе? Отъ того, что свойства,

многихъ болѣзней намъ не извѣстны; что мы часто обрѣзывая вѣтви злокачественннаго дерева, не исторгаемъ его корня; что самое приложенiе лѣкарствъ и употребленiе, по невѣденiю нашему, часто бываетъ превратное. Iисусъ Христосъ — Врачь Небесный, въ нынѣ чтенномъ Евангелiи, по случаю изцѣленiя нѣкотораго отрока отъ самой жестокой и, можно сказать, неизцѣльной болѣзни, желая предохранить насъ отъ всѣхъ вообще болѣзней, предлагаетъ самое спасительное и дѣйствительное средство противу оныхъ въ молитвѣ и постѣ. *Сей родъ*, говоритъ Онъ, *нигимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ*. Вотъ, Христiане, всеобщее, во всѣ времена, для всѣхъ людей и отъ всѣхъ болѣзней лѣкарство! Я не смѣю отвергать пользы, происходящей и отъ другихъ лѣкарствъ: но, безъ сего лѣкарства, всѣ прочiя не только не полезны, но болѣе могутъ быть вредны. Ибо сiе лѣкарство истребляетъ въ насъ самый корень болѣзней т. е. грѣхъ. Слѣдовательно употребленiе его во всякое время для всякаго изъ насъ, и здороваго и больнаго, необходимо нужно. Для убѣжденiя въ сей истинѣ, побесѣдуемъ нѣсколько о пользѣ молитвы и поста.

Я не знаю, есть ли на свѣтѣ такое зло, котораго бы нельзя было отвратить молитвою,

и можетъ ли быть какое либо добро, которое можно бы было получить безъ молитвы. Читайте Исторію ветхозавѣтной и новозавѣтной Церкви, вы увидите тысячи примѣровъ того, сколь благотворна и спасительна молитва. Уже Амалекиты поражали Израиля: но Моѵсей возноситъ къ Богу молитвенныя руки 1), и Амаликъ побѣжденъ отъ Израиля. Три года и шесть мѣсяцовъ нѣтъ на землѣ ни росы, ни дождя; голодная смерть угрожала всему живущему подъ солнцемъ: но помолился Илія, и бысть дождь 2). Царь Езекія уже при смерти, уже рѣшена судьба его: но молитва прилагаетъ ему еще *пятнадесять лѣтъ* жизни 3). Три отрока въ пещи огненной, Даніилъ въ ровѣ львиномъ, Іона во чревѣ китовомъ молитвою спасены отъ смерти. Безчадная Анна молилась ко Господу 4): и Богъ услышалъ ея молитву, давши ей чадо. Мытарь, за дѣло осужденный отъ Фарисея, молитвою оправданъ предъ Богомъ 5). Разбойникъ уже на крестѣ молитвою рай себѣ купилъ 6). Святый Апостолъ Іаковъ научаетъ обращаться къ молитвѣ во всѣхъ болѣзняхъ, называя ее многомощною 7). Самъ Сынъ Божій, примѣромъ своимъ освятившій молитву, чего не

1) Исх. 17, 11. 2) 3. Цар. 17, 1—18, 45. 3) 4. Цар. 20, 6. 4) 1. Цар. 1, 10. 5) Лук. 18, 13 и 14. 6) Лук. 23, 42. 43. 7) Іак. 5, 15. 16.

обѣщаетъ тѣмъ, кои молятся къ Отцу Небесному во имя Его 8)! Много времени нужно для того, братія мои, чтобы исчислить всѣ тѣ случаи и мѣста въ Словѣ Божіемъ, коими свидѣтельствуется спасительная сила молитвы. На сей разъ довольно обратить вниманіе ваше на Того, Который пріемлетъ молитвы наши и Который слышитъ каждое малѣйшее воздыханіе сердца нашего. Тогда, какъ во время молитвы нашей чрезъ Святаго Духа, дѣйствующаго въ насъ воздыханіями неизглаголанными, можно сказать, сливается духъ нашъ съ Духомъ Божіимъ, можно ли сомнѣваться въ спасительной пользѣ молитвы? Это бы значило сомнѣваться въ силѣ Того, Который *носитъ всяческая глаголомъ силы своея* 9). Отъ чего же молитва наша не всегда благоуспѣшна и дѣйствительна? Многія могутъ быть сего причины: но ни одна изъ нихъ не отъемлетъ достоинства у самой молитвы; напротивъ всѣ онѣ обличаютъ наше нерадѣніе, наше маловѣріе, нашу привязанность болѣе къ міру, нежели къ Богу. Всѣ мы молимся: но спросимъ самихъ себя по совѣсти, какова наша молитва? Усердно ли мы молимся? Гдѣ летаютъ мысли и желанія наши во время молитвы? О чемъ мы молимся, или понимаемъ ли

---

8) Лук. 11, 9.—14. 9) Евр. 1, 3.

хорошо то, о чемъ молимся? Если по совѣсти мы будемъ отвѣчать на сіи вопросы: то едва-ли мы не должны будемъ признаться, что мы не столько молимся, сколько оскорбляемъ Бога молитвою своею. Правда, нужда и нещастія иногда исторгаютъ изъ кремнистаго сердца нашего искру усердной молитвы: но и это болѣе принужденная, нежели усердная молитва. О, если бы хотя сіи случаи въ жизни научали насъ истинной молитвѣ! Братія Христіане! Прежде, нежели мы начнемъ молитву, обратимся ко Господу Іисусу Христу съ прошеніемъ, дабы Онъ самъ научилъ насъ молиться.

Вмѣстѣ съ молитвою соединяется и постъ. Это суть два крыла, на коихъ душа вѣрующаго возносится къ небу! Духъ нашъ, озаренный вѣрою Христовою, и по природѣ и по свойству своего назначенія стремится къ Богу. Но плоть, связывающая сей духъ, какъ безстыдная любодѣйца, виситъ на выѣ его; не хочетъ выпустить его изъ объятій своихъ, и держитъ его въ оковахъ тройственной похоти. Что остается дѣлать въ семъ состояніи? Надобно *распять плоть свою со страстми и похотми* 10); надобно свергнуть съ себя бремя сіе. А это можетъ содѣлать постъ, который справедливо именуется учителемъ воз-

10) Гал. 5, 24.

держанія, хранителемъ цѣломудрія и чистоты, собесѣдникомъ Ангеловъ. Всѣ праведники чувствовали необходимость его въ дѣлѣ спасенія. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предъ вступленіемъ своимъ въ подвигъ великаго служенія своего на землѣ, освятилъ его примѣромъ своимъ; а Святая Церковь отдѣлила особенные дни для священія поста. Хотя преимущественно сей постъ опредѣляется воздержаніемъ отъ порочныхъ и злыхъ помысловъ: но для Христіанина нужно также воздержаніе въ пищѣ и питіи; ибо пресыщеніе ведетъ къ забвенію Бога. Весьма часто по мѣрѣ того, какъ внѣшній человѣкъ нашъ отъ избытка жирныхъ и вкусныхъ снѣдей тучнѣетъ, внутренній — духовный человѣкъ нашъ тлѣетъ. Какъ ни тяжелъ для похотливой плоти нашей постъ: но и самое тѣлесное здравіе наше весьма много зависитъ отъ поста. Сколько умерло людей отъ многоядѣнія и пьянства! Напротивъ постъ и въ самыхъ болѣзняхъ тѣлесныхъ часто врачами предписывается. Діета, которую они поставляютъ въ заглавіе врачеванія своего, что иное значитъ, какъ не постъ? Многіе изъ язычниковъ имѣли уваженіе къ посту и почитали его необходимымъ для усовершенствованія нашей природы. Нарушеніе поста было причиною грѣхопаденія прародителей нашихъ: такъ напро-

тивъ храненіе поста есть необходимое условіе всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей.

Братія Христіане! Чтобы болѣе почувствовать пользу поста, я обращаюсь къ настоящему времени. Для чего Святая Церковь въ настоящія седмицы установила постъ, такъ называемый, великій? Для того ли, чтобы придать болѣе достоинства ожидаемому празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія? Но слава Воскресшаго Жизнодавца не зависитъ отъ нашего поста. Въ царствѣ славы, въ которомъ будутъ обитать избранные, не будетъ поста: или, лучше сказать, сей постъ претворится тамъ въ чувство высочайшаго удовольствія, которое испытываетъ сердце наше въ соединеніи съ Богомъ. Дабы способными намъ содѣлаться къ сему вожделѣннѣйшему состоянію, для насъ нуженъ въ настоящей жизни постъ. Онъ обнажаетъ бренность грѣховной природы нашей; онъ сообщаетъ намъ живое познаніе о душевномъ безобразіи нашемъ. Когда же, какъ не въ сіи дни, посвященные воспоминанію страстей Господнихъ, прилично и нужно сіе сознаніе? А потому сіи дни, называемые днями великаго поста, называются вмѣстѣ днями плача нашего о грѣхахъ своихъ, или днями покаянія; и это для того, чтобы сердце наше содѣлалось способнѣе къ ощущенію той великой радости, съ которою

вѣрующій долженъ поклониться Святому Воскресенію Господню.

Христіане! Доколѣ грѣхъ прилежитъ сердцу нашему, доколѣ онъ будетъ жить въ бренной плоти нашей: дотолѣ *сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТУЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

О ТЩЕСЛАВІИ.

Не вѣста, чесо просита. Марк. 10, 38.

Такъ сказалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ своимъ Іакову и Іоанну, когда они, занятые мыслію о земномъ царствѣ, просили Его, дабы Онъ, когда со славою сядетъ на Царскомъ престолѣ, посадилъ и ихъ съ Собою, единаго одесную, а другаго ошуюю Себя. Можетъ быть, къ сему прошенію располагала ихъ и та любовь, которую они питали къ Учителю своему, желая, чтобъ никто кромѣ ихъ не былъ ближе къ Нему. Но оно было весьма неумѣстно, весьма не благовременно: ибо оно было произнесено тогда, когда Небесный Учитель готовился войти не на престолъ Царскій, но на крестъ; когда не слава и почести міра сего, но безчестіе и позорная смерть ожидали Его. И вотъ почему Онъ

отвѣтствовалъ имъ: *не вѣста, чесо просита.* Какъ бы такъ онъ говорилъ имъ: время ли теперь думать о славѣ міра сего? *Се восходимъ во Іерусалимъ и сынъ человѣческій,* Который теперь съ вами, скоро *преданъ будетъ* въ руки враговъ своихъ; и *осудятъ его на смерть, и поругаются Ему, и уязвятъ Его, и оплюютъ Его, и убіютъ Его* 1). Я пришелъ не для того въ міръ, чтобы Мнѣ служили: *царство Мое нѣсть отъ міра сего* 2); Я пришелъ въ міръ сей для того, чтобы послужить другимъ и *положить душу Свою за избавленіе многихъ.* Скоро— скоро я буду вознесенъ на крестъ; скоро поношеніемъ сего креста будетъ попрана и сокрушена слава міра сего: а вы говорите и просите Меня о сей славѣ. *Не вѣста, чесо просита.*"

Подлинно, всѣ вообще занятые земною славою не знаютъ, чего ищутъ, чего желаютъ и о чемъ просятъ. Полагая все свое благополучіе въ земныхъ преимуществахъ, они не знаютъ, сколь непрочно и обманчиво сіе благополучіе; они не знаютъ, что вѣчное блаженство, вѣчное благополучіе достигается путемъ креста и самоотверженія; или, лучше сказать, они знаютъ міръ сей только по одной его наружности. Ослѣпленные блескомъ зем-

1) Мар. 10, 33. 34. 2) Іоан. 18, 36.

ныхъ честей, они не хотятъ со вниманіемъ прочесть и выразумѣть надпись, которая перомъ премудраго, или точнѣе сказать, свойствомъ сихъ самыхъ честей, за коими міролюбцы гоняются, начертана въ заглавіе міра: *суета суетствій, всяческая суета* 3). Ибо что есть міръ сей? Одинъ призракъ, одно явленіе. *Преходитъ бо образъ міра сего* 4). Земная жизнь наша справедливо уподобляется сну. Рано или поздо пройдетъ этотъ сонъ и съ нимъ вмѣстѣ разсѣются всѣ наши мечты и сновидѣнія, я разумѣю, всѣ земныя чести и преимущества. Прочтите исторію царствъ и царей земныхъ; и вы увидите всю превратность и суету земной славы. Напрасно думаютъ увѣковѣчивать ее мѣдью и мраморомъ, которые также зыбки и непостоянны, какъ и земныя почести. Время все разрушающее, время все стираетъ, все сокрушаетъ могучею пятою своею. Сколько царствъ и народовъ сколько градовъ и трофеевъ силою его стерто съ лица земли! Одни печальныя развалины остаются свидѣтелями той истины, что все въ мірѣ семъ суета и томленіе духа. Рано или поздо, братія мои, и объ насъ скажутъ тоже, что мы теперь говоримъ о предшественникахъ нашихъ: были, и нѣтъ ихъ болѣе! Рано или поздо и наши имена, такъ же какъ

3) Еккл. 1, 2. 4) 1 Кор. 7, 31.

имена многихъ милліоновъ прежде насъ живвшихъ, забудутся и не помянутся ктому. Рано или поздо земля сія и вся, яже на ней дѣла, сгорятъ. Что же вся слава земная? Не что иное, какъ звукъ колокола, постепенно изчезающій и теряющійся для слуха нашего. И мы ищемъ этой славы, и мы цѣлый вѣкъ гоняемся за симъ дымомъ! Какъ безсмысленные дѣти, бѣгающіе за мотылькомъ, сколько мы усиливаемся, сколько разъ падаемъ и разбиваемся для того только, чтобы восхитить одинъ какой нибудь вѣнокъ, одно какое нибудь пустое отличіе! Пусть бы это было крайнимъ предѣломъ нашихъ желаній: но что бываетъ съ нами? Получивши одно, мы бѣжимъ за другимъ; получивши другое, мы гонимся за третьимъ. И нѣтъ конца нашимъ суетнымъ желаніямъ. Вотъ въ чемъ проходитъ жизнь наша! О, какъ бы мы ужаснулись, если бы можно было раскрыть и обнять однимъ взоромъ всѣ тѣ бѣдствія, всѣ тѣ непріятности, кои испытываютъ честолюбцы, гоняясь за пустыми почестями! Я уже не говорю о томъ, сколько они тратятъ силъ, сколько они убиваютъ драгоцѣннаго времени на то, чтобы двумя или тремя степенями стать повыше другаго; я только укажу на одно обстоятельство, которое не можетъ быть сокрыто и отъ самыхъ честолюбцевъ: это есть сопер-

ничество, вражда, зависть, пораждаемыя честолюбіемъ. Въ семъ случаѣ приходитъ мнѣ на память то, какъ часто голодные псы дерутся за одну брошенную кость. Не то же ли часто дѣлаютъ и честолюбцы, гоняясь за пустыми титлами, соперничествуя одинъ предъ другимъ при восхищеніи ихъ? *Суета суетствій, всяческая суета!*

Честолюбцы! кто бы вы ни были, изъ какихъ бы побужденій ни гонялись за славою вѣка сего, и вы, подобно сынамъ Зеведеовымъ упоминаемымъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи, *не вѣсте, чесо просите.* Путь къ Царствію Небесному не есть пространный путь земной славы и почестей, но тѣсный и прискорбный путь креста и самоотверженія. Напрасно вы печетесь и заботитесь о многомъ. *Едино есть на потребу* 5). *Ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* 6). Помышляйте болѣе о вѣчномъ; а временное и тлѣнное оставляйте за собою. Не гоняйтесь за честями; но старайтесь, что бы чести гонялись за вами. А если бы сіи чести и оставили васъ, не плачьте объ нихъ. Чѣмъ меньше звѣздъ и отличій на персяхъ вашихъ: тѣмъ свободнѣе дышать сердцу вашему. Чѣмъ меньше бремя почестей, возложенныхъ на васъ, тѣмъ легче вамъ итти въ

5) Лук. 10, 42. 6) Матѳ. 6, 33.

Царствіе Божіе. *Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть Царствіе Небесное. Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю. Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть Царствіе Небесное. Блажени, егда поносятъ и пронесутъ имя ваше, яко зло, Сына человѣческаго ради. Радуйтеся въ той день и взыграйте, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* 7).

Братія мои! по крайней мѣрѣ нынѣ, во дни воспоминанія страстей Господнихъ, постараемся, чтобы, подобно Іакову и Іоанну, не обезобразить ихъ суетными помыслами и вожделѣніями пустой славы человѣческой. Взыдемъ, если не самою вещію, то по крайней мѣрѣ мыслію нашею на крестъ и посмотримъ оттуда на суету міра сего, на суету похотей его! Грядый на вольную страсть ради нашего спасенія, Господь Іисусъ Христосъ да будетъ вождемъ нашимъ на пути къ Царствію Небесному! Аминь.

---

7) Матѳ. 5, 3—13.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ

О ПОЧЕСТИ ХРИСТІАНСКОЙ ПО УЧЕНІЮ ЕВАНГЕЛЬСКОМУ.

Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ. Слова нынѣ чтеннаго Евангелія. Марк. 10. 43. 44.

Кто не дорожитъ честію? Развѣ только человѣкъ безстыдный можетъ нерадѣть о своемъ добромъ имени. Апостолъ Павелъ хотѣлъ лучше умереть, нежели допустить, чтобы кто уничтожилъ похвалу его 1), уничижилъ достоинство его служенія; онъ же называетъ желаніе Епископства добрымъ дѣломъ 2). Худой тотъ воинъ, который не хочетъ быть полководцемъ; худой тотъ служивецъ, который не хочетъ быть отличнымъ по службѣ: ибо что можетъ содѣлать хорошаго тотъ, для кого честь и безчестіе безразличны? И самъ Спа-

1) 1. Кор. 9, 15. 2) 1. Тим. 3, 1.

ситель міра не осуждаетъ чести, но только ограничиваетъ то значеніе, которое мы должны соединять съ понятіемъ ея. Тогда, какъ міръ привыкъ измѣрять оную преимуществами власти, громкими титлами, наружными отличіями, пышностію и великолѣпіемъ жизни, Іисусъ Христосъ, вопреки сему суду міра, говоритъ: кто изъ васъ хочетъ быть первымъ, тотъ долженъ быть рабомъ; кто хочетъ быть господиномъ, тотъ долженъ быть слугою.. Не мудрено, ежели для нѣкоторыхъ сіе ученіе покажется страннымъ; ибо скажутъ: какъ можно совмѣстить униженіе съ величіемъ, и служеніе съ владычествомъ?

Очень можно, и иначе быть не должно. Тотъ не достоинъ имени начальника, кто примѣромъ послушанія не предшествуетъ своимъ подчиненнымъ. Тотъ не можетъ повелѣвать другими, кто самъ не умѣетъ повиноваться. Степень власти нашей долженъ опредѣляться мѣрою нашей дѣятельности, нашего служенія въ пользу другихъ. Вотъ въ чемъ должна состоять честь каждаго званіеносца по ученію Евангельскому!

Братія святая, званія небеснаго причастницы! Дабы достигнуть намъ почести вышняго званія, потщимся выразумѣть сіе ученіе.

Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже аще хощетъ

въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ. Чтобы ученіе сіе было удобовразумительнѣе, Небесный Учитель доказываетъ его собственнымъ своимъ примѣромъ, ибо говоритъ онъ: Сынъ человѣческій не для того сошелъ съ неба на землю, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупленія многихъ. Въ самомъ дѣлѣ кто, какъ не Іисусъ Христосъ, болѣе всѣхъ имѣлъ право на услуги другихъ? И кому, какъ не Ему, подобаетъ всякая честь и слава и поклоненіе? Ибо Онъ есть Царь неба и земли, Коему кланяется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ: Его воспѣваютъ Ангели; Его величаютъ вся силы небесныя; Его хвалитъ солнце, Его славитъ луна; предъ Нимъ трепещутъ и самые злые духи. Но пройдите вашею мыслію всю исторію земной жизни Его, и вы увидите, сколь кротокъ и смиренъ сердцемъ сей Агнецъ Божій, понесшій на себѣ грѣхи всего міра. Мы не будемъ уже говорить о томъ, что дѣлалъ Онъ до времени явленія своего мірови: ибо прямо сказано, что Онъ находился въ повиновеніи своимъ родителямъ. Посмотримъ, что Онъ дѣлалъ по вступленіи своемъ въ должность небеснаго посланичества. Въ чемъ Онъ проводилъ все сіе время? Конечно не въ праздности, не въ увеселеніяхъ, не въ пиршествахъ:

но въ ученіи, въ трудахъ, въ непрестанныхъ подвигахъ поста и молитвы, въ изцѣленіи больныхъ, въ утѣшеніи плачущихъ, въ питаніи гладныхъ. Онъ скрылся, когда признательные къ благодѣяніямъ Его послѣдователи хотѣли провозгласить Его Царемъ своимъ. Онъ даже запрещалъ разсказывать о своихъ благодѣяніяхъ. Хотя одинъ разъ, возведши нѣкоторыхъ избранныхъ учениковъ своихъ на гору, Онъ и показалъ имъ ту славу, которая скрывалась подъ покровомъ плоти Его; но въ тоже почти время уже готовилась для Него чаша смерти, которую долженъ былъ Онъ испить за спасеніе міра; въ тоже почти время слагался руками враговъ Его тотъ всемірный крестъ, который Онъ долженъ былъ понести на раменахъ своихъ. И что же? Уклонился ли Онъ отъ сего безмѣрнаго бремени? Напротивъ Онъ здѣсь то и показалъ примѣръ самаго высочайшаго послушанія. Небесный Учитель омываетъ ноги ученикамъ своимъ. Богъ и Владыка твари преклоняетъ колѣна, и молится Отцу Небесному до изліянія кроваваго пота. Праведнѣйшій всѣхъ праведниковъ вмѣстѣ съ беззаконными вмѣняется, и посредѣ двухъ разбойниковъ возносится на крестъ. Для чего все сіе, какъ не для того, чтобы дать намъ образъ, какъ мы должны поступать и въ чемъ должны полагать всю

честь нашу въ настоящей жизни? Еще обращаюсь къ Небесному Владыкѣ; отыщите въ земной жизни Его хотя единое мгновеніе, которое бы Онъ употребилъ для себя только, а не для спасенія другихъ. Такъ исполнилось на Немъ сіе слово Апостола Павла: *смирилъ Себе, зракъ раба принялъ, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* 3). Вотъ, Христіане, путь, коимъ достигается истинная слава наша на землѣ! Кто хочетъ быть послѣдователемъ Іисуса Христа: тотъ долженъ принести себя въ жертву ради спасенія другихъ; тотъ долженъ пожертвовать и своими силами, и своими выгодами, и своимъ спокойствіемъ, и даже самою жизнію ради спасенія и спокойствія другихъ. Въ семъ состоитъ вся наша честь, все наше преимущество предъ другими! Безъ сего что значатъ всѣ наши наружныя отличія, всѣ наши громкія титла, всѣ наши чины и достоинства? Пустой, ничтожный блескъ, коего память погибаетъ съ шумомъ. Лучше быть послѣднимъ съ пользою для другихъ, нежели первымъ съ пользою для одного себя. Начальникъ, обращающій подчиненныхъ своихъ въ орудіе собственной своей пользы, и живущій только для своего спокойствія, подобенъ морской пучинѣ, все пожирающей и ничего,

3) Филип. 2, 8.

кромѣ одной опасности, не обѣщающей мореходцу. Чѣмъ обширнѣе власть его, чѣмъ блистательнѣе имя его: тѣмъ онъ тяжелѣе и неудобоносимѣе для общества. Его выше и почтеннѣе самый послѣдній слуга, который служитъ господину своему вѣрою и правдою. Богодухновенный Пророкъ Давидъ о таковомъ властелинѣ, токмо по имени, а не въ самой вещи, такъ сказалъ: *видѣхъ нечестиваго превозносящагося, яко кедры Ліванскія, и мимо идохъ, и се не бѣ, и не обрѣтеся мѣсто его* 4). Въ самомъ дѣлѣ безпечный, или для себя токмо живущій, властелинъ подобенъ тому истукану, который имѣетъ очи и не видитъ, имѣетъ уши и не слышитъ, имѣетъ ноги и не ходитъ, имѣетъ руки и не дѣйствуетъ. Напротивъ сколь благодѣтеленъ начальникъ, который пользу подчиненныхъ своихъ предпочитаетъ своей собственной, или по крайней мѣрѣ не раздѣляетъ отъ собственной, который если и пользуется властію, то для того именно, чтобы чрезъ то болѣе содѣлать добра для другихъ. Справедливо таковый можетъ назваться окомъ слѣпыхъ, ухомъ глухихъ, ногою хромыхъ, рукою неимущихъ.

Не думайте, братія мои, чтобы одни только настоятели и начальники имѣли обязанность жертвовать для другихъ собственными

4) Псал. 36. 35.

своими выгодами. Нѣтъ, всякой человѣкъ, сколько бы ни ограниченъ былъ кругъ его дѣйствованія, болѣе или менѣе участвуетъ въ сей священной обязанности. И самый юный послушникъ будетъ старѣе старшаго, если охотно будетъ исправлять посильное послушаніе. Да не оскорбляется сердце его умѣренностію послушническаго состоянія: и небесные Ангелы суть также послушники, творящіе волю Господню. Ограничена власть его: но тѣмъ менѣе отвѣтственность его. Онъ можетъ покоиться въ то время, какъ настоятель его долженъ бодрствовать и трудиться ради его спокойствія. Когда Судія живыхъ и мертвыхъ придетъ судить насъ: тогда не спроситъ насъ, какого мы рода, чина и состоянія; но спроситъ: что мы содѣлали для спасенія ближнихъ нашихъ? Если мы желаемъ услужить другимъ, но не можемъ по недостатку власти, сіе не вмѣнится намъ; напротивъ горе намъ, если мы по званію нашему должны были и могли содѣлать для другихъ полезное, но не дѣлаемъ и не хотимъ дѣлать того! Итакъ, братія Христіане! всѣ мы можемъ быть и первыми и послѣдними, смотря по тому, какъ будемъ по заповѣди Господней дѣйствовать въ пользу ближнихъ нашихъ. Помолимся Господу Богу, чтобы послѣдніе между нами содѣлались первыми, и чтобы первые не были

послѣдними. Будемъ помнить заповѣдь Іисуса Христа: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ.* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Вайй

о тѣхъ случаяхъ, въ коихъ каждый Христіанинъ можетъ видѣть и срѣтать грядущаго Господа.

Рцыте дщери Сіоновѣ: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ. Матѳ. XXI. 5.

Кто сей Царь, коего пришествіе возвѣщается дщери Сіоновой? Это есть Сынъ Божій, обѣтованный Спаситель міра, Іисусъ Христосъ! Кому не вожделѣнно быть на мѣстѣ твоемъ, дщерь Сіонова, дабы сподобиться видѣть своими очами и привѣтствовать своими устами Того, Который былъ чаяніемъ всѣхъ языковъ, Котораго желали видѣть всѣ Пророки и Котораго узрѣвши вѣрою Авраамъ возрадовался?

Благочестивые слушатели! Не къ одной токмо дщери Сіоновой относится сіе радостное извѣстіе о пришествіи Царя Небеснаго. Оно простирается ко всей Церкви Христовой

и ко всякой Христіанской душѣ. Живущее во Іисусѣ Христѣ исполненіе Благодати не ограничивается ни мѣстомъ ни временемъ. Ибо *Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки* 1). Слѣдовательно и нынѣ всякой вѣрующій можетъ видѣть и срѣтить грядущаго Господа. Укажемъ на тѣ особенные случаи, въ коихъ преимущественно открывается сіе пришествіе Господне.

Во первыхъ оно открывается въ Евангеліи, хотя вообще Слово Божіе можетъ быть путеводителемъ нашимъ ко Іисусу Христу. Ибо какимъ образомъ всѣ лучи солнечнаго свѣта собраны въ солнцѣ: такъ и всѣ писанія Пророковъ и Апостоловъ имѣютъ свое исполненіе во Іисусѣ Христѣ; *кончина бо закона Христосъ* 2). Но въ Евангеліи, какъ въ яснѣйшемъ зерцалѣ Благодатнаго Царства Христова, вѣрующій видитъ Господа. Это больше, нежели только списокъ жизни Христовой; это есть живый голосъ, сила, духъ и животъ Іисуса Христа. Ежели не рѣдко человѣческое посланіе оттѣняетъ лице пославшаго: то не паче ли сіе надлежитъ сказать о Евангеліи? Читаемъ ли мы его или слушаемъ, въ томъ и другомъ случаѣ мы бесѣдуемъ съ самимъ Господомъ, или лучше сказать самъ Господь Іисусъ Христосъ бесѣдуетъ съ нами

1) Евр. 13, 8. 2) Рим. 10, 4.

то въ образѣ пастыря, то въ образѣ учителя, то въ образѣ друга. Не тоже ли ученіе, не тѣже ли чудеса, не туже ли славу Іисуса Христа мы видимъ во Евангеліи, которую видѣли Апостолы и другіе современные имъ свидѣтели жизни Христовой? Вся сила, Христіане, въ вѣрѣ. Ежели мы будемъ смотрѣть на Евангеліе однимъ пытливымъ окомъ ума, какъ на простую повѣсть объ Іисусѣ Христѣ: то ничѣмъ не будемъ разниться отъ тѣхъ, кои нѣкогда, слышавши устное ученіе Его, говорили: *не сей ли есть тектоновъ сынъ, не мати ли Его нарицается Маріамъ* 3)? Іуда предатель не только бесѣдовалъ со Іисусомъ Христомъ, но даже лобызалъ его: но безъ вѣры какую пользу принесла ему бесѣда сія? Тоже можетъ быть и съ нами, ежели мы безъ вѣры будемъ читать и слушать Евангеліе. Напротивъ ежели мы съ вѣрою и любовію будемъ внимать гласу его, яко слову самаго Спасителя: то и мы также будемъ блаженны, какъ Марія, сидѣвшая нѣкогда при ногахъ Іисуса Христа и слышавшая слово Его. Тогда мы будемъ видѣть Господа въ каждомъ словѣ, въ каждой чертѣ Евангельскаго ученія: *Блажени не видѣвшіи и вѣровавше* 4)!

Поелику же непосредственное видѣніе Гос-

---

3) Матѳ. 13, 55. 4) Іоан. 20, 29.

пода въ настоящей жизни не можетъ быть удѣломъ бреннаго естества нашего; *вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ* 5): для сего благоугодно было Господу сокрыть присутствіе свое въ таинствахъ. Впрочемъ, не смотря на сокровенность сію, коею запечатлѣны здѣсь отъ внѣшняго ока нашего дары Святаго Духа, сей Божественный мракъ не токмо не препятствуетъ, но паче пособляетъ вѣрѣ нашей видѣть Господа. Причастники сей таинственной Благодати столь тѣсно соединяются съ Начальникомъ и Совершителемъ спасенія нашего, что именуются *причастниками Божественнаго естества* 6), *храмами Божіими* 7), *и бываютъ единъ духъ съ Господемъ* 8). На примѣръ, остановимся благоговѣйною мыслію на тайнѣ Святаго Причащенія. Какое слово достаточно къ тому, чтобы изрещи Божественную важность сего таинства? Не все ли, такъ сказать, небо со всѣми небесными силами отверзается предъ нами тогда, когда Царь славы подъ таинственными видами невидимо дориносится Ангельскими чинами; когда Святые Ангели, *желая приникнуть* 9) *въ сіе* таинство, отъ неприступнаго величія Божія закрываютъ лица свои? При всемъ этомъ какое снисхожденіе къ намъ

5) 2. Кор. 5, 7. 6) 2. Петр. 1, 4. 7) 1. Кор. 3, 16. 8) 1. Кор. 6, 17. 9) 1. Петр. 1, 12.

Божіе! Въ сіе время мы удостоиваемся быть не зрителями токмо славы Господней, но сами проникаемся сею славою, питаясь плотію и кровію Іисуса Христа.

И въ сіе самое время, въ сію минуту, когда мы ублажаемъ тѣхъ, кои исходили во срѣтеніе грядущему Господу, не также ли око вѣры нашей и въ семъ храмѣ срѣтаетъ Іисуса Христа, который сказалъ: *Идѣже есть два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* 10)? Ежели мы собраны сюда во имя Господне; ежели мы здѣсь, стоя со страхомъ, приносимъ въ мирѣ святое возношеніе; ежели мы во взаимной любви единодушно исповѣдуемъ Отца и Сына и Святаго Духа: то нѣтъ намъ нужды искать далеко Іисуса Христа. Онъ съ нами здѣсь, Онъ посредѣ насъ, Онъ въ насъ, Онъ ближе къ намъ, нежели мы къ самимъ себѣ. О, если бы очи вѣры нашея отверзлись также, какъ нѣкогда очи отрока Елисеева 11): тогда бы и мы узрѣли Господа, Царя славы со всѣми небесными силами грядущаго къ намъ; тогда бы невольно и уста и сердце наше воскликнули: *Благословенъ грядый во имя Господне* 12)!

Вся жизнь Христіанина можетъ быть непрестаннымъ созерцаніемъ славы Господней: ибо Христіанская душа, согрѣтая вѣрою и

10) Матѳ. 18, 20. 11) Цар. 6, 17. 12) Матѳ. 21, 9.

любовію, по слову Евангелія, дѣлается обителію Святыя Троицы. *Яко же розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ* 13): такъ и Христіанинъ не можетъ ничего творить безъ Іисуса Христа. Итакъ приходитъ ли на мысль какое либо благое дѣло? Это значитъ, что грядетъ къ намъ Іисусъ Христосъ. Намѣрены ли мы помолиться, помочь ближнему въ нуждѣ, принести покаяніе въ грѣхахъ, или сокрушить въ себѣ какое либо плотское вожделѣніе? Это значитъ, что грядетъ къ намъ Іисусъ Христосъ. Отъ чего Святые Угодники и въ самыхъ страданіяхъ радовались? Отъ того, что они всегда ходили въ присутствіи Бога и видѣли Его, какъ бы одесную себе сущаго.

Вотъ, Христіане, случаи Благодатнаго къ намъ пришествія Господня! Но позвольте еще напомянуть предъ вами объ одномъ случаѣ, ожидающемъ насъ. Рано или поздо пріидетъ Господь Іисусъ Христосъ со славою судити живымъ и мертвымъ. *Се гряду скоро*, глаголетъ Онъ, *и мзда Моя со Мною коемуждо воздати по дѣломъ его* 14). Готовы ли мы вмѣстѣ съ мудрыми дѣвами изыти во срѣтеніе грядущему Господу? Онъ уже при *дверехъ* 15). Слышали ли мы непрестанное тол-

13) Іоан. 15, 4. 5. 14) Апок. 22, 12. 15) Апок. 3, 20.

каніе Его во врата души нашея, и отверсты ли сіи врата для того, чтобы вошелъ въ нихъ Царь славы?

Гряди, Господи Іисусе! вселися и живи посредѣ людей своихъ и царствуй надъ нами во вѣки. *Благословенъ грядый во имя Господне, Осанна въ вышнихъ!* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ

о готовности нашей къ принятію Царя Небеснаго.

Рцыте дщери Сіоновѣ: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ! Матѳ. 21. ст. 5.

Сими словами Пророкъ возвѣщалъ пришествіе Іисуса Христа! Кто же сія дщерь Сіонова, коей возвѣщается о семъ пришествіи? Это есть душа каждаго изъ насъ, братія мои! Древній Іерусалимъ, нарицаемый дщерію Сіона, будучи предметомъ Пророческихъ указаній, и самъ также служилъ указаніемъ на новый Іерусалимъ, на дщерь Благодатнаго Сіона—на душу каждаго Христіанина. Сія дщерь, отрожденная свыше Духомъ Святымъ, призывается быть обителію Царя Небеснаго, Царя всесильнаго и въ тоже время Царя кроткаго, Царя милосердаго—Іисуса Христа. Итакъ внемли, дщерь благодатнаго Сіона—душа Христіанская!

Се Царь Твой, се Творецъ и Спаситель твой *грядетъ къ Тебѣ* въ сей жизни, не яко грозный Судія, но яко кроткій Агнецъ, дабы обитать въ тебѣ Благодатію своею! Что же готовила ты къ срѣтенію сего великаго и вмѣстѣ вожделѣннѣйшаго Посѣтителя?

Не безъ намѣренія воспоминается нынѣ Церковію вшествіе Іисуса Христа во Іерусалимъ, и столь подробно описывается въ Евангеліи. Оно долженствуетъ быть образцемъ, по которому совершается благодатное шествіе тогоже Царя славы въ каждую душу Христіанскую. Снимемъ нѣсколько чертъ съ того шествія, дабы повѣрить готовность нашу къ принятію Царя Небеснаго.

На другой день, слышали мы въ нынѣ чтенномъ Евангеліи, *послѣ воскресенія Лазарева, народъ, пришедшій на праздникъ пасхи, услышавши, что Іисусъ идетъ во Іерусалимъ, взялъ пальмовыя вѣтви и вышелъ Ему на встрѣчу, восклицая: Осанна благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!*

Итакъ воскресеніемъ Лазаря предварялось вшествіе Іисуса Христа во Іерусалимъ. Не также ли вшествіе Іисуса Христа въ душу нашу предваряется воскресеніемъ ея отъ грѣховъ въ таинствѣ святаго крещенія? Ибо сказано: *аще кто не родится свыше, не*

может видѣти Царствія Божія 1). Послѣ сего воскресенія нашего въ таинствѣ крещенія, покаяніе и причащеніе могутъ назваться праздникомъ духовной пасхи, на которой стекается отвсюду великое множество народа т. е. всѣ силы небесныя: ибо *о единомъ грѣшникѣ кающемся бываетъ радость велія на небеси* 2). Сей то *народъ многій*, слыша о грядущемъ во Іерусалимъ Христіанской души Іисусѣ Христѣ, съ вѣтвями мира и радости исходитъ во срѣтеніе Его, восклицая: *Осанна благословенъ грядый во имя Господне, Царь* новаго *Израиля!* Но ужели природные жители Іерусалима не участвовали въ срѣтеніи грядущаго Іисуса? Поелику народъ, исходившій во срѣтеніе Іисусу, былъ единоплеменный и нечуждый жителямъ Іерусалимскимъ: то не прилично было имъ при семъ случаѣ оставаться дома, но вмѣстѣ съ тѣмъ народомъ, или даже преимущественно предъ нимъ спѣшить во срѣтеніе Царя своего. Кто же природные жители души нашей? Это суть разумъ и воля со всѣми своими помышленіями и желаніями. Они должны совокупиться въ единый ликъ съ небесными силами, по природѣ своей единоплеменными съ душею нашею, и съ вѣтвями благихъ дѣлъ изыти во срѣтеніе грядущаго Іисуса. Съ какого же

1) Іоан. 3, 3. 2) Лук. 15, 7. 10.

древа занять намъ сіи вѣтви? Какъ въ древнемъ ветхозавѣтномъ, такъ и въ новомъ благодатномъ Едемѣ усматриваются два древа: одно извѣстно подъ именемъ *познанія добра и зла* 3), а другое *древо жизни* 4), или точнѣе, крестное древо, возрастшее на Голгоѳѣ близъ Іерусалима. Не берите, братія мои, вѣтвей съ перваго древа: ибо плоды его смертоносны. Господь запретилъ подъ страхомъ смерти брать что нибудь отъ него. Обратитесь лучше къ древу крестному. И плоды его и вѣтви его живоносны. Притомъ оно и не далеко отъ васъ, оно подъ руками вашими насаждено самимъ Богомъ для спасенія вашего. Пріидите къ сему треблаженному древу, возмите отъ него для разума вашего послушаніе вѣрѣ, для воли вашей самоотверженіе и смиреніе вмѣстѣ съ умерщвленіемъ всѣхъ похотей ея. Украсьте сіи вѣтви постомъ, молитвою, милостынею во славу грядущаго къ вамъ Господа. По примѣру дщерей Іерусалимскихъ постилайте ихъ подъ ноги Его. Святый Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ, что многіе изъ народа *вмѣсто вѣтвей постилали одежды свои по дорогѣ* 5), по которой шествовалъ кроткій и праведный Царь Израилевъ. Что знаменуетъ сія одежда для насъ, какъ *не совлеченіе ветхаго человѣка съ дѣ-*

3) Быт. 2, 17. 4) 2, 9. 5) Матѳ. 21, 8.

янми его, и облеченіе въ новаго по образу Создавшаго насъ 6)? Постелите и вы сію одежду подъ ноги Грядущаго въ души ваши Іисуса Христа.

Между прочимъ вшествіе Іисуса Христа во Іерусалимъ замѣчательно еще и потому, что и дѣти вмѣстѣ съ народомъ исходили во срѣтеніе Ему и привѣтствовали Его; или, какъ выражаетъ Пророкъ, *самые младенцы и ссущіе устами своими совершали хвалу* 7) грядущему Іисусу. Св. Евангеліе во многихъ мѣстахъ предлагаетъ дѣтей во образецъ для поведенія нашего и потому, что они незлобны, и потому, что цѣломудренны. *Аще*, говоритъ оно, *не будете яко дѣти, не внидете въ Царствіе небесное* 8). И подлинно дѣтская простота гораздо ближе подходитъ къ Царствію Небесному, нежели утонченная мудрость вѣка сего.

Въ душѣ Христіанской, кромѣ взрослыхъ жителей ея—разума и воли, находятся и дѣти т. е. первые помыслы и первыя желанія наши. Какъ нужно, чтобъ и сіи дѣти, сіи младенцы наши, не оставались праздными, но вмѣстѣ со всѣми дѣяніями и способностями души исходили во срѣтеніе Господу! Какъ пріятно Іисусу Христу изъ устъ сихъ *младенцевъ и ссущихъ совершить* себѣ хвалу!

6) Колос. 3, 9. 7) Псал. 8, 3. 8) Матѳ. 18, 3.

Въ ветхозавѣтной Церкви заповѣдано было посвящать Господу первенцевъ изъ дѣтей и начатки плодовъ изъ растеній. Братія мои! посвящайте и вы Господу Іисусу Христу первыя ваши помышленія, первыя начинанія сердецъ вашихъ, ежели хотите достойно срѣтить Его. Отъ избытка сердца, или лучше сказать, отъ избытка Благодати Господней глаголали уста дѣтей Израильскихъ: отъ избытка тогоже сердца, Христовою любовію исполненнаго, не токмо всѣ чувства душевныя, но всѣ кости наши рекутъ: *Господи! Господи! кто подобенъ Тебѣ* 9)? Какъ въ небесномъ Іерусалимѣ святые Ангели непрестанно хвалятъ и славословятъ Господа: такъ и въ душѣ Христіанина на землѣ непрестанно должны совершаться хвалы и славословія Господу устами младенцевъ ея.

Еще одно обстоятельство предложу вниманію вашему для того, чтобы достойно срѣтить Господа. Извѣстно, что въ то самое время, когда Іисусъ Христосъ торжественно входилъ во Іерусалимъ, злобные противу Него книжники и Фарисеи умышляли на погубленіе Его. Спросимъ самихъ себя: нѣтъ ли и въ нашихъ душахъ враговъ, злоумышляющихъ на Господа и *второе распинающихъ Его*? Ибо невѣріе, тщеславіе и сладострастіе

9) Псал. 34, 10.

суть сіи враги, которые и нынѣ продолжаютъ ненавидѣть Спасителя міра и вопіютъ: „*возми, возми, распни Его* 10)! *Не имамы*, говорятъ они, *царя*, *токмо Кесаря* 11). Мы не хотимъ покоряться Іисусу Христу, мы хотимъ ходить по начинаніямъ сердецъ своихъ, по волѣ князя тьмы вѣка сего.“ Еще спрашиваю: нѣтъ ли сихъ враговъ въ душахъ нашихъ? Что пользы, что мы нынѣ совершаемъ торжественную встрѣчу Царю и Господу славы, а послѣ грѣхами своими снова вознесемъ Его на крестъ? *Рцыте дщери Сіоновѣ*, рцыте каждый самъ въ себѣ: „душе моя, *се Царь твой*, се Спаситель твой, се Жизнодавецъ и Богъ твой *грядетъ къ тебѣ кротокъ!* Не соблазнися кротостію Его; не употреби ее во зло, во вредъ спасенію своему. Не исходи на совѣтъ нечестивыхъ; не возсѣдай на сѣдалищи губителей — страстей твоихъ. Не слушай міра, плоти и діавола. Царь твой кротокъ не для того, чтобы потворствовать злымъ начинаніямъ воли твоея, но для того, чтобы привлечь тебя любовію своею ко Отцу Небесному; дабы не устрашить тебя грознымъ пришествіемъ и кротостію своею содѣлать и тебя также кроткою. Впрочемъ помни, что Тотъ же кроткій скоро, скоро придетъ къ тебѣ яко грозный Судія,

10) Іоан. 19, 15. 11) Тамъ же.

придетъ во славѣ своей судить живымъ и мертвымъ, и воздастъ комуждо по дѣломъ его. Ежели ты нынѣ достойно встрѣтишь Его въ лицѣ кроткаго Царя: то съ радостію изыдешь во срѣтеніе Его, когда пріидетъ Онъ въ лицѣ грознаго Судіи. Ибо тогда Онъ, яко женихъ невѣстѣ своей, речетъ тебѣ: *пріиди ближняя Моя, добрая Моя, голубице Моя! Яви Ми зракъ твой, и услышанъ сотвори ми гласъ твой: яко гласъ твой сладокъ и образъ твой красенъ* 12).“ Аминь.

---

12) Пѣсн. 2, 13. 14.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Святыя Пасхи

о причинѣ унынія нѣкоторыхъ грѣшниковъ въ настоящій праздникъ.

Христосъ воскресе!

Два слова: но какъ много они говорятъ сердцу вѣрующаго! Какой обильный, и можно сказать, неизчерпаемый источникъ радости въ нихъ содержится! Сказывать ли вамъ, братія мои, почему именно воскресеніе Іисуса Христа служитъ предметомъ Христіанской радости, такъ что безъ отношенія къ сему не только на небѣ, но и на самой землѣ нѣтъ и неможетъ быть другаго предмета радости? Думаю, что сіе не безъизвѣстно для каждаго вѣрующаго. Святая Церковь старается знакомить сердце наше съ сею радостію въ каждомъ стихѣ, въ каждомъ дѣйствіи, представляемомъ ею вниманію нашему особенно въ настоящіе дни праздно-

ванія нашего. Но почему же не всѣ радуются о семъ воскресеніи? Почему нѣкоторые и въ самый свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова неспокойны, унылы, а если и радуются, то радуются принужденно и только наружно, а не сердцемъ? *Нѣсть радоватися нечестивому* 1), говоритъ Слово Божіе. Чтобы войти въ радость Господа нашего Іисуса Христа, надобно, чтобы сердце наше дышало тѣмъ же Духомъ, который обитаетъ въ семъ источникѣ радости, чтобъ оно не связано было страстями вѣка сего. Но грѣхи, особенно смертные грѣхи, не даютъ свободнаго дыханія сердцу нашему. Души, порабощенныя симъ грѣхамъ, подобно злымъ ангеламъ, не соблюдшимъ своего начальства, окованы вѣчными узами и блюдутся подъ мракомъ на судъ великаго дня. Состояніе ихъ подобно тому, какое испытываетъ человѣкъ, утопающій въ волнахъ моря, или точнѣе, состояніе ихъ есть состояніе самаго ада. Не посѣтуйте, братія мои, на меня за то, что я, для яснѣйшаго изображенія сихъ душъ, перенесу нынѣ мысль вашу въ то царство мрака, въ коемъ обитаетъ князь тьмы со всѣмъ воинствомъ своимъ. Въ сіе время, какъ въ обителяхъ небесныхъ раздаются радостныя торжественныя пѣснопѣнія во славу воскресшаго Жизнодавца,

1) Ис. 48, 22.

напротивъ какое рыданіе, какой стонъ, какой трепетъ во адѣ! Прислушаемся же, о чемъ стонетъ, о чемъ рыдаетъ злой духъ? О томъ, что онъ не успѣлъ умертвить Начальника жизни; что всѣ его усилія злобы, обращенныя на сего кроткаго Агнца Божія, или лучше сказать, на сего крѣпкаго льва отъ колѣна Іудина, остались тщетными; что тѣ души, кои содержались во власти его до воскресенія Господня, силою воскресшаго Жизнодавца, исхищены изъ рукъ его, изведены изъ ада и переведены въ жилище славы. Плачетъ, горько плачетъ злой духъ нынѣ потому, что власть его связана Побѣдителемъ смерти и грѣха; онъ плачетъ и скорбитъ, подобно плѣннику, лишенному всѣхъ способовъ къ свободному дѣйствованію. Вотъ, братія мои! гдѣ начало скорби и печали, которую злые духи стараются сообщить и всѣмъ тѣмъ, кои общаются съ ними злобою своею. Душа нечестиваго есть тотъ же адъ, есть тоже мѣсто мрака и непрестаннаго мученія. Смертные грѣхи, какъ фуріи, грызутъ ее непрестанно. То злоба, то зависть, то месть, то гордость, какъ нѣкія тучи, поперемѣнно или вмѣстѣ носятся надъ нею и тяготятъ ее собою. Скажите же, какъ можетъ быть доступна сей душѣ радость Господа Іисуса Христа? Какъ не унывать ей и не печалиться среди самой радости? Перенесите

сію душу въ рай, дайте ей полную свободу изливаться въ своихъ чувствованіяхъ: она и тамъ будетъ плакать, она и тамъ будетъ терзаться грѣхами своими. Чѣмъ больше свѣтъ, тѣмъ онъ несноснѣе для того, у кого болятъ глаза. И радость небесная такое же имѣетъ отношеніе къ тому человѣку, у котораго совѣсть заражена грѣховными болѣзнями. Чѣмъ свѣтлѣе сія радость, тѣмъ мучительнѣе состояніе нечестиваго. Послѣ сего удивительно *ли*, что, въ самый свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, души нечестивыхъ снѣдаются печалію и уныніемъ, не смотря на всеобщую радость, на земли и на небеси сіяющую? Они хотѣли бы вмѣстѣ съ Церковію радоваться, но не способны; ибо упреки и обличенія преступной совѣсти не позволяютъ имъ чувствовать спасительныхъ плодовъ воскресенія Христова: или хотя они и радуются, но радость ихъ плотская, бѣсовская. Ибо чѣмъ опредѣляется сія радость? Невоздержаніемъ, праздностію, неистовствомъ плоти и крови, словомъ, всѣми тѣми дѣяніями, коими питаются похоти наши. Они думаютъ, что установленное и позволяемое самою Церковію утѣшеніе должно простираться на одну только плоть, а не на духъ нашъ. Они не знаютъ, что однѣ земныя радости, безъ благой и спокойной совѣсти, не только не

благотворны, но болѣе злотворны для упивающихся оными: ибо въ нихъ скрываются сѣмена самыхъ злыхъ началъ, самыхъ ужаснѣйшихъ мученій. Преданные симъ суетнымъ радостямъ не столько радуются, сколько неистовствуютъ и подавляютъ въ себѣ истинную радость. Они, подобно бѣшенымъ или сумасшедшимъ, смѣются, сами не зная, чему смѣются. Рано или поздо сей безумный смѣхъ ихъ превратится въ плачь тѣмъ горестнѣйшій, чѣмъ болѣе они служили плоти и міру, и чѣмъ совѣсть ихъ преступнѣе. Предаваться сему неистовому смѣху значитъ утѣшать плачущаго діавола или мѣнять радость на печаль. О, да соблюдетъ насъ Господь отъ сея радости нечестивыхъ!

Вспомните, братія мои, Евангельскую притчу о талантахъ. Тѣ, которые во благо употребили данные имъ таланты и успѣли изъ нихъ составить спасеніе для себя и для ближнихъ, услышали отъ Господа сей вожделѣннѣйшій гласъ: *внидите въ радость Господа вашего* 2). Напротивъ закопавшему свой талантъ и никакого не содѣлавшему приращенія къ нему, сказано: *лукавый рабе и лѣнивый! Возмите его и вверзите во тьму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* 3). Хотите ли и вы, по примѣру первыхъ,

2) Матѳ. 25, 21. 3) Матѳ. 25, 30.

внити въ радость Господа вашего? Не употребляйте во зло данныхъ свыше вамъ талантовъ; не расточайте ихъ на распутіяхъ міра сего, не теряйте ихъ на удовлетвореніе грѣховныхъ прихотей вашихъ: но вмѣстѣ съ женами Мѵроносицами, зѣло рано изшедшими видѣти гробъ Іисусовъ и помазати тѣло его, приходите въ храмы Господни; посѣщайте больныхъ и въ темницѣ заключенныхъ; давайте алчущимъ хлѣбъ, сирыхъ и странныхъ принимайте въ домы свои. И къ вамъ также, какъ и къ тѣмъ женамъ, скажетъ воскресшій Жизнодавецъ: *радуйтеся* 4)! Если хотите, чтобы воскресеніе Іисуса Христа послужило для васъ неизчерпаемымъ источникомъ радости: то постарайтесь, чтобъ оно было вмѣстѣ образцемъ и вашего воскресенія отъ грѣховъ. Какъ Ангели воспѣваютъ и прославляютъ сіе воскресеніе на небеси; такъ и вы воспѣвайте его сердцемъ и устами на земли, такъ чтобы видящіе васъ могли воскликнуть: *воистину Христосъ воскресе!* Аминь.

---

4) Матѳ. 28, 9.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ

О ПРЕДМЕТѢ РАДОСТИ ВЪ НАСТОЯЩІЙ ПРАЗДНИКЪ.

Христосъ воскресе!

Радуйтеся 1)! сказалъ по воскресеніи своемъ Іисусъ Христосъ женамъ Мѵроносицамъ, приходившимъ видѣти гробъ Его. Сей глаголъ воскресшаго Жизнодавца въ одно мгновеніе исполнилъ собою всѣ концы вселенныя и проникъ до самаго основанія горъ. И Ангели на небеси, и люди на земли, и одушевленныя и неодушевленныя твари радуются о воскресеніи Творца и Господа своего. И можно ли не чувствовать сея радости? Тѣмъ же убо гласомъ радости привѣтствую васъ, торжествующіе Христіане: *радуйтеся!* Ибо Господь нашъ, Жизнодавецъ нашъ, силою Божества своего, воскресъ изъ мертвыхъ. Сея радости

1) Тамъ же.

никто, кромѣ Его, не могъ намъ дать, никто не можетъ отъ насъ и взять. Сія радость составляетъ все блаженство небожителей и будетъ предметомъ цѣлой вѣчности. И кто не видитъ сей радости, написанной повсюду не только на лицѣ человѣка, но и на каждой травкѣ, на каждомъ листочкѣ древесномъ? Хотя сердце наше есть главное сѣдалище сея радости: но избытокъ ея выражается и во взорахъ нашихъ, и въ словахъ нашихъ, въ движеніяхъ нашихъ, даже въ самомъ одѣяніи нашемъ. Еще повторю: *радуйтеся*, братія мои! ибо Христосъ воскресе. Забудемъ теперь всѣ скорби и печали, забудемъ всѣ болѣзни и несчастія, забудемъ даже самые грѣхи наши, забудемъ враговъ нашихъ и ненавидящимъ насъ простимъ вся, и другъ друга объемля въ радости, возопіемъ: Христосъ воскресе! *Радуйтеся*! ибо самъ воскресшій Господь, источникъ и податель радости, повелѣлъ радоваться. О, если бы сія небесная, сія Божественная радость, чистѣйшая, какъ ясное весеннее утро, всегда продолжалась и не помрачалась въ сердцѣ нашемъ! Но къ сожалѣнію немногіе изъ насъ умѣютъ пользоваться ею. Радуясь о воскресеніи Господа, часто мы обращаемъ радость сію въ суету вѣка сего. Угождая и раболѣпствуя плоти, мы заключаемъ духъ нашъ въ оковы ея. Пред-

метомъ радости нашея по большей части бывають похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская. А воскресшій Спаситель міра какъ будто бы нѣчто постороннее для насъ. Правда и сыны вѣка сего привѣтствують другъ друга именемъ Воскресшаго: но сіе привѣтствіе во устахъ ихъ, какъ звукъ мѣди звяцающей. Какъ будто бы Христосъ воскресъ для того, чтобы дать намъ свободу предаваться всѣмъ страстямъ и порокамъ. Непотребныя гульбища, соблазнительныя зрѣлища, невоздержаніе въ пищѣ и питіи: вотъ по большей части предметы, кои занимаютъ сыновъ вѣка сего, и коими они хотятъ ознаменовать радость свою! Сколько еще другихъ страстей, нарушающихъ цѣломудріе и воздержаніе наше, вносится ими не только въ торжища и въ публичныя мѣста, но и въ самыя святилища Господни! Это ли значитъ радоваться о воскресшемъ Господѣ? Нѣтъ, Христіане, это не радость, а бѣснованіе, достойное слезъ и плача нашего. Но да не возглаголютъ уста мои дѣлъ человѣческихъ! Осуждая другихъ, можетъ быть, я и самъ подлежу томуже осужденію. Скажутъ, можетъ быть: „сіе осужденіе слишкомъ строго; ибо какъ ради свѣтлаго праздника не погулять, не повеселиться, не позабавиться? Время поста прошло: а теперь и по уставу Цер-

кви должно быть утѣшеніе веліе.“ Но въ чемъ должно состоять сіе утѣшеніе, братія мои? Въ томъ ли, чтобы, вмѣсто Бога, служить чреву своему и покланяться кумирамъ страстей своихъ? Но таковыя празднества противны Господу. *Возненавидѣхъ и отвергохъ праздники ваши* 2), говоритъ Онъ чрезъ Пророка своего Израильтянамъ; ибо вы свѣтъ Мой обратили во тьму. Таковые празднолюбцы называются *врагами креста Господня, имже кончина погибель* 3). Такъ праздновать Христіанамъ день субботный значитъ не святить, но сквернить его. Токмо сѣющіи слезами пожинаютъ радостію. Тѣ только способны ощущать въ настоящій праздникъ истинную радость, кои вмѣстѣ съ Іисусомъ въ прошедшую седмицу страдали и умирали, или по крайней мѣрѣ надъ умершимъ Іисусомъ плакали о грѣхахъ своихъ. Одни только причастники смерти Христовой могутъ быть причастниками и воскресенія Его. Ибо для чего Іисусъ Христосъ воскресъ? Не для того, чтобы мы питали и нѣжили въ себѣ *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ*, но чтобы, *совлекшись ветхаго, облеклись, по образу Воскресшаго, въ новаго, обновляемаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* 4). Такъ Апостолъ Павелъ гово-

2) Амос. 5, 21. 3) Филип. 3, 18, 19. 4) Ефес. 4, 24.

ритъ о семъ въ одномъ мѣстѣ: *якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* 5). Отъимите отъ душъ вашихъ всякую нечистоту, *освятите Господа Бога въ сердцахъ вашихъ* 6). *Очистите ветхій квасъ, да будете ново смѣшеніе: ибо пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* 7). Не подражайте невѣрнымъ въ празднованіи вашемъ: *кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію, или кое общеніе свѣту ко тьмѣ* 8)? А потому, заключаетъ Апостолъ Павелъ, *и праздноватъ станемъ не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины*: ибо *Царствіе Божіе*, говоритъ онъ же въ другомъ мѣстѣ, *нѣсть брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* 9). Поелику человѣкъ состоитъ не изъ души токмо, но также изъ тѣла: то позволяется ему и земное утѣшеніе въ сей праздникъ, но только такъ, чтобы ради сего не страдалъ въ насъ Христосъ, и чтобы ради брашна не разорялось дѣло Божіе—т. е. наше цѣломудріе и воздержаніе и спасеніе ближнихъ нашихъ. *Аще ясте, аще піете*, учитъ Апостолъ Павелъ, *вся во славу Божію тво-*

5) Рим. 6, 4. 6) 1 Петр. 3, 15. 7) 1 Кор. 5, 7. 8) 2 Кор. 6, 14. 9) 1. Кор. 5, 8. Рим. 14, 17.

рите 10). Слѣдовательно разрѣшаются и пища и питіе, но только такъ, чтобы слава Божія была главнымъ предметомъ при употребленіи ихъ. Миръ совѣсти, взаимная любовь другъ къ другу, всегдашнее славословіе Господа — вотъ существенныя свойства Христіанскихъ праздниковъ! Если сими добродѣтелями украшено сердце наше: то воскресеніе Христово будетъ источникомъ не только временной, но и вѣчной радости нашей; и тогда мы можемъ сказать и сердцемъ и устнами: *воистину воскресе Христосъ!* Аминь.

---

10) 1 Кор. 10, 31.

*

ПОУЧЕНІЕ

Въ Четвертокъ Свѣтлыя недѣли

о братской любви.

Братство возлюбите. 1 Петр. 2, 17.

Хотя всѣ вообще праздники, совершаемые Церковію во славу Господа нашего Іисуса Христа, внушаютъ вѣрующимъ Христіанскую любовь: но праздникъ Воскресенія Христова преимущественно говоритъ сердцу нашему о сей небесной добродѣтели. Сердце, чуждое Христіанской любви, не можетъ быть причастно той радости, которою растворено настоящее пресвѣтлое празднованіе. И среди самой радости оно уныло, скорбно и неспокойно. Одно только любообильное сердце и въ болѣзняхъ нынѣ радуется и веселится, и не можетъ не радоваться: ибо воскресеніе Христово не что иное есть, какъ торжественнѣйшее проявленіе любви Божіей къ падшему человѣческому роду. Доселѣ сія любовь, противопоставленная грѣху, проклятію и смерти, бы-

ла нѣкоторымъ образомъ въ противоборствѣ съ правосудіемъ Божіимъ: но воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ сіе противоборство ея кончено—*средостѣніе ограды между Богомъ и грѣшникомъ разорено* 1); міръ горній и дольній соединились и *сотворивый обоя едино, миръ Божій* превосходяй всякъ умъ, насажденъ посредѣ земли. Вотъ почему Святая Церковь устами Святаго Іоанна Дамаскина, приглашая вѣрующихъ къ настоящему торжеству, воспѣваетъ: *воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обымемъ, рцемъ: братіе! и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ.* Взаимное лобзаніе наше въ настоящій праздникъ что иное знаменуетъ и знаменовать должно, какъ не взаимную братскую любовь, любовію Іисуса Христа возращенную? Вотъ почему, братія мои, въ заглавіе настоящей моей бесѣды съ вами я избралъ и положилъ сіе краткое, но многознаменовательное наставленіе Апостола Петра: *братство возлюбите.* Ходите въ духѣ той любви, которую Іисусъ Христосъ въ лицѣ своемъ принесъ съ неба на землю, ежели хотите вполнѣ насладиться спасительными плодами воскресенія Христова.

Самое вѣрное и несомнительное свидѣтельство обитающаго въ человѣкѣ Духа Божія

---

1) Ефес. 2, 14.

есть любовь: ибо, по ученію возлюбленнаго ученика Христова, и самъ *Богъ есть любы.* Не имѣющій любви, по свидѣтельству Апостола Павла, хотя бы *имѣлъ всю вѣру, яко и горы преставляти, хотя бы роздалъ все свое имѣніе, и даже самое тѣло свое отдалъ на сожженіе, ничего не значитъ* 2) и никакой пользы не приноситъ. Сердце человѣческое безъ любви тоже, что огонь безъ теплоты. Оно можетъ истреблять, но не животворить и созидать. Чѣмъ добрый Духъ различается отъ злаго? Тѣмъ, что тотъ дышетъ любовію, тогда какъ послѣдній исполненъ злобою. Вліяніе того знаменуется въ душахъ нашихъ миромъ, долготерпѣніемъ, кротостію и милосердіемъ; а владычество послѣдняго открывается въ распряхъ, раздорахъ, во враждѣ и нестроеніяхъ. Вотъ признакъ, по коему каждый можетъ судить безошибочно, благой или злой духъ управляетъ сердцемъ его. Въ томъ же отношеніи, по коему любовь бываетъ свидѣтельствомъ обитающаго въ человѣкѣ Святаго Духа, братолюбіе служитъ печатію общественнаго благоустройства. Будетъ ли то гражданское общество? Чтобы судить о благоустройствѣ его, для сего не спрашивайте, каковы законы, коими оно управляется, какъ многочисленны силы его: но только

2) 1 Кор. 13, 1. 2. 3.

узнайте, безопасно ли оно отъ внутреннихъ раздоровъ, единодушно ли всѣ члены его, одушевленные взаимною любовію, дѣйствуютъ для одной благой цѣли? Тоже должно сказать и о каждомъ семейственномъ обществѣ. Единодушіе и согласіе семейственныхъ членовъ, взаимною братскою любовію поддерживаемое, драгоцѣннѣе тысячь злата и сребра. Но если гдѣ, то преимущественно въ священныхъ обителяхъ, во имя Іисуса Христа основанныхъ, должно владычествовать братолюбіе. Посему и живущіе въ нихъ нарицаются *братіями*. О, если бы это было не одно только слово, но самое дѣло! Іисусъ Христосъ отличительнымъ свойствомъ учениковъ и послѣдователей своихъ поставляетъ братолюбіе. *О семъ*, говоритъ Онъ, *разумѣютъ, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою* 3). Гдѣ два или три будутъ собрани въ духѣ сего братолюбія: тамъ и Христосъ посредѣ ихъ.

Спрашиваютъ, почему нерѣдко самыя премудрыя мѣры, самыя, повидимому, благотворныя предпріятія человѣческія остаются безуспѣшными? Пусть, кто какъ хочетъ, на сіе отвѣтствуетъ. Но по моему мнѣнію, недостатокъ братолюбія бываетъ и первою и послѣднею причиною безуспѣшности нашихъ усилій. Лю-

3) Іоан. 13, 35.

бообильное сердце можетъ назваться источникомъ силъ Господнихъ. Отъ избытка его глаголющія уста источаютъ миръ и утвержденіе. Братолюбное слово умягчаетъ камни, и самыхъ львовъ дѣлаетъ агнцами. Самый возвышенный умъ безъ любви кичитъ: а любовь, и при умѣренной мудрости, созидаетъ. Что можетъ быть святѣе правды? Но любовь, покрывая множество грѣховъ, выше самой правды. Посему можно знать, почему Фарисейская правда ниже мытарева смиренія? Потому, что въ той недостаетъ любви; а послѣднее растворено любовію. Самый законъ безъ любви тоже, что тѣло безъ души. Посему то любовь въ Словѣ Божіемъ нарицается *исполненіемъ закона* 4).

Желалъ бы я еще продолжать съ вами, братія мои, бесѣду о семъ небесномъ сокровищѣ, хотѣлъ бы сказать о тѣхъ возвышенныхъ свойствахъ, коими отличается оно отъ прочихъ сокровищь духовныхъ и указать на тѣ побужденія, коими сердце наше должно руководствоваться въ пріобрѣтеніи онаго: но боюсь, чтобы не утомить вниманія вашего въ сей пресвѣтлый праздникъ; и хотя съ сожалѣніемъ, но заключаю бесѣду мою словомъ Іисуса Христа. Говоря нѣкогда съ учениками своими о знаменіяхъ кончины вѣка сего, Божественный Учитель сказалъ наконецъ: *и за*

4) Рим. 13, 10.

умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ 5). Не указываютъ ли слова сіи на настоящія времена наши, на состояніе сердецъ нашихъ? Кажется, никогда не было на землѣ такой засухи, какъ нынѣ. Любовь начинаетъ изсыхать и уже изсохла въ сердцахъ человѣческихъ. И въ самыхъ братолюбныхъ обителяхъ едва ли не по одному токмо имени извѣстно братолюбіе. Что же сказать о другихъ человѣческихъ обществахъ? Но да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ! Возложимъ все упованіе наше на любовь Спасителя, Божественною кровію своею омывшаго лице земли. Да напоитъ сія кровь давно изсохшую и безплодную землю сердецъ нашихъ! Молитвы Преблагословенной Дѣвы Маріи и Святыхъ Кіевскихъ Чудотворцевъ Печерскихъ Антонія и Ѳеодосія да ограждаютъ мѣсто сіе и градъ сей отъ всѣхъ золъ и нестроеній; и Богъ любви и мира да будетъ съ нами во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

5) Матѳ. 24, 12.

ПОУЧЕНІЕ

въ Субботу Свѣтлыя недѣли объ обновленіи жизни по образу воскресенія Христова.

Вотъ и Суббота Свѣтлой седмицы! Седмь дней, какъ седмь минутъ, пролетѣли мгновенно. Какъ бы хотѣлось продолжить ту небесную радость, которая исполняетъ сердца всѣхъ вѣрующихъ о воскресеніи Господа!

Братія Христіане! Воскресеніе Христово есть празднество не для времени токмо, но для цѣлой вѣчности. Нѣтъ ни одной минуты въ жизни, на которую бы не простиралась сила воскресшаго Жизнодавца. Отъ насъ зависитъ усвоить себѣ силу сію. Святый Апостолъ Павелъ научаетъ, какъ можно сдѣлать сіе, говоря: *якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* 1).

И подлинно, что пользы въ однихъ устныхъ привѣтствіяхъ съ праздникомъ Воскресенія,

1) Рим. 6, 4.

ежели сердце наше тлѣетъ въ похотехъ прелестныхъ? Господь нашъ Іисусъ Христосъ, яко женихъ отъ чертога, изыде изъ гроба: какъ же невѣста его—душа Христіанская изыдетъ во срѣтеніе Жениха своего въ ветхомъ одѣяніи? Поучимся убо обновленію жизни нашея по бразу воскресенія Христова.

Не безъ причины настоящіе дни именуются пасхою. Ибо какъ пасха означаетъ время изшествія Израильтянъ изъ Египта въ землю обѣтованную: такъ и праздникъ Воскресенія Христова долженъ быть переходомъ истинно вѣрующихъ отъ смерти къ животу, изъ состоянія грѣха въ состояніе оправданія. Что для тѣла смерть: то для души грѣхъ. Мертвое тѣло лишается всякаго движенія; а грѣшная душа всякаго въ ней дѣйствія Благодати Божіей. Востаніе тѣла изъ гроба есть его воскресеніе: свобода души отъ грѣха есть начало жизни; ибо всякой грѣшникъ есть живой мертвецъ. Итакъ востанемъ отъ грѣха, плѣнимъ умъ нашъ въ послушаніе вѣры, отдадимъ все сердце наше Господу Іисусу Христу: сіе будетъ началомъ обновленія нашего по образу воскресенія Христова!

Христосъ, воставши *отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, и смерть Имъ ктому не обладаетъ* 2). И мы, воставши отъ

2) Рим. 6, 9.

грѣха, должны всецѣло блюстися отъ него. А ежели грѣхъ обладаетъ нами: то мы еще не востали отъ грѣха. Какъ ядъ для тѣла убійственъ: такъ повторяемыя грѣхопаденія для души смертоносны. Конечно Богъ милосердъ; Онъ готовъ прощать семдесятъ седмерицею разъ согрѣшившихъ: но бойтесь, чтобы сія надежда на милосердіе Божіе не была прикровеніемъ злобы. Тотъ недостоинъ милосердія Божія, кто въ надеждѣ на сіе милосердіе грѣшитъ: ибо это значитъ представлять Бога сообщникомъ въ нашихъ беззаконіяхъ. Если же мы оскорбимъ милосердіе Божіе, тогда не будетъ намъ надежды на помилованіе: ибо тогда животворный свѣтъ милосердія Божія превратится для насъ въ поядающій огнь правосудія. Итакъ будемъ бѣгать грѣха, яко лица зміина; будемъ каяться во грѣхахъ нашихъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы паки не работать грѣху, и служить не плоти и міру, но Господу, искупившему насъ кровію своею. Вотъ продолженіе нашего обновленія!

Достопримѣчательно, что по воскресеніи Іисуса Христа видны были и язвы на пресославленномъ тѣлѣ Его — дражайшій залогъ любви Господней къ роду человѣческому. Сіи знаки поношенія Его и страстей обращены въ знаменіе славы. Святый Апостолъ Павелъ,

не стыдясь, говорилъ о себѣ: *азъ язвы Господа моего на тѣлѣ моемъ ношу* 3). Не стыдись и ты, Христіанинъ, носить сіи язвы. Распинай ежедневно плоть свою со страстми и похотми. Прободи сердце твое любовію къ умершему за тебя на крестѣ Спасителю твоему. Пусть міръ ненавидитъ тебя и гонитъ; пусть проноситъ имя твое, яко зло: терпи великодушно, помня сіи слова Апостола Павла: *аще со Христомъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* 4). Лучше страдать со Христомъ, нежели благоденствовать съ міромъ. Желающій быть причастникомъ воскресенія Христова долженъ быть общникомъ и смерти Его. *Елицы бо во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся* 5).

Если бы, Христіане, такимъ образомъ вообразился въ насъ воскресшій Христосъ; если бы мы имѣли Его всегда предъ очами нашими и повседневно Благодатію Его освящали наши мысли и дѣйствія: тогда бы не нужно было невѣрныхъ увѣрять въ истинѣ воскресенія Христова; ибо жизнь наша была бы самымъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ сея истины. Тогда бы вся жизнь наша была единымъ непрерывнымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

---

3) Галат. 6, 17. 4) Рим. 8, 17. 5) Рим. 6, 3.

Воскресшій Іисусе! Воскресни въ сердцахъ нашихъ Благодатію Твоею, дабы, якоже Ты восталъ отъ мертвыхъ славою Отчею, такъ и мы во обновленіи жизни ходили. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ 2-Ю ПО ПАСХѢ

о свойствѣ живой и истинной вѣры во Іисуса Христа.

Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше. Іоан. XX. 29.

Благочестивые слушатели! Что чувствовали въ то время Апостолы, когда въ лицѣ явившагося въ собраніи ихъ Господа признали своего возлюбленнѣйшаго Учителя, съ прежнею отеческою любовію, съ прежнею дружескою искренностію и благоволеніемъ, благословляющаго ихъ *миромъ*? Что чувствовали они, когда на препрославленномъ тѣлѣ Его видѣли тѣже язвы, отъ коихъ досе лѣ пронзались печалію и страхомъ сердца ихъ—язвы, вмѣсто поношенія и смерти, славу и животъ, вмѣсто ужаса и отчаянія, мужество и радость источающія? Великій тайновидецъ, описывая расположеніе духа, въ коемъ онъ самъ и

прочіе Апостолы тогда находились, *возрадовашася же,* говоритъ, *Апостоли видѣвше Господа* 1). Но сколь велика была сія небесная радость, повидимому, не доставало ни выраженій, ни примѣровъ въ области внѣшняго міра, кои бы могли опредѣлить оную. Подобно дѣвицѣ Роди, которая, обрадовавшись неожиданному возвращенію Петра, вмѣсто того, чтобы отверзть ему врата, стремительно бѣжала къ собратіямъ своимъ возвѣстить о пришествіи его,—подобно сей дѣвицѣ Святый Евангелистъ Іоаннъ, благовѣствуя о явленіи Господа, отъ избытка невмѣщаемой радости, предоставляетъ каждому вѣрующему по себѣ чувствовать величіе оной. И кто изъ насъ, Христіане, не захочетъ раздѣлить оной со учениками Іисуса Христа? Кто не пожелаетъ въ сію минуту перенестись, такъ сказать, въ прошедшее, дабы вмѣстѣ съ Апостолами насладиться лицезрѣніемъ Божественнаго, сладчайшаго Іисуса, сокрушившаго державу смерти и даровавшаго всему міру миръ и животъ? Кто вмѣстѣ съ Ѳомою не желаетъ облобызать пречистыя язвы, въ которыхъ, такъ сказать, разверзается все нѣдро превѣчной Отчей любви къ роду человѣческому?

Подлинно, видѣть Господа есть верховнѣйшее, вожделѣннѣйшее блаженство для каждой

1) Іоан. 20, 20.

твари, а наипаче для человѣка. И въ чемъ самое блаженство, какъ не въ лицезрѣніи Господа? Чтожъ, ужели мы лишены удѣла сего? Ужели разстояніе времени отдаляетъ насъ отъ спасительной эпохи воскресенія Христова? Да не будетъ: ибо Іисусъ Христосъ вчера и днесь тойже, и пребудетъ съ нами до скончанія вѣка. *Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше.* Слова сіи не столько противоположны возможности видѣть Господа, сколько показываютъ новый и высочайшій чувственнаго способъ зрѣть славу Божію яснѣе, нежели очами тѣлесными, а слѣдовательно способъ гораздо пристойнѣйшій и Богу и человѣку. *Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше.* Блаженъ былъ Ѳома, по милосердію Божію, удостоенный не только видѣть, но и осязать язвы Господа Іисуса; блаженъ Ѳома, что послѣ сего прикосновенія скоро отъ невѣрія прешелъ въ вѣру, исповѣдавъ въ радости Господа и Бога своего: *Господь мой и Богъ мой* 2)! Но еще блаженнѣе тѣ, кои, взирая на Господа не столько чувственными, сколько духовными очами, *вѣрою ходятъ, а не видѣніемъ* 3). И что значитъ внѣшній образъ видѣнія безъ сего духовнаго? Нѣкогда видѣли Господа также Іудеи: но и доселѣ *лежитъ* непроницаемое *покрывало на сердцахъ ихъ* 4). Видѣли они

---

2) Іоан. 20, 28. 3) 2. Кор. 5, 7. 4) 2. Кор. 3, 15.

Господа, вѣдомаго во всей Іудеи, видѣли, и лучше, если бы они не видали Его, когда, въ слѣпотѣ и ожесточеніи сердца, поношеніемъ и язвами покрыли тѣло Его, когда самое солнце утаило лучи свои, устыдившись Создателя всяческихъ, пострадавшаго отъ твари своей. Убо *блажени не видѣвшіи, и вѣровавше:* ибо вѣра тоже для духа нашего, что зрѣніе для тѣла. Вѣра есть единственный органъ, чрезъ который изливается въ сердца наши свѣтъ Божій. Вѣрою *видѣ Авраамъ день* Господень *и возрадовася* 5). Вѣрою Пророкъ Давидъ *выну предзрѣлъ Господа одесную себе* 6). *Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше!*

Благочестивые слушатели! Сіе ученіе о вѣрѣ съ одной стороны сколько необходимо, съ другой столько же должно быть приближено къ сердцу нашему: ибо всѣ мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Іисусъ Христосъ есть Сынъ Бога живаго. Но какъ можно видѣть Господа, и не вѣровать; такъ равно можно вѣрить, и не видѣть Господа: ибо многіе среди самыхъ вѣрующихъ имя имутъ, яко живи суть, а въ самомъ дѣлѣ мертвы. Чтобы видѣть Господа, къ сему ведетъ насъ единая живая и истинная вѣра. Что же потребно для сего, разсмотримъ въ слѣдующемъ словѣ.

---

5) Іоан. 8, 56. 6) Псал. 15, 8.

Живая, истинная вѣра имѣетъ сходство съ чистымъ, непомраченнымъ окомъ. Дабы видѣть какой либо предметъ, для сего, во первыхъ, нужно, чтобы органъ зрѣнія нашего не былъ поврежденъ и отъ всего того, что препятствуетъ ясности его, очищенъ. Такъ равно первое и главное свойство живой вѣры есть чистота сердца. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* 7). Сіе то сердце, какъ источникъ всѣхъ нашихъ склонностей, пожеланій и дѣйствій, есть то пріятелище, въ которое сходитъ свыше небесный лучь праведнаго Солнца, полагающій вѣчное раздѣленіе между тьмою и свѣтомъ. Прежде, нежели человѣкъ палъ, сердце его было подобно чистому кристаллу, въ которомъ живо отражался образъ Божій. Душа его исполнена была чистѣйшимъ свѣтомъ, проникающимъ во всѣ силы ея. Размышленія ея были истинны, желанія святы, воля благая; однимъ словомъ, это былъ живой органъ славы небесной. Богъ дѣйствовалъ въ человѣкѣ, когда человѣкъ дѣйствовалъ въ Богѣ. Но какъ скоро впалъ онъ въ многоразличныя пожеланія, уклоняющія волю отъ правоты ея: сердце его, подобно мутной водѣ, обуреваемое вихрями страстей, неспособно содѣлалось къ отраженію въ себѣ образа Божія. Мелькающіе останки свѣта,

7) Матѳ. 5, 8.

разсѣяннаго по изгибамъ его, не имѣли средоточія, чтобы могли образовать одно цѣлое. Непостоянство мыслей и желаній въ одно и тоже время созидало и разрушало произведенія свои. Ежели отъ преизбытка Божественной Благодати и раждается въ немъ какое либо благое расположеніе (ибо безъ Бога ниже помыслити что доброе можемъ); тотчасъ мѣсто его заступаетъ другое противное ему. Какимъ же образомъ сердце наше, находясь въ семъ зыбкомъ положеніи, можетъ живо созерцать Бога, въ какомъ бы множествѣ лучи Благодати Его ни изливались на насъ? Не иначе, какъ возвращеніемъ первобытной чистоты, можетъ быть въ насъ возобновленъ потерянный образъ Божій. Для сего нужно паки соединиться съ Богомъ и въ мысляхъ и чувствованіяхъ и желаніяхъ и дѣйствіяхъ. Для сего надобно очистить сердце наше отъ всякой примѣси, раздирающей его на разныя стороны. Вы скажете: сіе не возможно; но не возможное отъ человѣкъ возможно отъ Бога. Ежели безъ Бога мы могли отклониться отъ Бога: то не паче ли съ Богомъ, силою Благодати Его, можемъ паки примириться съ Нимъ? Довлѣетъ бо Благодать Божія. Сколь ни развращенно сердце наше, но совѣсть, какъ Ангелъ Хранитель, долго препирается со тьмою прежде соизволенія нашего на какое либо

злое дѣйствіе. И сія совѣсть, ежели не будетъ помрачена тлѣтворнымъ дыханіемъ страстей, можетъ иногда способствовать къ различенію добра и зла. *Аще око твое,* научаетъ Спаситель, *будетъ просто, все тѣло твое свѣтло будетъ; аще же око твое лукаво, и все тѣло твое темно будетъ* 8). *Просто* бываетъ око наше, ежели мы о добрѣ мыслимъ, добра желаемъ, къ добру стремимся, добро дѣлаемъ. Напротивъ *лукаво* бываетъ око наше, ежели мы и мыслимъ и дѣлаемъ зло. Вотъ наблюденіе и вмѣстѣ средство къ лицезрѣнію Господа! Впрочемъ одна совѣсть еще недостаточна къ озаренію того праваго пути, по которому человѣкъ долженъ шествовать къ Богу. Ибо и самый свѣтъ въ человѣкѣ есть тьма. Убо во свѣтѣ токмо Божіемъ мы можемъ видѣть свѣтъ. Свѣтильникъ ногамъ нашимъ законъ Господень и свѣтъ стезямъ нашимъ. Сей то свѣтъ нарече Богъ днемъ; и *доколѣ день сей озаряетъ, дѣлайте* 9), научаетъ Апостолъ. Какъ скоро сердце исполняется сего невечерняго свѣта: тотчасъ спадаетъ съ него покрывало, доселѣ заграждавшее отъ него Господа Іисуса. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ!*

Впрочемъ, чтобы видѣть, не довольно исправить и очистить зрѣніе: надлежитъ устре-

8) Матѳ. 6, 22. 23. 9) 2. Петр. 1, 19.

мить его въ ту сторону, гдѣ находится предметъ. А для сего, во вторыхъ, необходима внимательность. И сей законъ, въ приложенiи къ вѣрѣ, ничѣмъ инымъ замѣненъ быть не можетъ, какъ любовiю къ Богу. Вотъ второе свойство, безъ котораго невозможно видѣть Господа! *Любяй мя*, говоритъ Онъ, *возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* 10). Самъ *Богъ есть любы* 11). Можно ли убо видѣть Его, не любя Его? Всякое прикосновенiе одного предмета къ другому предполагаетъ нѣкоторую однородность въ тѣхъ частяхъ, коими они соприкасаются. Можно ли убо прикасаться къ Божественной любви, не имѣя любви? На семъ то основано то духовное, неразрывное единенiе, по которому *пребываяй въ любви, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* 12). Такимъ образомъ сердечная чистота исправляетъ, а любовь къ Богу устремляетъ вѣру нашу; первая ищетъ, а вторая обрѣтаетъ Господа; первая вопрошаетъ, вторая отвѣчаетъ о Немъ; первая указуетъ, вторая шествуетъ и постигаетъ; и въ семъ то состоитъ *вѣра любовiю поспѣшествуема* 13)! Не напрасно Iисусъ Христосъ троекратно вопрошалъ Симона, сы-

10) Iоан. 14, 21. 11) 1. Iоан. 4, 8. 12) 1. Iоан. 4, 16. 13) Галат. 5, 6.

на Іонина: *любиши ли мя* 14)? Не безполезно бы было и для насъ, Христіане, какъ можно чаще вопрошать себя о семъ, хотя бы даже съ прискорбіемъ соединено было испытаніе сіе. Мы часто вѣримъ, не зная, кому и въ кого вѣримъ, подобно тѣмъ, кои, будучи разсѣяны въ мысляхъ своихъ, повидимому, на все смотрятъ и ни на чемъ не останавливаются. Тысячи предметовъ мелькаютъ предъ очами ихъ, и ниодинъ изъ нихъ не оставляетъ по себѣ особеннаго впечатлѣнія. Кажется всѣ Божественные предметы открыты предъ нами, и между тѣмъ Богъ, единственный предметъ всея вѣры, чуждъ сознанія нашего. Отъ чего сіе, какъ не отъ недостатка любви? Ибо, не любя Господа, нельзя и знать Его. Повидимому, понятнѣе было бы для насъ поставить любовь слѣдствіемъ вѣденія, нежели сіе слѣдствіемъ любви: ибо какъ можно любить, не узнавши того, что должно любить? Но въ вѣрѣ Христіанской превращается законъ сей, такъ что прежде нужно любить Господа, дабы знать Его 15): ибо вѣра, а не видѣніе, есть основаніе любви; *вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ.* И какъ одной вѣры недостаетъ для видѣнія Господа; ибо и бѣси вѣруютъ: для сего необходима любовь—сія наперсница не-

14) Іоан. 21, 15. 16. 15) 1. Іоан. 4, 7. 8.

бесной премудрости, сія вѣрная хранительница таинъ Царствія Божія.

Въ третьихъ положеніе, въ которомъ мы находимся въ отношеніи къ извѣстному предмету, много также способствуетъ къ тому, чтобы видѣть его. Самое неповрежденное, пристальное зрѣніе ничего не произведетъ, если мы не наблюдаемъ точки, съ которой какая либо вещь разсматривается. Нѣтъ сомнѣнія, что сердечная чистота и любовь тѣсно соединяютъ насъ съ Богомъ: но сіе единеніе въ полной мѣрѣ тогда бываетъ ощутительно, когда мы разумъ свой покоримъ въ послушаніе вѣры. *Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше.* Блаженны тѣ, которые не дерзаютъ повѣрять разумомъ своимъ того, что силы его превосходитъ; которые, вручая себя водительству Божію, въ самомъ, такъ сказать, Богѣ или очами Божіими хотятъ видѣть Бога. Сія подчиненность необходима тамъ, гдѣ разумъ нашъ, а съ нимъ вмѣстѣ всѣ силы души нашей и весь человѣкъ должны стать выше самихъ себя.

Ничто такъ не препятствуетъ въ насъ дѣйствію спасительной и живой вѣры, какъ любопытство и искушеніе Бога. „Вѣрно ли то, чему я вѣрю? вопрошаетъ пытливый духъ нашъ. Не порабощается ли свобода моя, когда я принуждаю себя вѣрить тому, чего я не вижу

и не знаю? *Не иму вѣры* 16)!“ Остановись, гордая и дерзкая мысль! Вѣдай прежде всего, что ты порождена тѣмъ древнимъ возмутителемъ, который хотѣлъ поставить выше звѣздъ престолъ свой, дабы быть равнымъ Богу. *О несмысленные и косные сердцемъ, еже вѣровати* 17)! можете ли вы изслѣдовать умъ Господень? Можете ли вы взвѣшивать тайны его на собственныхъ вѣсахъ своихъ? Ежели и въ самой натурѣ, подвластной ограниченнымъ законамъ, много для васъ непостижимаго: то можете ли вы постигнуть то, что превышаетъ оную? Ежели вы не знаете, что сокрыто въ нѣдрахъ земли, что находится превыше звѣздъ; ежели не извѣстенъ для васъ духъ человѣка живущій въ немъ: то какъ вы можете постичь глубины Божія, отъ вѣка сокровенныя? Изочтите песокъ вскрай моря; вознеситесь къ солнцу, и обнимите окомъ вашимъ всю вселенную: и тогда вы не увидите предѣла судьбамъ Божіимъ. Послѣ сего обратитесь къ самимъ себѣ, и спросите: кто вы таковы, гдѣ вы находитесь, дерзая умомъ своимъ повѣрять совѣты Творческіе? Слѣпецъ, низвергнувшійся въ бездну, еще противится и не хочетъ подать руки Спасителю, намѣревающемуся его исторгнуть изъ оной.

---

16) Іоан. 20, 21. 17) Лук. 24, 25.

Ужели вы не ощущаете сей спасительной десницы въ животворныхъ дѣйствіяхъ вѣры, къ вамъ простирающейся? Ужели вы никогда не предвкушали сладостныхъ плодовъ ея? Благоразумный естествоиспытатель, наблюдающій за ходомъ тѣлъ небесныхъ, избираетъ для сего возвышенное мѣсто, откуда могъ бы озирать онъ весь сводъ неба, вооружаетъ зрѣніе свое извѣстными орудіями: не паче ли мы, намѣреваясь бесѣдовать лицемъ къ лицу съ Богомъ, должны помышлять о томъ, чтобы всепоядающій огнь Божества Его не попалилъ насъ, какъ обыкновенный огонь попаляетъ солому и хврастіе? А сіе не иначе мы сдѣлать можемъ, какъ покоривши умъ нашъ въ послушаніе вѣры. Симъ токмо образомъ можетъ быть для насъ сносенъ и спасителенъ неприступный свѣтъ Божій. Какъ обличеніе вещей невидимыхъ, вѣра не ослѣпляетъ, но паче проясняетъ душевныя очи наши. Въ лицѣ Сына Божія находитъ она превѣчную любовь, постигающую сыновъ погибели. *Исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* 18)! Такъ нѣкогда Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ молился предъ Отцемъ своимъ! Кто же сіи младен-

---

18) Матѳ. 11, 25.

цы, какъ не тѣ, кои съ вѣрою и любовію безъ пререканія шествують за Животоначальникомъ своимъ, аможе поведетъ ихъ? Онъ же научаетъ: *аще не будете яко дѣти, не внидете въ Царствіе небесное.* Кто сіи дѣти, какъ не тѣ, кои съ дѣтскою искренностію предаютъ себя въ волю Отца Небеснаго? Если бы дитя не имѣлъ довѣренности къ своему родителю или наставнику: могъ ли бы онъ самъ по себѣ безопасно войти въ мѣру мужа совершеннаго? Не нужно ли и намъ, Христіане, сіе безусловное послушаніе, дабы *придти въ мѣру возраста исполненія Христова* 19)?

Замѣтимъ наконецъ, что не безъ особеннаго намѣренія Іисусъ Христосъ явился, по воскресеніи, съ тѣми же язвами на препрославленномъ тѣлѣ своемъ, съ которыми прежде низшелъ во гробъ. Замѣтимъ также, какое чудесное дѣйствіе произошло въ Ѳомѣ отъ единаго прикосновенія къ онымъ. Такъ не для однихъ Апостоловъ, не для одного Ѳомы, но для всѣхъ вообще вѣрующихъ язвы сіи остались единственнымъ средствомъ къ уразумѣнію высокихъ таинъ Царствія Божія. Гдѣ, какъ не въ сихъ язвахъ, скрывается ощутительнѣйшее свидѣтельство Божественности

19) Ефес. 4, 13.

Іисуса Христа, при которомъ всѣ чудеса, творимыя имъ, получаютъ свою силу и неоспоримость? Здѣсь то, сосредоточиваясь, всѣ они заставляютъ насъ вѣрить, что Сынъ Божій имѣетъ во власти своей ключи живота и смерти. Это суть величественные трофеи, которые руками самыхъ враговъ воздвигнуты на мѣстахъ брани на вѣчное имъ поношеніе — трофеи, возвѣщающіе могущество Богочеловѣка, стершаго главу змія, и на развалинахъ смерти основавшаго Благодатное царство безсмертія и жизни. Глубоко сердце человѣка, и кто можетъ постичь намѣренія его? Но воззримъ на язвы Іисуса Христа, воззримъ на прободенное ребро его: не ясно ли въ нихъ, какъ бы въ нѣкоторомъ зерцалѣ, открывается сердце Христово — сердце Отчее, тако возлюбившее міръ, яко и Сына своего единороднаго не пощаде? Не отсюда ли проистекаютъ тѣ Благодатныя струи крови Христовой, коей всякъ, съ вѣрою причащающійся, не погибнетъ, но живъ будетъ во вѣки? Не суть ли это притворы той животворящей Виѳезды, при которыхъ множество слежащихъ больныхъ, чающихъ движенія воды, получаютъ изцѣленіе? *Язвою Его мы вси изцѣлѣхомъ* 20)!

---

20) Ис. 53, 5.

Благочестивые слушатели! Во время пребыванія Іисуса Христа на землѣ, по словамъ Благовѣстія, *елицы аще прикасахуся Ему, спасахуся* 21). Тоже должно сказать и о пречистыхъ язвахъ Его. Тѣ токмо могутъ видѣть спасеніе Господне, кои прикасаются къ онымъ. Желая быть общниками преславнаго воскресенія Его, они необходимо должны быть общниками и смерти Его. И сіи то суть тѣ, запечатлѣнные кровію Агнца, коихъ въ послѣдній день Суда приведетъ Господь на радостную вечерю. Желаетъ ли убо кто видѣть Господа? Тотъ, подобно Ѳомѣ, да принесетъ сердце свое къ язвамъ Его, и да вложитъ оное въ ребра Христовы и такъ не будетъ невѣренъ, но вѣренъ. Блаженъ, кто съ Павломъ похвалиться можетъ: *Азъ язвы Господа моего на тѣлѣ моемъ ношу* 22). Вотъ украшеніе, которое дѣлаетъ вѣрующаго Іереемъ и Царемъ въ дому Отца Небеснаго! *Азъ язвы Господа на тѣлѣ моемъ ношу*! Какая другая слава можетъ превзойти похвалу сію? Справедливо Апостолъ желалъ лучше умереть, нежели лишиться похвалы сея: *добрѣе мнѣ паче умрети, нежели кто сію похвалу мою испразднитъ* 23). Не нужна

---

21) Марк. 6, 56. 22) Галат. 6, 17. 23) 1 Кор. 9, 15.

мнѣ порфира, не нуженъ мнѣ Царскій вѣнецъ, не завидую я сильнымъ земли, не желаю я сребра и злата: *азъ язвы Господа на тѣлѣ моемъ ношу!*

Сея то великой благости удостоилъ насъ Іисусъ Христосъ, когда, подобно Ѳомѣ, и намъ рекъ въ лицѣ учениковъ своихъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое; пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя!* Но почто, Христіане, не одинакія послѣдствія отъ сего прикосновенія? Ѳома, по прикосновеніи къ язвамъ Господа, тотчасъ увѣровалъ: а многіе изъ насъ и доселѣ, при самомъ прикосновеніи, готовы говорить: *не имемъ вѣры.* Сколько ни проповѣдуютъ намъ Патріархи, Пророки, Апостолы, Мученики, чудеса Христовы и всѣ твари: *видѣхомъ Господа* 24): при всемъ томъ воля наша еще противоборствуетъ и вымышляетъ предлоги къ извиненію слѣпоты своей. Часто, пріобщаясь плоти и крови Христовой, мы продолжаемъ жить по законамъ собственной плоти и крови. Убо въ насъ, Христіане, а не въ Богѣ причина невѣрія нашего. Очистимъ сердце наше отъ всякаго зла; возлюбимъ Господа паче всего мірскаго; покоримъ умъ нашъ въ послушаніе вѣры; облобызаемъ съ вѣрою язвы Его, и подобно

24) Іоан. 20, 25.

Павлу, будемъ *хвалиться въ самыхъ страданіяхъ*, *да исполнится въ насъ лишеніе страстей Христовыхъ*: и тогда-то мы узримъ Господа и воскликнемъ: *Господь нашъ и Богъ нашъ*! Тогда-то мы внидемъ въ радость Господа нашего, и сея радости никтоже возметъ отъ насъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ

О ЯЗВАХЪ ІИСУСА ХРИСТА, ОСТАВАВШИХСЯ ПО ВОСКРЕСЕНІИ ЕГО НА ПРЕПРОСЛАВЛЕННОМЪ ТѢЛѢ ЕГО.

И сіе рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра своя. Іоан. 20. ст. 20.

Вопрошаютъ, и не безъ основанія, какая была того причина, что тѣ самыя язвы, которыя были на тѣлѣ Іисуса Христа, въ состояніи Его уничиженія, оставались и на препрославленномъ тѣлѣ Его по воскресеніи? Сей вопросъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи разрѣшается удовлетворительно, и для каждаго вѣрующаго сіе разрѣшеніе можетъ быть назидательнымъ. Ибо когда въ первый разъ Іисусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ, явился посредѣ учениковъ своихъ, страха ради Іудейска собранныхъ въ одной храминѣ: тогда сіи язвы служили для нихъ самымъ неоспо-

римымъ свидѣтельствомъ истины воскресенія Его; онѣ показывали, что тотъ же самый Іисусъ, Который былъ Іудеями пригвожденъ ко кресту, воскресъ Божественною силою изъ мертвыхъ. Чтобы уразумѣть сіе свидѣтельство, для сего надобно войти въ то состояніе, въ какомъ находились Апостолы предъ тѣмъ временемъ, въ которое они увидѣли Іисуса воскресшаго. Какъ ни радостно, какъ ни вожделѣнно для нихъ было сіе явленіе небеснаго Учителя ихъ: но съ тѣмъ вмѣстѣ оно могло изумить ихъ, и показаться для нихъ чрезвычайнымъ и неимовѣрнымъ. Ибо они сами были очевидцами смерти Его; они видѣли, какъ сей Агнецъ Божій, безъ всякаго сопротивленія, шелъ на закланіе; они видѣли, какъ Онъ, оставленный ими и даже самимъ Богомъ, не могъ умолить Отца Небеснаго объ отвращеніи той чаши, которая поднесена была Ему убійцами Его; они видѣли, какъ сіи убійцы жестоко обращались съ Нимъ, дабы умертвить Его; видѣли, какъ сіи убійцы вознесли Его на крестъ и пригвоздили къ сему кресту руки и ноги Его; видѣли, какъ сей Іисусъ, висѣвши на крестѣ, наконецъ, послѣ продолжительныхъ и самыхъ жестокихъ страданій, преклонилъ главу свою и предалъ духъ свой; видѣли, какъ единъ отъ воиновъ, нашедши Его умершимъ уже, пронзилъ копіемъ ребро Его,

изъ коего изтекли кровь и вода; видѣли наконецъ, какъ тѣло Іисусово полагалось въ каменномъ гробѣ—видѣли и въ недоумѣніи ужасались видѣнному. Въ это-то самое время, когда они, исполненные ужасомъ, скрывались въ нѣкоторой храминѣ, вдругъ является посредѣ ихъ Іисусъ. Очевидно, что сіе явленіе послѣ того, что они видѣли и чего ужасались, изумило ихъ и тотчасъ могло родить въ душахъ ихъ мысль: ужели это тотъ самый Іисусъ, тотъ самый Учитель ихъ, Котораго они видѣли умершимъ и погребеннымъ? Воскресшій Жизнодавецъ, дабы вывести учениковъ своихъ изъ сего недоумѣнія и страха, во первыхъ привѣтствовалъ ихъ словомъ *мира*; потомъ *показалъ имъ руцѣ и нозѣ и ребра свои*; послѣ того тотчасъ *возрадовались ученики*, видѣвши Господа своего. Вотъ какимъ образомъ тѣ самыя язвы, которыя, до воскресенія Іисуса Христа, были предметомъ страха въ ученикахъ, по воскресеніи, для тѣхъ же учениковъ дѣлаются предметомъ радости; тѣ самыя язвы, которыя, до воскресенія, нѣкоторымъ образомъ колебали вѣру ихъ, содѣлались для нихъ утвержденіемъ вѣры! Сіе особенно видно изъ примѣра Ѳомы, который, по осязаніи сихъ язвъ, воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой!* Тѣ самыя язвы, которыя, до воскресенія, служи-

ли знаками поношенія и уничиженія, по воскресеніи, дѣлаются знаками славы, достойными Божественнаго Побѣдителя смерти; тѣ самыя язвы, которыя, до воскресенія, прямо указывали на человѣчество Іисуса, по воскресеніи, указываютъ на Божество Его.

Но кромѣ Божественной славы, о которой свидѣтельствовали язвы Іисусовы на препрославленномъ тѣлѣ Его, въ тоже время онѣ служатъ свидѣтельствомъ безпредѣльной любви Божіей къ роду человѣческому. Въ самомъ дѣлѣ чѣмъ лучше можно доказать любовь свою къ другому, какъ не пожертвованіемъ своей ради его жизни? Святый Апостолъ Павелъ такъ изображаетъ сію любовь Божію: *Составляетъ же свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре* 1). Итакъ съ тою же любовію, съ которою Іисусъ Христосъ умеръ за спасеніе наше, явился посредѣ учениковъ своихъ по воскресеніи; и кто, какъ не язвы Его, въ семъ случаѣ могли быть самыми живыми свидѣтелями сей Божественной любви Его? Чтобы увѣрить въ оной, надобно было только раскрыть и показать сіи язвы. Онѣ больше и убѣдительнѣе говорятъ сердцу вѣрующаго о той любви, нежели что можетъ сказать о томъ все витійство и краснорѣчіе

1) Рим. 5, 8.

ораторовъ — или лучше сказать, онѣ, не говоря, говорятъ; безмолвствуя, проповѣдуютъ; молча, восклицаютъ: *тако возлюби Богъ міръ* 2)! И кто, внимая симъ безмолвнымъ, но дѣйственнымъ проповѣдникамъ, не воскликнетъ съ Ѳомою: *Господь мой и Богъ мой*!

Въ семъ отношеніи онѣ представляются такими отверстіями, сквозь которыя нельзя не видѣть любообильнаго сердца Іисусова, и въ которыхъ, какъ въ раскрытой книгѣ, каждый вѣрующій читаетъ любовь Его къ роду человѣческому и читая слышитъ, какъ сей Іисусъ призываетъ къ себѣ всѣхъ *труждающихся и обремененныхъ* 3) грѣхами своими; слышитъ, какъ тѣ язвы и доселѣ ходатайствуютъ о спасеніи каждаго вѣрующаго предъ Отцемъ Небеснымъ.

И доселѣ, братія мои, не служатъ ли сіи язвы источниками нашего спасенія? Единожды истекшія изъ нихъ Божественная кровь и вода, не источаются ли и доселѣ для насъ въ таинствахъ крещенія и причащенія? Онѣ подобны той Іерусалимской купѣли, которая имѣла пять притворовъ и при которой, по свидѣтельству Ев. Іоанна, находилось множество *больныхъ, сухихъ, хромыхъ, чающихъ движенія воды* 4). Гдѣ мы грѣшные будемъ черпать жизнь и из-

2) Іоан. 3, 16. 3) Матѳ. 11, 28. 4) Іоан. 5, 3.

цѣленіе наше, ежели заключится сія таинственная пяти-притворная купѣль? Ибо *язвою* Сына Божія *мы вси изцѣлѣхомъ* 5).

Вѣрующій! если ты хочешь быть вполнѣ причастникомъ той небесной жизни, которая источается изъ язвъ Христовыхъ, притекай чаще къ онымъ и касайся ихъ вѣрою твоею. О, если бы ты вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ и самымъ дѣломъ коснулся ихъ, и могъ сказать: *Азъ язвы Господа моего на тѣлѣ моемъ ношу* 6)! Аминь.

---

5) Ис. 53, 5. 6) Гал. 6, 17.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ

о свойствѣ живой и спасительной вѣры, опредѣляемомъ дѣтскою простотою и искренностію.

Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше. Іоан. 20, 29.

Тогда, какъ міръ съ презрѣніемъ привыкъ смотрѣть на слѣпцовъ и невѣждъ, Господь Іисусъ Христосъ не только не отвергаетъ ихъ, но даже ублажаетъ: *блажени не видѣвшіи.* Впрочемъ замѣтимъ, что сія слѣпота, сіе невѣденіе ублажаются не просто, но подъ условіемъ вѣры: *блажени не видѣвшіи, и вѣровавше.* Вы спросите: какъ можно вѣровать не видѣвши? Отвѣтствую: если бы мы говорили о вещахъ человѣческихъ, то сей вопросъ былъ бы кстати. Но поелику вѣра, о которой у насъ слово, имѣетъ предметомъ своимъ вещи Божественныя; то сей вопросъ дѣлается излишнимъ и ненужнымъ: *вѣрою бо ходимъ, а*

не видѣніемъ 1), т. е. причина вѣры нашей въ Бога не въ видѣніи, но видѣніе наше зависитъ отъ вѣры. Въ вещахъ человѣческихъ сколько увидишь, столько повѣришь; а въ вещахъ Божественныхъ сколько повѣришь, столько увидишь. И самый Ѳома, не хотѣвшій вѣрить воскресшему отъ мертвыхъ Господу дотолѣ, доколѣ не осяжетъ перстами своими язвъ Его, не потому повѣрилъ, что видѣлъ, но потому видѣлъ, что вѣрилъ, или лучше сказать, онъ только повѣрилъ, вѣру свою осязаніемъ язвъ Христовыхъ. А если бы онъ не вѣрилъ: то, во первыхъ, не пожелалъ бы своими перстами осязать язвъ Христовыхъ; во вторыхъ, по осязаніи ихъ, не пересталъ бы быть невѣрнымъ. А потому сей поступокъ его самъ по себѣ и не одобряется, а оправдывается токмо вѣрою. *Яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси* 2).

Что сила вѣры не отъ видѣнія зависитъ, сіе между прочимъ видно изъ того, что степень вѣры не всегда опредѣляется степенемъ просвѣщенія. Напротивъ часто въ простомъ, необразованномъ народѣ вѣра бываетъ крѣпче и постояннѣе, нежели въ просвѣщенномъ. И самые Апостолы были избраны не изъ мудрецовъ вѣка сего, но изъ простыхъ рыбарей; и симъ то простячкамъ Богъ открывалъ тайны свои,

1) 2 Кор. 5, 7. 2) Іоан. 20, 29.

которыхъ не могли постигнуть мудрые. Самъ Сынъ Божій *исповѣдуется* Отцу Небесному въ томъ, что Онъ *утаилъ сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ та младенцамъ* 3). Что же бы сіе значило? Безъ сомнѣнія не то, чтобы Господь совершенно отвергалъ премудрыхъ и разумныхъ; но что сами премудрые и разумные не хотятъ въ простотѣ сердца принимать тайны Господни; что они хотятъ измѣрять ихъ своимъ умомъ точно также, какъ одинъ несмысленный мальчикъ хотѣлъ нѣкогда своею горстію вычерпать цѣлое море и перелить его въ маленькую ямочку.

Бл. сл.! чтобы имѣть вѣру, вѣру живую и спасительную, для сего не нужны высокія познанія, отличныя совершенства ума: но нужна одна дѣтская искренность, одна чистота сердца. Тайны Царствія Небеснаго, сколько сами по себѣ возвышенны и непостижимы, столько же, по милосердію къ намъ Божію, и доступны для каждаго. Всѣ вообще, кои желаете спасенія, ежели по вѣрѣ вашей *не будете яко дѣти, не внидете въ Царствіе Небесное* 4). Итакъ учитесь не отъ философовъ и мудрецовъ, но учитесь отъ дѣтей, какъ надобно вѣрить. Не оскорбитесь, отцы и матери, старцы и наставники, что дѣти будутъ учителями вашими, во первыхъ, по своему незло-

3) Матѳ. 11, 25. 4) 18, 3.

бію; во вторыхъ, по своей невинности и цѣломудрію; въ третьихъ, по самой даже своей простотѣ и безпечности. Самъ Іисусъ Христосъ, позволявшій приближаться къ себѣ дѣтямъ, поставляетъ ихъ въ примѣръ для вѣрующихъ. По крайней мѣрѣ они гораздо ближе и точнѣе могутъ выражать тѣ свойства, коими должны отличаться вѣрующіе.

Въ самомъ дѣлѣ вѣрующій въ рукахъ Отца Небеснаго почти тоже, что дитя въ рукахъ своей матери. Смотрите, съ какою спокойною безпечностію оно отдыхаетъ! Съ какою любовію оно смотритъ на мать свою, простирая къ ней свои обьятія! Кажется оно ничѣмъ не занимается, ничего не хочетъ знать, ни о чемъ не хочетъ мыслить, кромѣ матери своей. Оно не спрашиваетъ, для чего такъ, а не иначе дѣлаетъ мать его. Нѣтъ для него другой радости, какъ быть вмѣстѣ съ матерію своею; такъ равно нѣтъ для него другой печали, какъ быть въ разлукѣ съ нею. Таковъ бываетъ вѣрующій въ отношеніи къ Отцу Небесному! Питаясь плотію и кровію Сына Божія, онъ не можетъ не ощущать Божественной къ себѣ любви Отца Небеснаго. Съ полнымъ довѣріемъ къ Его святому промыслу, онъ не смѣетъ испытывать судебъ Его. Вмѣстѣ съ Авраамомъ, онъ повинуется Ему, и идетъ въ землю чуждую и для него неизвѣстную; вмѣ-

стѣ съ Авраамомъ, онъ готовъ, изъ послушанія Богу, принести послѣдняго и единственнаго сына своего Исаака, т. е. свой умъ и сердце. Онъ не спрашиваетъ, для чего такъ, а не иначе дѣлаетъ Господь; довольно ему знать, что на это есть воля Господня. Какъ дитя непрестанно повторяетъ имя матери своей; такъ и вѣрующій непрестанно носитъ въ умѣ и сердцѣ своемъ сладчайшее имя Іисуса. *Господь мой и Богъ мой!* восклицаетъ онъ отъ избытка сердца. Онъ ничего не хочетъ знать, ничего не хочетъ имѣть кромѣ единаго Іисуса. Ни смерть ни животъ, ни настоящая ни грядущая, ничто не можетъ разлучить его отъ Іисуса.

Бл. сл.! Всѣ мы по вѣрѣ дѣти Отца Небеснаго. Не будемъ же, подобно наемникамъ и рабамъ, прекословить святѣйшей волѣ Его своими мудрованіями! Плѣнимъ умъ нашъ въ послушаніе вѣры: ибо *умъ кичитъ, а любы созидаетъ* 5). Любопытство и недовѣріе не только не предосудительны, но даже похвальны въ вещахъ человѣческихъ: но въ вещахъ Божественныхъ они означаютъ непростительную дерзость. Тайны Господни открываются токмо младенцамъ по вѣрѣ. Ибо вѣра, по ученію Апостола, есть *уповаемыхъ извѣщеніе,*

---

5) 1. Кор. 8, 1.

вещей обличеніе невидимыхъ 6). Вѣрующій живетъ въ Богѣ; а живущій въ Богѣ не требуетъ, да кто учитъ его. *Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше!* Аминь.

---

6) Евр. 11, 1.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ 3-Ю ПО ПАСХѢ, О МУРОНОСИЦАХЪ.

О поспѣшности въ дѣлѣ своего спасенія и о томъ, сколь пагубно отлагательство онаго.

И зѣло заутра во едину отъ субботъ пріидоша на гробъ, возсіявшу солнцу. Марк. 16. ст. 2.

Тогда, какъ самые ревностные ученики Христовы отъ страха смерти и крестныхъ страданій Учителя своего разсѣялись, нѣкоторыя благочестивыя жены не оставляли даже умершаго Іисуса. Ни тьма ночи, ни ужасъ смерти, ни стража воиновъ—ничто не превозмогало надъ ними. *Зѣло заутра во едину отъ субботъ* онѣ идутъ на гробъ Господа своего, и первыя слышатъ благовѣстіе о воскресеніи Его. Такъ и быть надлежало; ибо первая жена вкусила отъ запрещеннаго плода: первая также содѣлалась благовѣстницею о воскресеніи Христо-

вомъ. Хотя Петръ, клявшійся умереть со Іисусомъ, и возлюбленный ученикъ Іисусовъ Іоаннъ также скоро шли ко гробу Учителя своего: но жены Мироносицы предварили ихъ, и въ семъ отношеніи достойно восхваляются Церковію и представляются вѣрующимъ для подражанія въ томъ, чтобы не терять времени, но *заутра зѣло рано* исходить на дѣланіе спасенія своего до вечера. Хотя поспѣшность не вездѣ бываетъ равно похвальна, но часто бываетъ и предосудительна: впрочемъ медленность въ дѣлѣ спасенія ни когда не одобряется. Надобно спѣшить дѣлать добро. Что для своего спасенія можно дѣлать теперь, не отлагай того до завтрешняго дня. Сіе отлагательство предосудительно и вредно.

Сказано въ Евангеліи о Царствіи Божіемъ, что оно *нудится и нуждницы восхищаютъ е* 1), т. е. не просто берутъ, но какъ бы на лету ловятъ и хватаютъ. Въ другомъ мѣстѣ Апостолъ дѣло спасенія нашего сравниваетъ съ тѣмъ позорищемъ, на *которое вси текутъ, но единъ пріемлетъ почесть* 2), т. е. тотъ, кто скорѣе течетъ; и далѣе заключаетъ: *тако тецыте, да постигнете* 3). Какое же это теченіе? Тотъ же Апостолъ называетъ его *дѣйствованіемъ шуими и дес-*

1) Матѳ. 11, 12. 2) 1. Кор. 9, 24. 3) Тамъ же.

ными 4), или такимъ стремленіемъ, когда мы, забывая задняя, простираемся въ предняя. Представьте человѣка непрестанно бѣгущаго и не оглядывающагося назадъ: вотъ изображеніе того, кто ищетъ своего спасенія! А тотъ, кто хотя и идетъ, но часто озирается вспять, *не будетъ управленъ въ Царствіе Небесное* 5). Помните Лотову жену. Какое было слѣдствіе обращенія ея къ Содому? Тоже бываетъ съ каждымъ человѣкомъ, останавливающимся на пути спасенія. Грѣшникъ, медлящій на распутіи міра, подобенъ *соляному столпу*, по своему бездѣйствію и по той горечи, которая находится въ чувствахъ его, лишенныхъ сладости даровъ Святаго Духа.

Жизнь наша такъ распредѣлена, что каждая минута ея имѣетъ необходимое отношеніе къ Царствію Небесному. Не воспользуйтесь благопріятною минутою; и Царствіе Божіе можетъ быть потеряно. Христіанинъ на пути спасенія тоже, что воинъ на поприщѣ бранномъ. Часто одна минута опредѣляетъ побѣду того и другаго. Слово Божіе научаетъ насъ *искупать время* 6), т. е. дорожить каждою минутою, каждымъ мгновеніемъ жизни. Какъ купецъ, коего имѣніе находится въ залогѣ или подъ запрещеніемъ, не можетъ производить никакихъ оборотовъ въ торговлѣ: такъ

4) 2. Кор. 6, 7. 5) Лук. 9, 62. 6) Ефес. 5, 16.

грѣшникъ, который медлитъ на распутіи міра, не можетъ дѣйствовать для своего спасенія. Ибо тогда все имѣніе его, т. е. умъ и воля находятся въ залогѣ у лукаваго: ибо *творяй грѣхъ* есть рабъ грѣха и находится во власти діавола 7). Какъ же выкупить себя изъ сего рабства? Употребленіемъ времени, искупленіемъ каждой минуты для благаго дѣла. Какъ потеряное время уже невозвратно: такъ часто съ потерею одной минуты можетъ быть для насъ невозвратно и Царствіе Божіе. Мы привыкли большею частію питаться надеждою будущаго. Тогда, какъ Господь въ Словѣ Божіемъ призываетъ насъ ко спасенію, мы, подобно Филиксу, отвѣтствуемъ: *нынѣ убо иди, время же получивъ призову тя* 8). Какое же это время? Это заутра, это послѣ заутра, итакъ далѣе. Но кто намъ далъ право располагать будущимъ? Кто сказалъ намъ, что слѣдующая минута будетъ зависѣть отъ нашей власти? Кто, кромѣ единаго Бога, можетъ разумѣть времена и лѣта? Особенно грѣшникъ какъ смѣетъ употреблять власть сію для прикровенія своей злобы? Теперь ему случай обратиться къ Богу; а онъ отлагаетъ его до бутра. Кто сказалъ ему, что заутра онъ будетъ живъ? Не часто ли та самая минута, въ которую такъ онъ мыслитъ, бываетъ по-

7) 1. Іоан. 3. 8. Іоан. 8, 34. 8) Дѣян. 24, 25.

слѣднею въ его жизни? Сколько примѣровъ внезапной смерти, столько же можетъ быть случаевъ подтверждающихъ сію истину, что отлагательство въ дѣлѣ спасенія пагубно.

Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ 9), говоритъ Премудрый. Въ дѣлѣ спасенія сіе время есть каждая минута въ жизни. Послушайте, какъ пользовались симъ временемъ Апостолы. Въ то самое время, когда Петръ и Андрей занимались рыболовствомъ, Іисусъ зоветъ ихъ итти за Собою. И что же они сдѣлали? Не сказали: намъ теперь нѣкогда, или мы придемъ къ Тебѣ послѣ; но въ туже минуту, оставивши мрежи свои, *пошли за Іисусомъ* 10). Такъ же поступили Іаковъ Зеведеовъ и Іоаннъ братъ его: ибо и о сихъ сказано: *Она же абіе оставльша корабль и даже отца своего, по Немъ идоста* 11). Нѣкогда одинъ изъ учениковъ Іисуса Христа говорилъ ему: *Господи, повели ми прежде ити, и погребсти отца моего* 12). Что можетъ быть благовиднѣе сего недосуга? Умеръ отецъ: кому, какъ не сыну, позаботиться о погребеніи его? Что же отвѣчалъ Іисусъ Христосъ? *Гряди по Мнѣ,* сказалъ Онъ, *и остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* 13). Еще скажу вамъ примѣръ хотя не Апостоль-

---

9) Еккл. 3, 1. 10) Матѳ. 4, 20. 11] — 22. 12] Матѳ. 8, 21. 13] — 22.

скій, но достойный нашего вниманія. Разбойникъ на крестѣ. Остается нѣсколько минутъ въ его жизни. Страданія и весьма ощутительно увеличивающаяся опасность смерти, повидимому, должны были остановить въ немъ всякую дѣятельность. Но онъ пользуется сею минутою, и чрезъ то покупаетъ себѣ рай. Потеряй онъ сію минуту, и рай былъ бы для него потерянъ. Мы завидуемъ и нельзя не завидовать женамъ, кои сподобились первыя услышать о воскресеніи Господа. А отъ чего это? Отъ того, что *заутра весьма рано*, тогда какъ другіе спали, онѣ пришли ко гробу Господню. Еще попозже бы нѣсколькими минутами, и дѣло бы вышло иначе. Не онѣ бы Апостоламъ, но Апостолы бы имъ возвѣстили о воскресеніи Господа.

Приходитъ мнѣ на память, братія мои, та Евангельская притча 14), въ которой говорится о нѣкоемъ господинѣ, сотворившемъ велію вечерю, или по нашему, великолѣпный пиръ или обѣдъ. Когда же онъ послалъ раба своего созывать гостей: то начали всѣ отказываться. Первый сказалъ: *село купихъ, и имамъ нужду изыти и видѣти е: молютися, имѣй мя отреченна.* Другой сказалъ: *супругъ воловъ купихъ пять и гряду искусити ихъ: молю тя, имѣй мя отреченна.* Третій ска-

14) Лук. 14, 16—24.

залъ: *жену пояхъ, и сего ради не могу пріити.* Что же сказалъ господинъ о сихъ званныхъ? *Ни единъ изъ нихъ не вкуситъ моея вечери.* Вы скажете, что нынѣ такъ не сдѣлаютъ. Нынѣ не только званые, но даже и незваные ходятъ на таковыя вечери. Это правда, мы послушны и скоро соглашаемся, когда приглашаютъ насъ для земныхъ выгодъ. Но не такъ бываетъ въ дѣлѣ спасенія. Господь Іисусъ Христосъ и въ видимой природѣ, и въ Словѣ Божіемъ, и въ нашей совѣсти, и въ произшествіяхъ міра, и чрезъ служителей Церкви зоветъ насъ: *покайтеся, обратитеся, пріидите ко мнѣ вси, толцыте, ищите, бдите и молитеся, искупуйте время!* И что же со стороны нашей? Едвали не каждый изъ насъ отвѣтствуетъ: *имѣй мя отреченна.* Такъ сбывается слово Господне: *много званныхъ, а мало избранныхъ* 15)! И это отъ чего? отъ того, что мы, подъ разными извиненіями, отлагаемъ дѣло спасенія до будущаго времени, и не пользуемся настоящею благопріятною къ тому минутою. О, если бы мы также были поспѣшны въ дѣлахъ духовныхъ, какъ поспѣшны бываемъ въ дѣлахъ чувственныхъ и тѣлесныхъ!

Братія мои! въ короткое время моего бесѣдованія съ вами, я не могу изобразить

---

15) Матѳ. 20, 16.

предъ вами всѣхъ тѣхъ пагубныхъ слѣдствій, которыя сопровождаютъ медленность нашу въ дѣлѣ спасенія. Но скажу вамъ словами одного мудраго вождя и полководца: *спѣшите дѣлать добро.* 16). Хотя нѣтъ открыто сея заповѣди въ нашемъ десятословіи; но едвали не она составляетъ основу всѣхъ нашихъ добродѣтелей. Кто медлитъ на пути спасенія, тотъ не можетъ назваться любящимъ Бога и ближняго: ибо любовь крѣпкая, яко смерть, не терпитъ остановки. Еще повторю: спѣшите дѣлать добро. Заутра рано, по примѣру женъ Мѵроносицъ, исходите на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера. А паче спѣшите съ ароматами и съ мѵромъ благотвореній ко гробу Господню, гдѣ погребенъ Іисусъ Христосъ въ лицѣ меньшихъ братій своихъ; спѣшите во срѣтеніе Жениха, подобно мудрымъ дѣвамъ, дабы, подобно юродивымъ, не опоздать въ Царствіе Небесное. Одна быть можетъ минута, и двери его заключатся. Тогда, хотя бы и пришли мы, но Господь скажетъ: *не вѣмъ васъ* 17). *Тако тецыте, да постигнете*! Аминь.

---

16) Слова Суворова. 17) Матѳ. 25, 12.

*

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ

О ТѢХЪ ОСОБЕННЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ, КОИМИ СВИДѢТЕЛЬСТВУЕТСЯ УСЕРДІЕ ЖЕНЪ МѴРОНОСИЦЪ КО ІИСУСУ ХРИСТУ.

И зѣло заутра во едину отъ суббот пріидоша на гробъ. Марк. 16, 2.

Такъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи говорится о женахъ Мѵроносицахъ, приходившихъ на гробъ умершаго Іисуса. Велико, братія мои, и безславно пятно, положенное неосторожностію первой жены на судьбу всего потомства ея: но примѣрнымъ благочестіемъ женъ Мѵроносицъ почти совершенно снимается сіе безславіе. Любовь, коею привязаны были сердца сихъ женъ ко Іисусу Христу, заставляетъ совершенно забыть проступокъ праматери нашей Еввы и дивиться тому отличному усердію, которое жены Мѵроносицы, не смотря на немощь женскаго естества своего, успѣли доказать дѣломъ предъ лицемъ Іисуса. Не для

однихъ женъ, но и для самыхъ мужей и для всѣхъ вообще вѣрующихъ, сіе усердіе можетъ быть поучительно и достойно, чтобы въ роды родовъ восхвалялось Церковію. Изложимъ кратко тѣ обстоятельства, изъ коихъ, по указанію Евангелія, усматривается сіе примѣрное усердіе ихъ ко Іисусу Христу.

Страданія и крестная смерть Іисуса Христа столько были ужасны, что и въ самыхъ ревностнѣйшихъ ученикахъ Его, не смотря на пламенную ихъ любовь къ своему Учителю, производили невольный страхъ, по коему Петръ, обѣщавшійся вмѣстѣ умереть съ Іисусомъ, троекратно отрекся отъ Него, а прочіе ученики разсѣялись по разнымъ мѣстамъ. Однѣ благочестивыя жены не оставляли Іисуса. Среди самыхъ страданій Его, онѣ не отходили отъ Него. Онѣ плакали, сопровождая Его, шедшаго подъ бременемъ креста на Голгоѳу; онѣ сострадали Ему, пригвожденному на крестѣ; онѣ смотрѣли, когда полагали Его во гробъ. Какъ птенцы увиваются вокругъ матки своей: такъ онѣ сопровождали повсюду Іисуса, не взирая на страхъ смерти, окружавшій Его. Раздѣляя сердечную скорбь вмѣстѣ съ Матерію Іисуса, кажется, онѣ не отказались бы вмѣстѣ съ самимъ Іисусомъ раздѣлить чашу страданій и смерти Его. Уже Сынъ Божій былъ снятъ со креста и положенъ въ каменномъ гробѣ.

Грозная стража воиновъ находилась при семъ гробѣ; никто не смѣлъ приближаться къ нему безъ крайней опасности. Но жены Мνроносицы и здѣсь не оставляютъ Іисуса. Онѣ однѣ, никѣмъ не охраняемыя, идутъ ко гробу тогда, какъ сіе шествіе ихъ могло угрожать имъ очевидною опасностію жизни: ибо и злобные на Іисуса Іудеи, и воины приставленные ко гробу въ сіе время могли бы сдѣлать имъ зло. Откуда же въ женахъ, въ слабыхъ, маломощныхъ женахъ такая храбрость, такое неустрашимое мужество? Не столько было бы удивительно, если бы на мѣстѣ ихъ были или Петръ или Іоаннъ, возлюбленный ученикъ Іисусовъ, или другіе ученики: сія смѣлость была имъ свойственнѣе. Но жены, которыя по природѣ своей робки и боязливы, отъ чего такъ смѣлы? Причиною сея смѣлости ихъ суть усердіе и любовь, кои превозмогаютъ надъ всѣми опасностями жизни, кои препобѣждаютъ и самую природу. *Страха нѣсть въ любви* 1), сказалъ возлюбленный ученикъ Іисуса Христа. Жены Мνроносицы самымъ дѣломъ доказали сіе. Сколько ни мужественъ былъ Петръ: но и тотъ, при вопросѣ одной служанки, измѣнилъ въ своемъ мужествѣ. А слабыя жены отважно шли на самую смерть. Такъ крѣпка и сильна была въ нихъ любовь къ Іи-

1) 1 Іоан 4, 18.

сусу Христу! О братія мои! какъ нужно сіе мужество, какъ необходима сія неустрашимость духа на пути спасенія нашего!

Кромѣ того, что жены Мѵроносицы были неустрашимы, онѣ были еще бдительны (особенно Марія Магдалина, не разъ приходившая ко гробу); ибо въ Евангеліи говорится, что онѣ приходили на гробъ Іисуса *зѣло заутра* 2), (едва ли не тотчасъ по воскресеніи Спасителя), или, по сказанію другаго Евангелиста, *на разсвѣтѣ* 3), т. е. тогда, какъ вся животная природа едва начинала пробуждаться отъ глубокаго сна, когда мракъ ночи боролся съ дневнымъ свѣтомъ. И сія бдительность женъ Мѵроносицъ для насъ, братія мои, весьма поучительна.

Ничего не можетъ быть полезнѣе и спасительнѣе для насъ, какъ зѣло рано поутру оставлять ложе свое и тотчасъ исходить на молитвенное дѣланіе. Кромѣ примѣра женъ Мѵроносицъ, который научаетъ насъ предначинать каждый день симъ дѣланіемъ, и Святая Церковь уставила службы, такъ называемыя *полунощница и утреня*, и сіе на тотъ конецъ, дабы научить каждаго изъ насъ, что какъ воскресеніе Христово было въ полунощь, такъ и второе пришествіе Христово будетъ также въ полунощь. *Се женихъ*, такъ воспѣваетъ Св. Церковь, разумѣя подъ симъ именемъ Іисуса

2) Марк. 16, 2. 3) Матѳ. 28, 1.

Христа, *се женихъ грядетъ въ полунощи; и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща, не достоинъ же, егоже обрящетъ унывающа: блюди убо, душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши и царствія внѣ затворишися.* Въ самомъ дѣлѣ, какое время приличнѣе можетъ быть для молитвы, какъ не полночь и утро, когда вся природа покоится, и когда ничто не можетъ разсѣявать вниманія нашего? Когда, какъ не въ сіе время, удобнѣе могутъ возноситься умъ и сердце наше къ Богу? *Въ полунощи воставалъ Давидъ исповѣдаться о судьбахъ правды Господней* 4). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ также во время нощи, предъ страданіемъ своимъ, исходилъ на гору помолиться и, по выраженію Евангелія, *бѣ обнощь въ молитвѣ* 5). И Апостолы подражали въ томъ же Учителю своему. О Павлѣ и Силѣ сказано ясно, что они, будучи заключены въ темницѣ, *въ полночь молилися Богу* 6).

Къ сожалѣнію, братія мои, сей благочестивый и спасительный обычай такъ чуждымъ содѣлался въ наше время, что многимъ вѣрующимъ не извѣстно даже, что такое полунощница. Ибо въ чемъ, по большой части, мы проводимъ время сіе, не говорю уже о полунощи, но вообще о часахъ утреннихъ? Во снѣ. То-

4) Псал. 118, 62. 5) Лук. 6, 12. 6) Дѣян. 16, 25.

гда какъ вся природа пробуждается для прославленія Творца своего; тогда какъ восходящее солнце начинаетъ бросать первые лучи свои, пернатыя начинаютъ оглашать воздухъ первыми пѣснями своими; цвѣты начинаютъ издавать первое благоуханіе: посмотримъ, что дѣлаетъ въ сіе время человѣкъ, называемый царь и владыка сея природы? Спитъ и нѣжится на ложѣ своемъ. Чтобы свѣтъ дневный не мѣшалъ сну его, онъ старается укрываться отъ него, вмѣсто того, чтобы въ сіе время изыти на молитвенное дѣланіе, и какъ царю, предшествовать подданнымъ своимъ примѣромъ своего бодрствованія и представить ихъ предъ лице Царя Небеснаго. Не стыдно ли царю спать въ то время, когда подданные его бодрствуютъ, когда солнце утреннимъ своимъ свѣтомъ, птицы своимъ пѣніемъ, цвѣты своимъ благоуханіемъ, можно сказать, приносятъ Богу жалобу на бездѣятельность и усыпленіе царя и обладателя своего? Чтобы повѣрить сказанное мною извольте, хотя одинъ разъ, встать поранѣе и войти во храмъ къ утреннему молитвословію. Много ли вы тамъ найдете, не говорю, подобно женамъ Мѵроносицамъ, зѣло рано поутру исходящихъ на гробъ Іисусовъ, но покрайней мѣрѣ такихъ, кои въ слѣдъ ихъ, хотя гораздо позже, исходятъ на утреннее молитвословіе? Кого увидите въ сіи часы въ хра-

мѣ? Однихъ только служителей Церкви, и то не столько по доброй волѣ, сколько по обязанности отправляющихъ утреннее Богослуженіе. Кромѣ ихъ храмъ почти пустъ. Гдѣ же прочіе, именуемые Христіане? Или покоятся на ложахъ своихъ, или только что отходятъ ко сну, проведши ночь въ суетныхъ занятіяхъ. Боже нашъ! Какъ охладѣло сердце наше въ любви своей къ Тебѣ! Но возвратимся опять къ женамъ Мѵроносицамъ.

Еще разъ взглянемъ на ихъ усердіе ко Іисусу. За чѣмъ онѣ такъ рано идутъ ко гробу Іисусову? Чтобы помазать тѣло Его, чтобы оплакать Умершаго и вмѣстѣ со слезами пролить на Него благовонное мѵро. Замѣтьте, братія мои, что сіе мѵро было ими куплено, и можетъ быть, не за дешевую цѣну, особенно для такихъ женъ, каковы были Мѵроносицы: ибо нельзя сказать, чтобъ онѣ были богаты. Да какъ бы то ни было, только онѣ принесли ко гробу Іисусову мѵро сіе, какъ посильную жертву своего усердія къ умершему Господу, кромѣ которой онѣ ничего болѣе не могли принести Ему. Что можетъ знаменовать для насъ мѵро сіе, братія мои? Оно знаменуетъ, во первыхъ, слезы сокрушенія о грѣхахъ нашихъ; во вторыхъ, дѣла милосердія къ нищимъ, кои нарицаются меньшими братіями Іисуса Христа; въ третьихъ,

посильныя жертвы и приношенія во Храмы Господни для содержанія и благолѣпія ихъ.

Жены Мѵроносицы—Христіанскія души! исходите рано поутру съ симъ духовнымъ мѵромъ на гробъ Господень—во Храмы Господни, на стогны града — посѣщайте больныхъ и въ темницахъ заключенныхъ! То, что вы сотворите единому изъ меньшихъ сихъ, сотворите самому Господу Іисусу Христу.

Вотъ три обстоятельства, кои Евангеліе представляетъ намъ для того, чтобы изъ нихъ можно было усмотрѣть примѣрное усердіе женъ Мѵроносицъ! И дѣйствительно сіе усердіе ихъ не оставлено безъ награды. Онѣ первыя услышали отъ Ангела радостную вѣсть о воскресеніи Господа; онѣ первыя срѣтили воскресшаго Жизнодавца, миромъ и радостію ихъ привѣтствующаго; онѣ первыя сподобились быть благовѣстницами воскресенія Христова. О, если бы и намъ, по примѣру ихъ, срѣтить Грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ, и вмѣстѣ съ избранными и благословенными чадами Отца Небеснаго внити въ радость Господа нашего! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 4-ю по Пасхѣ, о разслабленномъ.

О томъ, что Благодать Божія зоветъ насъ ко спасенію, не связывая нашей свободы.

Глагола ему Іисусъ: хощеши ли цѣлъ быти? Іоан. 5, 6.

Что можетъ быть вожделѣннѣе здравія, какъ тѣлеснаго, такъ наипаче душевнаго? Что можетъ быть, говорю, вожделѣннѣе здравія въ такое время, когда человѣкъ, изнемогая подъ изнурительнымъ бременемъ болѣзней, не обрѣтаетъ ктому ни единаго средства избавиться отъ смерти? Таково было состояніе разслабленнаго! И въ сіе то самое время Небесный Врачь душъ и тѣлесъ встрѣчаетъ его. Удивительное свойство Благодати! Гдѣ мы не чаемъ спасенія: тамъ она постигаетъ насъ. Но что всего удивительнѣе?

Тотъ, предъ лицемъ Коего *вся нага и обѣявленна* 1), *и не сущая яко сущая*; Тотъ, Который единымъ словомъ устъ своихъ сотворилъ всяческая, какъ бы не вѣдая, вопрошаетъ недужнаго: *хощеши ли цѣлъ быти?*

Думать, что желаніе разслабленнаго, въ семъ случаѣ, было сокрыто отъ очей Богочеловѣка, грѣшно и богопротивно, а еще грѣшнѣе думать, что сіе желаніе какимъ либо образомъ помогало врачующей Благодати. Сколь оно безсильно, видѣть можно изъ отвѣта, сдѣланнаго разслабленнымъ. Вмѣсто того, чтобы сказать: хощу или не хощу, онъ отвѣчалъ: *не имамъ человѣка.* „Вотъ уже 38 лѣтъ, какъ я страдаю отъ болѣзни, и всѣ предпріятія, всѣ старанія, всѣ усилія, употребляемыя мною къ уврачеванію оной, доселѣ оставались тщетны. Давно, давно я жажду изцѣленія; но что пользы въ моихъ желаніяхъ? *Не имамъ человѣка.* Будучи разслабленъ самъ, и другими я оставленъ. Остается мнѣ желать одной смерти.“ Можно ли представлять, чтобы сила Благодати зависѣла здѣсь отъ воли разслабленнаго?

Не входя въ подробное изслѣдованіе обстоятельствъ, кои, безъ сомнѣнія, при семъ случаѣ имѣлъ въ виду Спаситель міра, вопрошая страждущаго, не опредѣляя не постижимыхъ совѣ-

1) Евр. 4, 12.

товъ, на основаніи коихъ Онъ устроялъ на землѣ Благодатное Царство, скажемъ вообще, что Благодать, при всей непостижимости и безпредѣльности силъ своихъ, въ дѣлѣ спасенія не уничтожаетъ также и нашей свободы. Она призываетъ къ себѣ каждаго, но призываетъ свободно, грядущаго не изженяя и противящагося ей непринуждая.

Вѣчная и всемогущая любовь, вызвавъ человѣка изъ ничтожества, обнаружила къ нему благость свою наипаче въ томъ, что, напечатлѣвъ въ немъ образъ свой, содѣлала его способнымъ ощущать ту высокую, неизъяснимую радость, которая преизобильно скрывается въ нѣдрахъ живаго Бога. А потому даръ свободы былъ необходимъ для человѣка, долженствовавшаго быть причастникомъ толикаго блаженства. Сего требовало самое свойство благъ, составляющихъ оное. Не бывъ свободнымъ, естество человѣческое не могло быть сообразнымъ славѣ Божіей, которой мы лишились по паденіи. Такимъ образомъ справедливо свобода, въ первобытномъ состояніи человѣка, могла именоваться вѣнцемъ блаженства его. Конечно тотъ первоначальный неприступный свѣтъ, отъ котораго отражается въ насъ лучь сея свободы, не могъ и никогда не можетъ подвергнуться ни малѣйшему призраку помраченія: впрочемъ сія невозможность,

единому вѣчному Богу свойственная, по ограниченности, общей всѣмъ тварямъ, не могла быть удѣломъ ни Ангеловъ, ни человѣка, прежде ихъ собственнаго упражненія свободы, и потому свобода сія въ первомъ человѣкѣ не изключала возможности паденія. Первый опытъ ея, требовавшій единаго со стороны человѣка легкаго послушанія, долженъ былъ оправдать вѣчное и неизмѣняемое предопредѣленіе его къ блаженству. Съ одной стороны запрещенный плодъ древа, а съ другой вѣчная радость въ Богѣ были предметами предоставленными свободѣ его на избраніе такъ, что рѣшившись на одинъ, ему надлежало отказаться отъ другаго. Не нужно упоминать, какъ воспользовался человѣкъ сею къ себѣ довѣренностію Бога, благопромышлявшаго о немъ отъ вѣка. Довольно знать, что и самое отпаденіе его состояло въ злоупотребленіи силъ свободы. Поработился ли бы человѣкъ грѣху и смерти, если бы не послушалъ онъ духа злобы, поколебавшаго простоту вѣры его? Подлинно сіе злоупотребленіе свободы такъ измѣнило въ человѣкѣ образъ Божій, что едва примѣтны стали въ немъ и самые слѣды онаго, что, кажется, въ семъ ужасномъ положеніи вожделѣннѣе для него было самое ничтожество, нежели грѣхъ, обезобразившій естество его. Не смотря на сіе безобразіе, оставалась еще

въ немъ воля, какъ неотъемлемый признакъ существа свободнаго. Единожды вышедшее изъ рукъ вѣчной любви творенiе, и притомъ къ вѣчному блаженству предопредѣленное, не могло быть тою же творческою любовiю уничтожено. Самый ужасъ вѣчной смерти, грѣшнику предстоявшiй, растворялся сладчайшимъ обѣтованiемъ благодатнаго избавленiя. Такимъ образомъ ежели самъ по себѣ, безъ Благодати, онъ уже не имѣетъ силъ не только содѣлать, но и *пожелать добра* 2): то по крайней мѣрѣ отъ первой свободы осталась въ немъ способность избирать то или другое, поступать такъ или иначе; остались въ немъ силы, кои, по внушенiю разума, различно могли быть употребляемы и къ различнымъ цѣлямъ направляемы; осталось, говорю, сердце, того или другаго желающее и въ различныхъ страстяхъ чувствованiя свои обнаруживающее. Остановить сiи движенiя значило бы прекратить самое бытiе его. Пусть разстроеная машина сама по себѣ уже не можетъ дѣйствовать правильно: но, дабы исправить оную и дать ей надлежащее дѣйствiе, нужно ли для того уничтожать оную?

Благодать есть единственное начало сего исправленiя. Но какъ разстройство естества человѣческаго послѣдовало отъ злоупотребленiя

2) 2. Кор. 8, 10. Филип. 2, 13.

свободы: такъ и благодатное обновленіе онаго утверждается также на употребленіи свободы. Святотатственное было бы дѣло, если бы кто хотя единую спасенія мысль присвоилъ себѣ и своимъ силамъ: также богопротивно думать и то, что Благодатію уничтожаются естественныя силы наши. Конечно трудно положить предѣлы между первою и послѣдними, когда они дѣйствуютъ совокупно; въ сіе время, можно сказать, человѣкъ и зиждется и зиждетъ. Но съ первой рѣшительной минуты послѣдовать Іисусу Христу до послѣдняго съ нимъ издыханія на крестѣ есть ли хотя одинъ часъ, въ который бы связывалась свобода наша? И что, какъ не высшій степень совершенства ея, означало то непобѣдимое мужество, съ которымъ подвижники Христовы, исполненные къ Нему любовію, радостно текли на крестное поприще? Скажемъ лучше, что сила Благодати не уничтожаетъ, а раскрываетъ свободу нашу: ибо тѣже самыя силы, которыми грѣшникъ противодѣйствуетъ ей, она устремляетъ противу грѣха. Тѣже уды, кои служили орудіемъ нечистоты и беззаконія, подъ вліяніемъ ея дѣлаются *удами правды во святыню* 3). Съ тою же свободою, съ которою человѣкъ приступалъ къ запрещенному древу, приступаетъ онъ и ко

3) Рим. 6, 19.

кресту, съ тѣмъ различіемъ, что прежде царствовалъ въ немъ грѣхъ, а въ сіе время воля его силою Благодати сливается во единъ духъ съ Господемъ. Въ семъ то смыслѣ благодатное возрожденіе наше и называется *обновленіемъ* 4).

Нѣтъ сомнѣнія, что Благодать предваряетъ человѣка въ дѣлѣ спасенія. Ибо нельзя представить ниодной минуты, когда бы Богъ не любилъ человѣка. Онъ не преставалъ любить его и тогда, когда человѣкъ уклонился отъ любви сея. А потому самое первое взысканіе Благодати есть уже и дѣйствіе Благодати. Но когда она призываетъ насъ; то не въ нашей ли волѣ слѣдовать ей или не слѣдовать? Положимъ, что человѣкъ возрожденный Благодатію, постоянно шествуя подъ знаменіемъ креста, поколику рожденъ отъ Бога, *не творитъ грѣха* 5). Но войдемъ въ положеніе его, разсмотримъ, такъ ли онъ силенъ, чтобы не признался еще въ ветхости естества своего, и не сказалъ съ Апостоломъ: *вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противу воюющь закону ума моего* 6)? Такъ ли онъ силенъ, чтобы, въ прискорбныхъ искушеніяхъ настоящей жизни, не измогала вѣра его, не раздиралось сердце и отъ тяжести

4) Ефес. 4, 24. Колос. 3, 10. 5) 1. Іоан. 3, 9. 6) Рим. 7, 23.

оныхъ не возопило: *да мимо отъ мене идетъ чаша сія* 7)? Ежели онъ человѣкъ, ежели немощи человѣческія еще свойственны ему: то такъ ли, говорю, онъ силенъ, чтобы на самомъ крестѣ, при послѣднемъ издыханіи, не возстеналъ со Іисусомъ: *жажду* 8)? Ахъ, сл.! никакой языкъ не можетъ изобразить того терпѣнія, съ которымъ праведникъ подвизается въ жизни: никакъ нельзя подумать, чтобы одна сила человѣческая отважилась на подобные подвиги. *Ничто не разлучаетъ его отъ любви Христовой: ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая* 9). Но и сія самая сила Христіанской любви борется еще съ противоположною ей силою грѣха; и нерѣдко, съ умноженіемъ духовнаго оружія, и козни діавольскія умножаются: и древній искуситель, не убоявшійся приступить къ самому Богочеловѣку, убоится ли приступить къ человѣку? Итакъ ежели человѣкъ благодатный не творитъ грѣха, то потому ли, что вовсе не воленъ творить его? Нѣтъ, не надобно съ неволею смѣшивать постоянства воли. И подлинно праведникъ, преуспѣвая постепенно въ дѣлахъ вѣры и любви и непрестанно восходя къ ощутительному созерцанію вѣчной истины, наконецъ получаетъ такую твердость и силу, что кажется вовсе не имѣющимъ собственной во-

7) Матѳ. 26, 39. 8) Іоан. 19, 28. 9) Рим. 8, 35.

ли и дѣйствующимъ не своими силами. Кажется, что онъ не самъ и мыслитъ, не самъ и хощетъ, не самъ и живетъ: но Богъ есть въ немъ и еже хотѣти и еже дѣяти. Кажется, ежели бы онъ и хотѣлъ отпасть отъ Бога: то это уже не въ его волѣ. И здѣсь то можно сказать, что *не онъ* ктому *живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ* 10). Но представляете ли вы, что сей храмъ Бога живаго есть храмъ мертвый? Представляете ли вы его невольникомъ Благодати? Нѣтъ, сл.! онъ имѣетъ умъ, но умъ созерцающій таинства вѣры; онъ имѣетъ сердце но сердце распаленное пламенемъ любви Христовой. Онъ подобострастенъ намъ, яко же и прочіи человѣцы: но онъ хощетъ болѣе страдать, нежели утѣшаться временною грѣха сладостію. Подойдите къ нему ближе, разсмотрите его тщательнѣе; вы точно увидите въ немъ брата своего и воскликните: *се человѣкъ* 11)!

Сколько примѣровъ, кои показываютъ, что, и на самомъ высокомъ степени Благодати, причастники ея подвергались паденію! Не говоря уже объ Іудѣ, своими очами видѣвшемъ спасеніе Израиля, своими руками осязавшемъ оное, своими устами лобызавшемъ его, и наконецъ, по ожесточенію сердца, отпадшемъ отъ него, по примѣру Ангеловъ, *не соблюдшихъ своего начальства* 12); не говоря о тѣхъ мно-

10) Галат. 2, 20. 11) Іоан. 19, 5. 12) Іуд. 6.

гихъ отъ ученикъ Іисусовыхъ, кои, не послушавъ духа Его, *идоша вспять и ктому не хождаху съ Нимъ* 13), сколько находимъ мы примѣровъ грѣхопаденія и въ самыхъ праведникахъ, уже пріявшихъ духа истины! Начиная отъ Праотцевъ, не тоже ли мы видимъ на Давидѣ, на Соломонѣ, на Петрѣ и на другихъ подобныхъ имъ? Есть ли хотя одинъ изъ праведниковъ, который бы не претыкался и не падалъ въ здѣшней жизни, кромѣ праведнаго Іисуса? Я не буду приводить на память тѣхъ случаевъ грѣхопаденія, кои болѣе достойны слезъ, нежели чтобъ сомнѣваться въ оныхъ: но только скажу, что если бы свобода человѣческая уничтожалась Благодатію, то память праведнаго не имѣла бы преимущества предъ памятію нечестиваго. Какая была бы разность въ судьбѣ и достоинствѣ ихъ, ежели они оба невольники? Мы не имѣли бы нужды ни въ увѣщаніяхъ, которыми назидается Царство Благодати, ни въ покаяніи, коимъ прикрывается множество грѣховъ. Что значатъ всѣ сіи уроки, кои Виновникъ спасенія нашего и Святые его Апостолы старались внушить міру? *Пріидите*, проситъ Онъ, *возмите иго Мое, научитеся отъ Мене* 14). Что значитъ наконецъ сіе требованіе Отца Небеснаго: *сыне, даждь ми сердце твое*? Словомъ, что зна-

13) Іоан. 6, 66. 14) Матѳ. 11, 29.

чить оный крестъ, оставленный намъ Іисусомъ, воздвигнутый и водруженный на противоборствующей волѣ съ Благодатію?

Ахъ, слушатели, ежели мы не отреклись еще отъ собственной воли нашей, то мы не имѣемъ точнаго понятія о свободѣ. Напрасно полагаютъ оную въ хотѣніи жить такъ, какъ намъ угодно. Благодать и безъ нашей воли остается Благодатію; но воля наша безъ Благодати не достойна имени свободы. Ибо гдѣ нѣтъ Благодати, тамъ нѣтъ правды: гдѣ нѣтъ правды, тамъ царствуетъ грѣхъ; а грѣхъ и рабство суть нераздѣльныя состоянія, по слову: *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* 15). И подлинно рабъ: ибо онъ работаетъ діаволу, а не Богу; ибо духъ его порабощается плоти; ибо грѣхъ господствуетъ надъ нимъ; ибо бремя осужденія законнаго, бремя смерти лежитъ на выѣ его. И ежели Благодать выводитъ его изъ сей работы вражіей, лишаетъ ли она его свободы? Ежели избавитель подаетъ руку больному, на краю ужасной бездны лежащему, и отводитъ его въ безопасное мѣсто; ежели свѣтъ во время мрачной ночи озаряетъ путь страннику; ежели проводникъ выводитъ заблуждающаго изъ пропасти: нарушается ли здѣсь свобода человѣка? Ахъ! мы забыли страну отечества нашего; рабство грѣ-

15) Іоан. 8, 34.

ха и смерти мы предпочитаемъ землѣ обѣтованной, въ которую ведетъ насъ благодатная десница. Мы не хотимъ внимать Благодатному Моѵсею, питающему насъ небесною манною. *Слыши небо и земле, что* глаголетъ Господь: *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене. Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего; Израиль же Мене не позна* 16). Такъ жалуется Господь на языкъ грѣшный, на людей беззаконія, и наконецъ жалобы свои заключаетъ сими словами: *аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же не хощете и не послушаете Мене, мечь вы поястъ* 17). Вотъ послѣдствіе той свободы, которую хотятъ внушить мудрецы вѣка сего! *О дабы отсѣчени были*, взываетъ Апостолъ, *развращающіи васъ! вы бо на свободу звани бысте, братіе; точію да не свобода ваша въ вину плоти* 18).

Какая же это свобода? Навыкъ дѣйствовать по своей волѣ? Но такую свободу можетъ снискать и самый невольникъ, рожденный, воспитанный и живущій въ неволѣ. Не имѣя и не надѣясь имѣть свободы, онъ не ищетъ оной. На узы, на темницу и на ожидающій его приговоръ къ смерти онъ взираетъ, какъ на обыкновенный удѣлъ человѣка, и не рѣдко любуется тѣмъ, о чемъ надлежало бы

16) Ис. 1, 3. 4. 17) Ис. 1, 19. 20. 18) Гал. 5, 13.

плакать. Наконецъ въ разнообразныхъ положеніяхъ рабства своего онъ находитъ свою свободу, свое блаженство. Смертный! сія ли участь твоя? Помнишь ли ты, что сей міръ есть мрачная юдоль смерти, въ которой ты осужденъ былъ жить, какъ преступникъ воли Божіей? Знаешь ли ты, что настоящія блага міра, въ которыхъ ты ищешь и никогда не найдешь блаженства своего, суть одни блестящія перла, кои, плѣняя чувства твои, не облегчаютъ, но болѣе умножаютъ невольническое бремя твое? Будь владѣтелемъ цѣлаго міра, воздень на себя порфиру, устрой себѣ домъ изъ злата, заставь себѣ покланяться всѣхъ обитателей земли: ты выдешь токмо богатый невольникъ и первый изъ числа подобныхъ тебѣ невольниковъ.

Можетъ быть, найдутся такіе, кои скажутъ со Іудеями: *сѣмя Авраамле есмы, и никомуже работахомъ николиже* 19). Но что отвѣтствуетъ на сіе Іисусъ Христосъ? *рабъ не пребываетъ въ дому во вѣкъ, сынъ пребываетъ: аще убо сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете* 20). Вотъ истинное значеніе свободы! И что, кромѣ Благодати, можетъ намъ даровать оную? Быть сыномъ Божіимъ и снаслѣдникомъ Христу, избавиться отъ работы грѣховной, обладать высочайшимъ

19) Іоан. 8, 33. 20) —— 35, 36.

благомъ, каково есть Богъ: что можетъ быть вожделѣннѣе сея свободы? Думаете ли противопоставить ей служеніе Богу и скорби, коими подобаетъ внити въ Царствіе Его? Но что значитъ все сіе въ сравненіи съ плодами духовнаго сыноположенія? *Егда бо*, говоритъ Апостолъ, *раби бѣсте грѣха, свободни бѣсте отъ правды; нынѣ же свобождшеся отъ грѣха, порабощшеся же Богови, имате плодъ вашъ во святыню, кончину же жизнь вѣчную. Не пріясте бо духа работы паки въ боязнь, но пріясте духа сыноположенія, о немъ же вопіемъ, Авва Отче!* 21) *Сего ради аще и страждете правды ради, блажени есте: зане и Христосъ пострадавъ по насъ, намъ оставилъ образъ* 22). *Убо яко снаслѣдницы Ему, съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся. Еже бо нынѣ легкое печали нашея, тяготу вѣчныя славы содѣваетъ намъ* 23). *Тако да дерзаемъ и да благоволимъ паче отъити отъ тѣла и внити ко Господу: ибо Господь духъ есть, а идѣже духъ Господень, ту и свобода* 24). Сея то свободы чающе, Апостолы въ скорбѣхъ не стужали, въ гоненіяхъ не отчаявались; но откровеннымъ лицемъ взирая славу Гос-

---

21) Рим. 6, 22. 8, 15. 22) 1 Петр. 3, 14. 2. 21. 23) Рим. 8, 17. 24) 2 Кор. 5, 8.

подню, въ той же образъ приходили отъ славы въ славу.

Итакъ не собственная воля наша, но истина опредѣляетъ свободу нашу, по слову Господа: *истина свободитъ вы* 25). Отдѣляя истину сію отъ свободы, мы унижаемъ себя и въ себѣ самихъ Того, по образу Коего созданы: ибо высочайшая истина сія есть Богъ. Все то, что противно Его волѣ, противно истинѣ; и каковы свойства сея истины, таковы должны быть свойства Христіанской свободы. Не разумѣя сей истины, мы не можемъ быть свободными. Ежели мы покоримъ волю нашу волѣ Божіей; ежели въ избраніи и опредѣленіи добра будемъ имѣть въ виду законъ Божій: то истина сія, нынѣ яко зерцаломъ въ гаданіи вѣрою, а не видѣніемъ постигаемая, въ свое время въ своей наготѣ предъ нами откроется; и тогда то, откровеннымъ лицемъ созерцая славу Господню, мы подлинно будемъ свободны. Замѣтимъ, сл., что *Богъ всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины сея пріити* 26). Ежели убо не всѣ спасаются; то причина сего скрывается въ насъ, а не въ Богѣ. Хотя мы Христіане, по имени чада свободы: но какъ часто противимся Духу Святому!

---

25) Іоан. 8, 32. 26) 1 Тим. 2, 4.

Господи! избави насъ отъ сего ожесточенія; и не якоже мы, но якоже Ты хощеши, утверди насъ въ вѣрѣ и любви, да тако на небеси и на земли будетъ воля Твоя! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ.

О ПОБУЖДЕНІЯХЪ КЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Глагола Іисусъ: востани, возми одръ твой и ходи. Іоан. 5, 8.

Сколь великую радость чувствовалъ разслабленный въ то время, когда благодатная десница Божія воздвигла его отъ одра долговременной и тяжкой болѣзни! Съ какимъ сладостнымъ восхищеніемъ взиралъ онъ послѣ того на Виновника жизни, Іисуса Христа! Онъ видѣлъ въ Немъ Бога сколько всесильнаго, столько же и преблагаго.

Братія мои! Ничѣмъ столько мы не уподобляемся Богу, какъ благотворительностію, основанною на истинной Христіанской любви. Разслабленный, упоминаемый въ нынѣ чтенномъ Евангеліи, можетъ служить изображені-

емъ каждаго грѣшника. Благодѣяніе, оказанное ему Іисусомъ Христомъ, можетъ быть приложено къ цѣлому человѣческому роду и безъ сомнѣнія есть такой примѣръ, коимъ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ хочетъ и насъ научить благотворительности. Правда мы не имѣемъ той силы, чтобы воскрешать мертвыхъ, единымъ словомъ воздвигать разслабленныхъ отъ одра болѣзней: но мы можемъ благотворить. И какая слава быть другомъ человѣчества, ангеломъ благотворителемъ! Сколько случаевъ, благопріятствующихъ снисканію сея славы! Сколько предъ очами нашими разслабленныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ нашей милости! Остановимся мыслію на сихъ предметахъ бѣдствія и разсмотримъ, почему они достойны состраданія и помощи нашей.

Всѣ мы во Адамѣ сотворены равночестными. Усматриваемое нынѣ раздѣленіе участей человѣческихъ есть слѣдствіе паденія нашего. Богатый и убогій, свободный и рабъ, сильный и слабый уже по грѣхопаденіи явились на землѣ. Не такова природа наша, каковою представляется она въ семъ раздѣленіи. Всѣ мы изъ одной и тойже составлены персти. Всѣ мы сотворены для одной и той же цѣли. Всѣмъ намъ единъ и тотъ же Отецъ и Богъ. Итакъ не самое ли естество наше призываетъ насъ

къ благотворительности? Мы должны благодарить Господа, если только можемъ быть орудіями Его благости. Хотя бы требующій нашея помощи былъ даже врагъ нашъ, но поелику онъ братъ нашъ по естеству, то простремъ и къ нему благодѣтельную десницу. Поднимемъ упадшаго и речемъ ему: *востани и ходи.*

Кромѣ союза естественнаго, сопрягающаго всѣхъ людей между собою, находятся еще узы благодатныя, кои должны быть гораздо крѣпче перваго. Я разумѣю вѣру, которая дѣлаетъ насъ удами единаго таинственнаго тѣла. Аще Іудеи, аще Еллины, аще раби или свободни, вси мы благодатію Господнею во едино тѣло крестихомся. Ежели въ тѣлѣ одна часть страждетъ: то не сострождутъ ли ей и прочія части? Болѣзнь единаго члена не бываетъ ли болѣзнію цѣлаго тѣла? Какъ бы ни велико было различіе, усматриваемое между нами относительно даровъ внѣшнихъ и внутреннихъ; оно однако не разрушаетъ цѣлости тѣла Христовой Церкви. Оживляющій сію Церковь, Св. Духъ учитъ: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* 1). Главою сего таинственнаго тѣла есть самъ Іисусъ Христосъ. Мы явнымъ образомъ отторгаемся отъ сего тѣла, ежели бо-

1) Галат. 6, 2.

лѣзни собратій нашихъ не трогаютъ насъ. Ограничиваться только собою, имѣть въ виду единственно собственное свое благоденствіе противно духу Христіанства. Жизнь каждаго члена Церкви не должна раздѣляться отъ жизни цѣлаго тѣла. А посему можно сказать, что мы потолику живемъ и движемся о Господѣ, поколику печемся другъ о другѣ и совокупными силами во Христѣ назидаемъ общее благо.

Въ самомъ даже раздѣленіи талантовъ, сколько кто вмѣстить можетъ, замѣчается премудрое намѣреніе Божіе утвердить благополучіе наше на взаимномъ содѣйствіи каждаго къ общей пользѣ. Какая причина того, что одинъ имѣетъ много, другой мало, а третій почти ничего? Что имѣлъ въ виду всеблагій Богъ, давши единому десять, другому пять, а третьему одинъ только талантъ? Безъ сомнѣнія, Онъ хочетъ чрезъ то соединить насъ такъ, чтобы мы, заимствуя другъ отъ друга, всѣ были равно довольны и равно изобильны благостію Его. Мало ли, много ли имѣетъ кто, равно они богаты, когда, во благо употребляя дары свои, общаются одинъ съ другимъ любовію и милосердіемъ. Симъ общеніемъ поддерживается благоденствіе царствъ и семействъ, и вообще назидается Царство Христовой любви. Всѣ могутъ входить въ сіе

общеніе. Не изключаются изъ сего и тѣ несчастные, у коихъ нѣтъ ни славы, ни богатства, и кои, кромѣ слезъ и нищеты, ничего у себя не имѣютъ. Не подумайте, чтобъ и они не имѣли, чѣмъ подѣлиться съ другими. Напротивъ они нужнѣе для насъ, нежели мы для нихъ. Въ извѣстныхъ отношеніяхъ, они богаче самыхъ богачей: ибо что можетъ быть драгоцѣннѣе благодарности и тѣхъ молитвъ, которыя возсылаются отъ нихъ къ Богу за благотворящихъ имъ? Не дороже ли для насъ сіи молитвы многихъ тысячь злата и сребра? Въ семъ мірѣ богатые привыкли общаться съ равными имъ богачами, сильные съ сильными, и вообще почти земныя выгоды соединяютъ одного съ другимъ. Таковы ли должны быть общества человѣческія? Таковъ ли духъ Христіанства, чтобы презирать бѣдныхъ и богатѣть въ себя?

Богъ есть любы 2). Посему, дабы содѣлаться причастниками милости Его, намъ надобно дышать однородною съ Нимъ любовію къ ближнимъ нашимъ. *Заповѣдь новую даю вамъ*, говоритъ Небесный Учитель Іисусъ Христосъ, *да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе* 3). *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Въ самомъ дѣлѣ

2) 1. Іоан. 4, 16. 3) Іоан. 13, 34.

цѣлая жизнь Іисуса Христа чему болѣе научаетъ насъ, какъ не человѣколюбію и благотворительности? *Богатъ сый насъ ради обнища, да мы нищетою Его обогатимся* 4). Сія святая любовь, примирившая человѣка съ Богомъ, лежитъ въ основаніи закона Господня. А потому, любя ближнихъ и благодѣтельствуя бѣднымъ, не уподобляемся ли мы Богу? Сколь благотворны и спасительны дѣйствія сей любви! Сколь многіе благословляютъ ее и благоденствуютъ ею! Подъ сѣнію ея воспитываются птенцы врановы; у нея безопасное для себя находитъ пристанище голубица, преслѣдуемая хищнымъ ястребомъ; на пажитяхъ ея спокойно отдыхаетъ незлобный агнецъ. Полагая душу свою за овцы, она посѣщаетъ ихъ въ день облачный и собирая ихъ отъ странъ, пасетъ на злачныхъ поляхъ своихъ. Съ нею и самые камни источаютъ воду, а небеса низпосылаютъ манну. Вѣрный послѣдователь любви сея, имѣя нѣжное и сострадательное сердце, охотно съ бѣднымъ Лазаремъ раздѣляетъ трапезу свою, охотно съ несчастнымъ Іовомъ пріемлетъ участіе въ печали его. Видя страждущаго, онъ спѣшитъ на помощь къ нему, *и не вѣсть шуйца, что творитъ десница его* 5). Съ плачущими онъ плачетъ, съ радующимися

4) 2. Кор. 8, 9. 5) Мат. 6, 3.

радуется. Слава быть другомъ нищихъ, питателемъ сирыхъ и странныхъ, взыскателемъ погибающихъ, наставникомъ заблуждающихъ дороже для него всѣхъ земныхъ преимуществъ, всякой земной похвалы.

Братія мои! Сколь блаженными мы должны почитать себя, когда можемъ быть орудіями премилосердаго Бога, благодѣющаго къ роду человѣческому! Хотя сей Богъ не имѣетъ нужды въ нашей помощи, и безъ насъ всещедрая десница Его преисполняетъ благостію всю вселенную: но сія благость Его и въ насъ хощетъ быть прославленною, дабы содѣлать насъ причастниками того блаженства, которое блюдется въ сей и будущей жизни для милостивыхъ; ибо сказано: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ* 6). Вотъ признакъ, по которому Всевышній, въ день страшнаго суда своего, взыщетъ избранныхъ своихъ и отдѣливши ихъ отъ осужденныхъ речетъ: *пріидите, благословенніи, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* 7). Напротивъ что речетъ Онъ къ тѣмъ, кои, по недостатку елея благости, предстанутъ предъ

6) Матѳ. 5, 7. . 7) Матѳ. 25, 36.

лице Его съ погасшими свѣтильниками? *Судъ безъ милости не творящимъ милости* 8). Они взыщутъ Господа, но Господь речетъ имъ: *не вѣмъ васъ; идите отъ мене* 9). Да не постигнетъ насъ страшный глаголъ сей! Будемъ сострадательны къ немощамъ братій нашихъ, раздѣлимъ съ ними послѣднюю лепту и, по примѣру вдовицы Сарептской, не утаимъ отъ нихъ ниже единой крупицы отъ достоянія нашего, помня слово Господа нашего, что и одна чаша воды, поданная во имя Христово, не лишится мзды своея. Аминь.

---

8) Іак. 2, 13. 9) Матѳ. 25, 41.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ, о Самарянынѣ.

О томъ, какъ надобно кланяться Богу, и въ чемъ состоитъ истинное Ему поклоненіе.

Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися. Іоан. 4, 24.

Въ храмѣ Господнемъ, въ собраніи кланяющихся Богу, во время Богослужебнаго молитвословія, о чемъ приличнѣе слово, какъ не о поклоненіи Богу? Что же мы скажемъ о семъ? То ли, сколь нужно и важно сіе поклоненіе? Но сію важность ощущаютъ всѣ твари разумныя и неразумныя, чувственныя и даже бездушныя. Самые отверженные духи вѣруютъ и трепещутъ предъ лицемъ Того, Коему покланяется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Жаловаться ли на

малочисленность кланяющихся Богу? Но и сего нельзя дѣлать, судя по количеству предстоящихъ и молящихся въ семъ храмѣ. *Идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *ту есмь посредѣ ихъ* 1). А здѣсь, благодареніе Господу, не два или три, но цѣлыя сотни, а нерѣдко и цѣлыя тысячи собираются для поклоненія Богу. О, если бы всегда и въ каждомъ храмѣ Господнемъ столько было молящихся! Итакъ приличнѣе нынѣ слово о томъ, какъ надобно кланяться Богу, и въ чемъ состоитъ истинное поклоненіе Богу.

Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися. Итакъ истинное поклоненіе Богу отличается, во первыхъ, *духомъ*. Какой же это духъ? По ученію Іоанна Богослова, надобно испытывать и самые духи. *Возлюбленніи*, говоритъ онъ вѣрующимъ, *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть.* Потомъ опредѣляетъ онъ признакъ, по коему распознается духъ лестчій отъ духа Божія. *О семъ познавайте*, продолжаетъ онъ, *Духа Божія и духа лестча. Всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти*

1) Матѳ. 18, 20.

пришедша, отъ Бога нѣсть 2). Слѣдовательно вѣра въ Богочеловѣка Іисуса Христа есть первое и неотъемлемое свойство духа Божія.

Вторая принадлежность тогоже духа есть искренняя, нелицемѣрная молитва. Нѣкогда Богъ чрезъ Пророка своего жаловался на Израильтянъ, не имѣвшихъ сея искренности. *Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими*, говорилъ Онъ, *и устнами своими почитаютъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* 3). А въ другомъ мѣстѣ Онъ ничего не требуетъ отъ поклонника своего, кромѣ сердца. *Сыне*, вѣщаетъ Онъ, *даждь ми сердце твое* 4). Хотя Богъ не отвергаетъ и внѣшнихъ приношеній нашихъ: но безъ чистаго и сокрушеннаго сердца ничего не значатъ сіи приношенія. *Сердце чисто, сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* 5). Кто отдалъ Богу сердце свое: тотъ отдалъ Ему всего самаго себя, или тотъ ни въ чемъ не откажетъ Ему. О семъ молился Царь Давидъ ко Господу, говоря: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правый обнови во утробѣ моей* 6).

Но кланяясь Богу духомъ, спросите вы, ужели тѣло должно оставить въ бездѣйствіи, безъ поклоненія Богу? Да не будетъ сего,

2) 1 Іоан. 4, 1. 2. 3. 3) Матѳ. 15, 8. 4) Притч. 23, 26. 5) Псал. 50, 19. 6) Псал. 50, 12.

братія мои! При духовномъ Богу поклоненіи нужно и. тѣлесное. Поелику человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла: то и поклоненіе Богу совершается *въ душахъ и тѣлесѣхъ нашихъ* 7). Апостолъ Павелъ молитъ вѣрующихъ, чтобъ они изъ тѣлесъ своихъ *уготовляли Богу жертву живую, святую и благоугодную,* и сіе называетъ *словеснымъ служеніемъ* 8). Видите, какъ и тѣлесное наше поклоненіе Богу съ одной стороны бываетъ необходимымъ слѣдствіемъ духовнаго, по тѣсной связи души нашея съ тѣломъ; а съ другой стороны оно же можетъ служить отпечаткомъ усердія нашего и нелицемѣрной вѣры въ Бога. Въ самомъ дѣлѣ когда душа наша исполнена бываетъ пламенною любовію къ Богу: тогда можетъ ли сей пламень не разливаться и въ тѣлѣ нашемъ? Въ семъ случаѣ воздыханія, слезы, поклоны наши что иное суть, какъ не проявленіе внутреннихъ движеній души нашея? Жизнь древа свидѣтельствуется цвѣтами и плодами: жизнь духа человѣческаго обнаруживается во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Такъ сердечное раскаяніе Царя Давида во грѣхахъ своихъ знаменовалось слезами, кои мѣшались вмѣстѣ *съ питіемъ его* 9), и коими онъ *обливалъ ложе свое* 10). Также усердная молитва мытарева вы-

7) 1 Кор. 6, 20. 8) Рим. 12, 1. 9) Псал. 101, 10. 10) Псал. 6, 7.

ражалась воздыханіями, біеніемъ въ перси, воздѣяніемъ рукъ и пониженіемъ главы. Истинный поклонникъ Божій подобенъ раскаленному углю. Согрѣвающій сердце его, огнь вѣры и любви проникаетъ и въ тѣло его такъ, что всѣ кости его тогда кажутся вѣщающими славу Божію.

Во вторыхъ, истинное поклоненіе Богу отличается *истиною*, противоположною тѣмъ заблужденіямъ, коими страждутъ невѣріе и суевѣріе. И жиды, и язычники, и магометане, и раскольники также кланяются Богу: но образъ ихъ поклоненія не имѣетъ истины; ибо искаженъ предразсудками и ересями, противными истинѣ нашей православной Церкви. И такъ одинъ токмо сынъ сея святыя Церкви можетъ быть истиннымъ поклонникомъ Божіимъ.

И вы, братія мои, безъ сомнѣнія собрались въ храмъ сей для поклоненія Богу. Чтобы знать, каждый ли изъ васъ принадлежитъ къ числу истинныхъ поклонниковъ Божіихъ, для сего пусть каждый спроситъ самаго себя по совѣсти: во первыхъ, *духомъ ли* онъ кланяется, т. е. питаетъ ли въ умѣ и сердцѣ своемъ уваженіе, подобающее мѣсту Святыни сея? Съ какимъ намѣреніемъ входитъ въ храмъ Божій, съ тѣмъ ли, чтобъ принести въ даръ Богу сокрушенное сердце, или съ тѣмъ, чтобы только соблюсть

приличіе и однимъ наружнымъ исполненіемъ Церковныхъ обрядовъ прикрыть свое невѣріе? Не смѣшивается ли молитва его съ фарисейскимъ лукавствомъ, и сыновній ли страхъ движетъ сердцемъ его? Очами ли вѣры и любви, или просто одними токмо очами тѣлесными онъ смотритъ на сіе таинственное жилище Божіе? Во вторыхъ, покланяется ли онъ *истиною*, т. е. не заражено ли сердце его невѣріемъ или расколомъ? Такъ ли онъ вѣруетъ, какъ учитъ мать наша Православная Церковь? Всѣ ли постановленія ея и таинства свято пріемлетъ и хранитъ неотложно? Если совѣсть твоя чиста и не обличаетъ тебя ни въ единомъ изъ сихъ вопросовъ: то ты истинно кланяешься Богу. Ибо ты не творишь себѣ кумировъ *ни на небеси горѣ*—въ твоемъ кичливомъ умѣ; ни *на земли низу*—въ твоихъ грѣховныхъ страстяхъ и похотяхъ; ни *въ водахъ подъ землею*—въ твоей самолюбивой волѣ: но кланяешься и служишь единому Богу, Коему подобаетъ всякая слава на небеси и на земли во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 6-ю по пасхѣ, о слѣпомъ.

О врачеванiи слѣпоты духовной бренiемъ.

И помаза очи бренiемъ слѣпому. Іоан. 9, 6.

Всѣ чудеса Христовы по большей части совершались силою единаго глагола: но чудо, описанное въ нынѣ чтенномъ Евангелiи, имѣетъ нѣчто отличное. Кромѣ всемогущаго слова, орудiемъ его употреблено бренiе. Какая бы сего была причина?

Нѣтъ никакого въ томъ сомнѣнiя, что бренiе сiе не могло само по себѣ сообщить зрѣнiя слѣпорожденному. Напротивъ оно могло увеличить болѣзнь глазную и содѣлать ее неизцѣльною. Не только больныя глаза отъ бренiя не поправляются, но и здоровыя портятся. И кто сталъ бы утверждать, что бренiемъ можно избавиться отъ слѣпоты?

Итакъ то чудо, что Іисусъ Христосъ изцѣлилъ слѣпорожденнаго; но то еще большее

чудо, что орудіемъ сего чуда употреблено бреніе. И сіе не безъ намѣренія, которое хотя сокрыто отъ насъ въ непостижимыхъ судьбахъ премудрости Божіей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не сокрыто отъ тѣхъ, коимъ дано есть вѣдѣти тайны Царствія Божія.

Слѣпорожденный, упоминаемый въ нынѣ чтенномъ Евангеліи, можетъ служить изображеніемъ каждаго человѣка, во грѣхѣ рожденнаго. Всякой грѣшникъ страждетъ слѣпотою духовною. Дабы умныя очи его прозрѣли, для сего потребна таже всемогущая Благодать, которая дала зрѣніе слѣпорожденному. И на сіи очи полагается также бреніе, безъ котораго не можетъ быть сообщено намъ духовное зрѣніе. Что же то за бреніе, посмотримъ.

Вообще бреніе, въ принятомъ у насъ употребленіи сего слова, означаетъ глину, грязь или пыль, попираемую ногами. Не указываетъ ли сіе понятіе, *во первыхъ*, на бренность естества человѣческаго, т. е. на ту персть, изъ которой мы созданы, и въ которую должны опять возвратиться? *во вторыхъ*, не указываетъ ли также и на бренность всѣхъ созданныхъ видимыхъ нами вещей?

Спрашиваютъ: для чего человѣкъ сотворенъ изъ персти, а не изъ сребра, не изъ золота и не изъ другой какой либо благородной ма-

теріи? Пусть, кто какъ хочетъ, отвѣтствуетъ на сіе: а я, согласно съ мнѣніемъ учителей Церкви, скажу, что сіе для того, дабы человѣкъ не гордился, и не надмѣвался тѣми достоинствами, коими обыкновенно тщеславятся сыны вѣка сего. Ничто такъ не ослѣпляетъ человѣка, какъ гордость; и ничто такъ не сокрушаетъ сію гордость, какъ мысль о той персти, изъ которой мы созданы, и въ которую опять должны обратиться. *Земля еси и въ землю пойдеши* 1): вотъ надпись, коею запечатлѣно естество человѣческое, и коей памятованіе предохраняетъ насъ отъ грѣха, по слову Премудраго: *помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши.* Въ самомъ дѣлѣ при видѣ умершаго человѣка, при видѣ бренныхъ останковъ его, какъ упадаетъ и сокрушается вся слава вѣка сего! Что значитъ тогда вся красота тѣлесная, которою тщеславятся сыны и дщери человѣческія? Что значатъ всѣ титла и почести, всѣ силы и знанія наши, коими мы привыкли измѣрять въ семъ мірѣ величіе свое? Семь тысячь лѣтъ прошло, какъ существуетъ міръ сей. Сколько было сильныхъ, премудрыхъ, прекрасныхъ! И гдѣ они? Всѣ погребены въ землѣ, всѣ обратились въ персть и прахъ. Мраморные и и бронзовые памятники, воздвигнутые надъ

1) Быт. 3, 19.

ними, никакой не придаютъ имъ славы, но токмо увеличиваютъ тяжесть земли, въ которой сокрыты останки ихъ. Надъ всѣми ими исполнилось сіе слово: *земля еси и въ землю пойдеши.* И что случилось съ ними, тоже рано или поздно будетъ и съ нами. *Земля еси и въ землю пойдеши.*

Вмѣстѣ съ бренностію естества человѣческаго, обнажается также и бренность всего земнаго. *Преходитъ образъ міра сего* 2). Злато, сребро и всѣ драгоцѣнные камни не что иное суть, какъ таже пыль, которую мы попираемъ ногами своими, различающіяся отъ сея однимъ только блескомъ. Но сей блескъ рано или поздо также потускнетъ, какъ тускнетъ блескъ льда, тающаго отъ солнечныхъ лучей. Почто же сердце наше такъ крѣпко привязывается къ сей блестящей пыли? Почто оно такъ усильно собираетъ ее и столь много утѣшается ею? Ахъ, въ этомъ случаѣ, оно никакъ не умнѣе того дитяти, которое пускаетъ мыльные пузыри и увеселяется ими.

Братія мои! Чтобы прозрѣли очи ума и сердца нашего и увидѣли тотъ незаходимый свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ, будемъ чаще помазывать ихъ симъ бреніемъ. Какъ ни страннымъ кажется сіе врачевство, но оно нужно для

2) 1 Кор. 7, 31.

духовнаго зрѣнія. Симъ врачевствомъ пользовались всѣ великіе тайновѣдцы Господни. Святіи Божіи человѣки въ Ветхомъ Завѣтѣ перстію и прахомъ посыпали главы свои; отецъ вѣрующихъ прямо нарицалъ себя *прахомъ и землею* 3), а Царь Давидъ туже персть вмѣсто *хлѣба* 4) вкушалъ, размачивая оную слезами своими. Будемъ и мы также посыпать ею не главу нашу, но умъ и сердце наше, дабы первый не гордился, а второе не привязывалось къ тлѣннымъ благамъ міра сего. Та пыль, которую мы всегда попираемъ нашими ногами, да будетъ всегдашнимъ напоминаніемъ бренности всего земнаго. Какъ пылью или золою часто чистятся сосуды: такъ памятію земной бренности прочищается наше духовное око и, отрѣшаясь отъ земли, гораздо яснѣе видитъ небесное. Вотъ тотъ цѣлительный *коллурій*, которымъ Духъ Святый, въ видѣніи Іоанна Богослова, совѣтуетъ грѣшнику *помазать очи* 5), дабы увидѣть Господа.

Господи! отврати очи наши, дабы не видѣть намъ суеты міра сего; и отверзи, дабы они видѣли Тебя единаго, свѣта незаходимаго! Аминь.

---

3) Быт. 18, 27. 4) Псал. 101, 10. 5) Апок. 3, 18.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ

О ТОМЪ, КАКЪ ДОЛЖНО СМОТРѢТЬ НА НЕСЧАСТНЫХЪ.

Равви, кто согрѣши, сей ли или родителя его, яко слѣпъ родися? Іоан. 9, 2.

Такъ вопрошали Апостолы Божественнаго Учителя своего. Они думали, и не безъ основанія, что всякая болѣзнь, всякой недостатокъ душевный и тѣлесный, однимъ словомъ, всякое бѣдствіе человѣческое есть отпечатокъ грѣха или собственно нашего, или нашихъ родителей. Не часто ли въ тѣхъ же мысляхъ и мы, взирая на несчастныхъ, почитаемъ ихъ грѣшниками потому только, что они несчастны? Что же отвѣтствовалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ, такъ думавшимъ? Указавши на слѣпца, онъ сказалъ: „*ни сей согрѣши, ни родителя его: но да явятся дѣла Божія на немъ;* т. е. хотя сей слѣпецъ и не безъ грѣ-

ха: но слѣпоту его почитайте не вывѣскою грѣха, но дѣйствіемъ благости Божіей, которая должна открыться на немъ чрезъ Мою силу." И въ слѣдъ за тѣмъ изцѣлилъ слѣпорожденнаго. Тотъ же отвѣтъ весьма пригоденъ на случай нашего, часто ошибочнаго, заключенія о несчастныхъ людяхъ. Всѣ грѣшники несчастны: но не всѣ несчастные потому только, что несчастны, суть грѣшники. Раскроемъ сію мысль какъ для того, чтобы утѣшить несчастныхъ, такъ и для того, чтобы научиться, какъ должно взирать на несчастія.

Несомнительно то, что грѣхъ есть начало несчастія человѣческаго или, лучше сказать, самое несчастіе. По мѣрѣ того, какъ глубоко сей корень зла внѣдряется въ сердце наше, и несчастіе наше увеличивается. Не одна токмо смерть, но и самая жизнь грѣшника можетъ назваться *лютою* 1) Въ самомъ дѣлѣ можетъ ли быть что нибудь лютѣе и мучительнѣе тѣхъ угрызеній совѣсти, кои происходятъ въ душѣ грѣшника? Здѣсь разумѣется такой грѣшникъ, который, пребывая во грѣхахъ, не хочетъ избавиться отъ нихъ и не прибѣгаетъ къ благодѣтельнымъ средствамъ, врачующимъ отъ грѣховъ. Что можетъ быть ужаснѣе сего состоянія, если къ усыпленію грѣховному присоединяются еще и внѣшнія

1) Псал. 33. 22.

бѣды? Но скажутъ, можетъ быть, нѣкоторые, что находятся грѣшники, мало сего, преступники даже злодѣи, кои не чувствуютъ никакихъ угрызенiй въ совѣсти своей и кои, преуспѣвая въ беззаконiяхъ, хвалятся своимъ благоденствiемъ. Если дѣйствительно находятся таковые, повидимому, счастливые грѣшники: то они то и суть несчастнѣйшiе. Ихъ безчувственность къ угрызенiямъ совѣсти, ихъ наружное благоденствiе не облегчаютъ, но больше умножаютъ ихъ злополучiе, которое скрывается подъ симъ благоденствiемъ. Состоянiе ихъ подобно городу, на самой вершинѣ огнедышущей горы построенному. При первомъ изверженiи городъ сей превращается въ прахъ и пепелъ; и память нечестивца погибаетъ съ шумомъ. Мгновенное благополучiе его смѣняется цѣлою вѣчностiю злополучiя. О, лучше бы человѣку сему не родиться въ свѣтъ сей! Вотъ несчастiе, отъ котораго спаси насъ Господи! Итакъ всякой грѣшникъ, поколику грѣшникъ, потолику несчастенъ. Но всякой ли несчастный, поколику кажется несчастнымъ, потолику есть и грѣшникъ? Нельзя утвердительно отвѣтствовать на вопросъ сей: ибо и самые праведники не всегда благоденствуютъ въ сей жизни; или, лучше сказать, рѣдко можно видѣть праведника, безбѣдно живущаго на землѣ. *Многи*

скорби праведнымъ 2), по свидѣтельству Псалмопѣвца. Причины золъ и несчастій, случающихся съ ними въ сей жизни, многоразличны. Однѣ изъ нихъ сокрыты въ непреложномъ правосудіи Божіемъ, а другія въ премудрости и благости Божіей. Предметомъ тѣхъ и другихъ есть спасеніе наше. Поелику и праведники, какъ люди, не безгрѣшны: то и для нихъ несчастія неизбѣжны. А посему нельзя отвергать той мысли, что большая часть несчастій служатъ праведнымъ воздаяніемъ за грѣхи ихъ: ибо, какъ тѣнь за предметомъ, такъ бѣдствіе за грѣхомъ слѣдуетъ неотложно. Каждый порокъ носитъ въ себѣ зародышь бѣдствія. Такъ, на примѣръ, невоздержаніе наказывается болѣзнями и бѣдностію; хищничество и измѣна — лишеніемъ чести и осужденіемъ на заключеніе. Но сколько можетъ быть съ нами и незаслуженныхъ несчастій! Сколь многоразличны, столь же и благодѣтельны тѣ цѣли, ради коихъ правосудный и милосердый Богъ попущаетъ таковыя испытывать и самымъ избраннымъ своимъ. А именно: сіи несчастія попущаются или для того, чтобы предотвратить въ насъ какое либо иногда преступленіе, которое мы содѣлали бы, не сокрушенные жезломъ несчастія. Можетъ быть злоба измѣнила бы души многихъ из-

2) Псал. 33. 20.

бранныхъ, если бы сей жезлъ не сокрушалъ сердецъ ихъ. Часто самыя добродѣтели очищаются несчастіями. Читайте исторію избранныхъ сыновъ Божіихъ и наблюдайте: въ какихъ наипаче случаяхъ, какъ не въ искушеніяхъ и озлобленіяхъ, открывались въ нихъ духовныя доблести? Есть ли хотя одна отличная добродѣтель, которая бы не обязана была несчастію совершенствомъ своимъ? Какъ злато въ горнилѣ, такъ сердца праведныхъ въ несчастіяхъ познаются. Попускаются оныя на праведныхъ еще и для того, дабы злые не подумали, что сіи праведники, какъ наемники, любятъ Бога тогда только, когда наслаждаются здѣсь благополучіемъ. Напротивъ бѣды, злоключенія и скорби настоящей жизни не только не ослабляютъ ихъ любви къ Богу, но больше усиливаютъ и возвышаютъ оную. Исторія Церкви нашей усѣяна примѣрами сея истины. Гдѣ познаны и прославлены мужественные Іовы, цѣломудренные Іосифы, Богомудрые Моисеи, кроткіе Давиды, какъ не въ злоключеніяхъ ихъ жизни? Вся земная жизнь самаго Іисуса Христа представляетъ намъ непрерывную цѣпь крестовъ отъ яслей до Голгоѳы. Сіи кресты содѣлались послѣ наслѣдіемъ каждаго послѣдователя Его. Кто не несетъ креста своего: тотъ не можетъ быть ученикомъ Іисуса Христа. Кто охотно не пріем-

летъ наказанія отъ руки Господней: тотъ не достоинъ нарицаться сыномъ Отца Небеснаго. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* 3). *Аще наказанія терпите*, утѣшая говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ.* Вотъ почему нѣкоторые изъ праведниковъ не столько радовались о счастіи, сколько утѣшались въ несчастіяхъ настоящей жизни. Находясь въ состояніи благополучія, они боялись, чтобы не быть забвенными отъ Бога. Одинъ изъ таковыхъ даже молился: *искуси мя Боже, и увѣждь сердце мое* 4), т. е. лучше накажи меня, Господи, нежели ненаказаннаго оставляй ходить по начинаніямъ сердца моего: ибо въ счастіи весьма легко можетъ человѣкъ забыться; а несчастіе заставляетъ тотчасъ опомниться и многихъ обратило къ Богу. Въ семъ отношеніи не тотъ благополученъ, кто не испытывалъ въ жизни своей никакихъ несчастій, но тотъ, кто, искушенный несчастіями, научился быть терпѣливымъ и добродѣтельнымъ.

Судите же теперь, братія мои, какъ мы должны смотрѣть на несчастныхъ. Смотрѣть на нихъ, какъ на грѣшниковъ? Если бы и подлинно они были таковы: то мы никакого не имѣемъ права изрекать судъ на подоб-

3) Евр. 12, 6. 7. 4) Псал. 138, 23.

ныхъ намъ ближнихъ нашихъ. Наше дѣло сожалѣть о таковыхъ и молиться о спасеніи ихъ, а не осуждать ихъ. Смотрите на каждаго несчастнаго точно такъ, какъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи Іисусъ Христосъ заставляетъ учениковъ своихъ взирать на слѣпца, получившаго отъ руки Его прозрѣніе. *Ни сей согрѣши*, сказалъ Онъ, *ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ.* Говорите и вы также при встрѣчѣ съ каждымъ несчастнымъ и старайтесь, чтобы вамъ содѣлаться для него орудіемъ дѣла Божія. Видишь ли ты нищаго? Представляй, что самъ Богъ говоритъ тебѣ въ лицѣ его: *тебѣ оставленъ есть нищій и сиру ты буди помощникъ* 5). Не гнушайся смраднымъ рубищемъ его. Можетъ быть, подъ симъ скрывается прекрасная душа, которой нельзя найти и подъ златотканною порфирою. Можетъ быть, именно тебя Господь хочетъ содѣлать избавителемъ души сея. Помоги сему несчастному. Если ты самъ скуденъ: то по крайней мѣрѣ воздохни объ немъ. Такимъ образомъ чрезъ тебя явится на немъ дѣло Божіе.

Послѣ сего и къ вамъ слово мое, несчастные! Кто бы вы ни были, не осмѣльтеся жаловаться Богу на жребій вашъ. Не ропщите и не отчаявайтесь. Премудрый промыслъ Божій

5) Псал. 9, 35.

съ намѣреніемъ скрываетъ отъ васъ тѣ блага кои рано или поздно должны излиться на васъ если только вы до конца не изнеможете в: терпѣніи. Среди самыхъ страданій вашихъ *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* 6). Аминь.

6] Матѳ. 5, 12.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ 7-Ю ПО ПАСХѢ

О ЖИВОМЪ ЗНАНІИ ІИСУСА ХРИСТА.

Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и егоже посланъ еси, Іисуса Христа. Іоан. 17, 3.

Что можетъ быть драгоцѣннѣе вѣчнаго живота? Временная жизнь сія, сколько бы ни продолжительна и ни удовольственна была, ничего не стоитъ въ сравненіи съ онымъ. Чѣмъ же пріобрѣтается сей вѣчный животъ? Знаніемъ Бога, или, лучше сказать, онъ и состоитъ въ знаніи Бога. А кто знаетъ Бога? Только тотъ, кто знаетъ Іисуса Христа: поелику Богъ открылъ себя во Іисусѣ Христѣ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже: единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* 1). Итакъ

1) Іоан. 1, 18.

ежели мы хотимъ быть наслѣдниками вѣчнаго живота, то спросимъ самихъ себя: знаемъ ли мы Іисуса Христа?

„Не токмо знаю, но и вѣрую въ Него." Безъ сомнѣнія, такъ скажетъ каждый изъ васъ, братія мои, и скажетъ истину: ибо каждый изъ васъ носитъ имя Христіанина. Невѣрующему во Іисуса Христа не для чего входить и въ храмъ сей.

Но какъ вѣра бываетъ живая и мертвая: такъ и знаніе Іисуса Христа можетъ быть живое и мертвое. Можно токмо именоваться Христіаниномъ, а не быть таковымъ. Въ чемъ же состоитъ живое знаніе Іисуса Христа?

Оно состоитъ въ любви. Кто не любитъ Іисуса Христа, тотъ и не знаетъ Его. Святый Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, подтверждаетъ сію истину. *Не любяй*, говоритъ онъ, *не позна Бога* 2). Тогда какъ въ мірѣ чувственномъ знаніе предшествуетъ любви, въ мірѣ духовномъ любовь предшествуетъ знанію Бога. Вы спросите: какъ это? Тотъ же Богословъ подаетъ мысль и для обьясненія сего. *Богъ есть любы* 3), говоритъ онъ. Любовію также и познается сія любовь. Хотя познаніе бытія Божія, познаніе многихъ Божескихъ совершенствъ и можетъ предварять любовь нашу къ Богу: но

2) 1. Іоан. 4, 8. 3) 1. Іоан. 4, 8.

сіе одно познаніе, безъ любви, не даетъ намъ права именоваться Боговѣдцами. И самые злые духи имѣютъ сіе познаніе. Надобно любить Бога, дабы уразумѣть, какимъ образомъ живое и дѣятельное знаніе Бога открывается въ любви къ Богу. Для плоти и крови она непостижима: ибо *душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія* 4). Можно нѣкоторымъ образомъ пояснить ее свойствами человѣческаго сердца. Посмотрите на дѣтище, которое любитъ мать свою. Безъ сомнѣнія, оно и знаетъ ее. Но можно ли сіе знаніе отдѣлить отъ любви его? Рѣшите: отъ чего болѣе, отъ знанія ли любовь его, или отъ любви знаніе его въ семъ случаѣ заимствуетъ силу свою? Но это есть слабое отраженіе того свѣта, который содержится въ любви къ Богу: ибо сколько Богъ превыше твари, столько любовь наша къ Богу превыше и могущественнѣе всякой любви къ человѣку.

Какъ вообще жизнь свидѣтельствуется дѣятельностію: такъ и живое познаніе Бога должно быть вмѣстѣ и дѣятельное. Огонь не бываетъ безъ теплоты. Любовь къ Богу не можетъ быть безъ добрыхъ дѣлъ. Какъ древо, насажденное при исходищахъ водъ, бываетъ плодоносно: такъ насажденный во Іисусѣ Христѣ любовію Христіанинъ приноситъ плодъ

4) 1. Кор. 2, 14.

духовенъ во спасеніе свое и другихъ. *Кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ* 5), говоритъ Іисусъ Христосъ: ибо любящій Іисуса Христа перестаетъ жить о себѣ, но живетъ жизнію Того, Коего любитъ. И мысли его, и желанія его, и дѣйствія его бываютъ отголоскомъ жизни Христовой. Какія же то дѣйствія, въ коихъ выражается сердце, дышущее жизнію Іисуса Христа? Святый Апостолъ Павелъ такъ говоритъ о любви Божіей, содержащей учениковъ Христовыхъ: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ; любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ-си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; любы николиже отпадаетъ* 6). Поелику сія любовь изливается Духомъ Святымъ въ сердца наши: то справедливо можно почитать ее дѣйствіемъ или отраженіемъ любви Божіей къ человѣку. И поелику сила любви сея запечатлѣна на крестѣ смертію Сына Божія: то и наша любовь ко Іисусу Христу повѣряется тѣмъ же крестомъ, тою же смертію.

Іисусъ Христосъ вопрошалъ нѣкогда Симона Петра: *любиши ли Мя* 7)? и вопрошалъ троекратно, дабы дать ему уразумѣть,

---

5) Іоан. 14, 23. 6) 1. Кор. 13, 4—8. 7) Іоан. 21, 15. 16.

что любовь сія должна быть не на языкѣ, но въ сердцѣ; что человѣкъ весьма легко можетъ измѣнить ей по своему вѣроломству. Христіанинъ! Спрашивай себя не троекратно, но спрашивай непрестанно: любишь ли ты Іисуса Христа? Не довѣряй сердцу твоему, какъ бы оно ни клялось въ сей любви. Сердце наше весьма непостоянно. Оно любитъ Іисуса Христа, доколѣ все благопріятствуетъ его желаніямъ. Но какъ скоро дѣло дойдетъ до креста, и сердце сіе, какъ Петръ, съ клятвою отрицается отъ Іисуса Христа. Итакъ всею мыслію, всею крѣпостію существа твоего спроси самаго себя: любишь ли ты Іисуса Христа тою любовію, которою любитъ тебя самъ Іисусъ Христосъ? Ежели и умъ твой и сердце твое и все существо твое могутъ отвѣтствовать на сіе съ тѣмъ же Петромъ: *Господи, Ты вся вѣси, Ты вѣси, яко люблю Тя* 8); тогда можно сказать, что ты знаешь Іисуса Христа, а знавши Іисуса Христа ты знаешь и Бога. Поелику же ты знаешь Бога, то, безъ сомнѣнія, наслѣдуешь животъ вѣчный. Аминь.

---

8) Іоан. 21, 16. 17.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Пятдесятницы

о несомнительныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа на сердца наши.

Не могу нынѣ бесѣдовать съ вами пространно, а тѣмъ паче не смѣю что нибудь сказать отъ себя: ибо самъ Духъ Святый бесѣдуетъ съ вами въ неизглаголанныхъ воздыханіяхъ; самъ Духъ Святый занимаетъ умы и сердца ваши своими Благодатными внушеніями. И что можетъ быть выше, сладостнѣе и занимательнѣе сихъ внушеній? Не могу однакоже и молчать нынѣ, чтобы хотя краткой не составить бесѣды съ вами: ибо *отъ избытка сердца уста глаголютъ* 1). Тѣже самыя дарованія Святаго Духа, коими въ сей день преимущественно исполняются сердца вѣрующихъ, дадутъ предметъ слову моему; или, лучше сказать, тотъ же Духъ Святый

---

1) Матѳ. 12, 34.

да подастъ мнѣ уста и премудрость, дабы возглаголать нѣчто во славу Его.

Повѣствуется въ Апостольскихъ дѣяніяхъ 2), что, при наступленіи пятдесятаго дня по воскресеніи Спасителя, всѣ ученики Іисусовы, собранные въ горницу, находились единодушно вмѣстѣ. Внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ сильнаго вѣтра, и наполнилъ собою ту горницу. И явились имъ какъ бы огненные языки и, раздѣлившись, низпустились на каждаго изъ нихъ. Бывшіе въ той горницѣ тотчасъ послѣ того исполнились Святаго Духа, и по внушенію Его начали говорить на другихъ языкахъ. Что же это значило?

Это значило то, что, по предсказанію Божественнаго Учителя, сошелъ на учениковъ Его Святый Духъ, Котораго обѣщалъ Богъ чрезъ Пророка излить въ послѣдніе дни *на всякую плоть* 3), и Коимъ исполненные ученики Іисусовы сдѣлались несомнѣнными свидѣтелями и благовѣстниками той истины, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, Который, при посредствѣ сего Духа, есть и будетъ съ вѣрующими въ Него *во вся дни до скончанія вѣка* 4).

Не тоже ли событіе и съ нами повторяется нынѣ? Что есть сей храмъ, какъ не та горница, въ которую и мы, какъ ученики

2) Дѣян. 2, 1—13. 3) —— 16, 17. 4) Матѳ. 28, 20.

Іисусовы, собрались для того, чтобъ получить Святаго Духа для утвержденія въ насъ спасительной вѣры о имени Іисуса Христа? Предначавъ молитву нашу призываніемъ Святаго Духа, ежели не тѣлесными, то духовными очами — очами вѣры мы могли видѣть, какъ сей Духъ, низшедши на принесенную въ семъ храмѣ словесную и безкровную жертву, въ тоже время низходилъ на каждаго изъ насъ.

Но спроситъ кто нибудь: почему я могу знать, что и на меня сошелъ Святый Духъ? ибо я не видалъ ни огненныхъ языковъ, не слышалъ бурнаго дыханія и не могу, какъ Апостолы, говорить на всѣхъ нарѣчіяхъ.

Братія мои! чтобы ощутить въ себѣ дѣйствіе Святаго Духа, для сего мало того наблюденія, коему земной умъ привыкъ подчинять явленія чувственнаго міра. Іисусъ Христосъ дѣйствіе сего Духа сравниваетъ съ вѣяніемъ вѣтра. *Духъ*, говоритъ Онъ, *идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ и камо идетъ* 5). Ежели пути простаго вѣтра не могутъ быть точно слѣдимы наблюденіемъ нашимъ: то что сказать о путяхъ Святаго Духа? Можно ли опредѣлить образъ, какъ и откуда Онъ приходитъ на вѣрующихъ? По какимъ законамъ

---

5) Іоан. 3, 8.

Онъ производитъ животворныя дѣйствія свои въ сердцахъ ихъ, какъ Онъ живитъ и освящаетъ души наши?

Однакоже, несмотря на сію непостижимость путей Святаго Духа, слѣды Его весьма ощутительны. Святый Апостолъ Павелъ отличаетъ ихъ *любовію, радостію, миромъ, долготерпѣніемъ, благостію, милосердіемъ, вѣрою, кротостію, воздержаніемъ* 6). Кто имѣетъ сіи добродѣтели: въ томъ, безъ сомнѣнія, обитаетъ Святый Духъ. Хотите ли и вы знать о Его пребываніи въ васъ? И вы, подобно ученикамъ Іисуса Христа, войдите благоговѣйною мыслію въ нерукотворенную храмину сердца, сѣдите тамо, ждуще благодатнаго обѣтованія, доколѣ Онъ возглаголетъ въ васъ *воздыханіями неизглаголанными* 7), кои, подобно дыханію вѣтра, исполнятъ сердце ваше, и подобно огненнымъ языкамъ, попаливъ всѣ нечистые помыслы, содѣлаютъ васъ дѣятельными благовѣстниками Царствія Божія. Отъ избытка сихъ воздыханій Святаго Духа возглаголютъ и уста ваши, возглаголютъ краснорѣчивѣе, нежели уста премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего. Душа, находящаяся подъ животворнымъ вліяніемъ Святаго Духа, подобна драгоцѣнному алмазу, имѣющему многоразличныя грани. Явленія сего Духа, какъ явленія радужныхъ

6) Галат. 5, 22. 7) Рим. 8, 26.

цвѣтовъ, выражаются то въ словѣ премудрости, то *въ словѣ разума*, то *въ дѣйствіяхъ силъ*, то *въ дарованіяхъ изцѣленій*, то *въ дарѣ пророчества*, то *въ разсужденіи духовомъ*, то наконецъ *въ богатствѣ* самаго даже внѣшняго *слова*, смотря по свойству пріемлющаго 8). *Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ.* Хотя бы даже мы и не примѣчали въ себѣ сихъ плодовъ и дарованій Святаго Духа; но и тогда мы не можемъ сказать, что мы лишены Его: ибо печать Его лежитъ на всей вселенной. Онъ есть источникъ бытія и жизни. Святымъ Духомъ всякая душа живится. Безъ Святаго Духа мы не можемъ изречь имени Іисуса Христа.

Судите послѣ сего, что значитъ быть лишеннымъ Св. Духа, и въ какомъ бѣдственномъ и ужасномъ состояніи находятся тѣ, кои невѣріемъ своимъ противятся животворнымъ дѣйствіямъ его. *Сего ради глаголю вамъ: всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ; а яже на Духа хула, не отпустится человѣкомъ. Иже речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему: а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* 9).

---

8) 1. Кор. 12, 9. 10. 11. 9) Матѳ. 12, 31.

Помолимся, братія возлюбленная! не словомъ, но духомъ, не языкомъ токмо, но сердцемъ, чтобы Духъ Святый, будучи источникомъ нашея жизни, также былъ источникомъ и нашего освященія.

Царю Небесный, Утѣшителю благій, Душе истинный! пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, 1-ю по Пятдесятницѣ.

мысленный взглядъ на тѣ небесныя обители, въ коихъ водворяются святые.

Въ дому Отца моего обители многи суть. Іоан. 14, 2.

Настоящая седмица посвящена Церковію памяти всѣхъ святыхъ. Куда же лучше устремить вниманіе ваше нынѣ, какъ не къ тѣмъ небеснымъ обителямъ, въ коихъ водворяются тѣ святые? Перенесемся убо туда благоговѣйною мыслію и, по намѣренію Святыя Церкви, совокупимъ духовное торжество наше съ торжествомъ всѣхъ святыхъ, дабы Господь нашъ, прославляемый во святыхъ своихъ на небеси, прославился въ насъ и на земли. Что же мы, приникнувшіе вѣрою, видимъ въ дому

Отца Небеснаго? О, сколь безчисленны обители его! Тамъ лики Ангеловъ и Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ; тамъ обители Святыхъ Праотцевъ; тамъ ликовствуютъ Пророки, Апостолы, Мученики, Преподобные, Блаженные, Христа ради Юродивые. *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* 1). *Лучше* день единъ во дворѣхъ сихъ, паче тысячь въ селеніяхъ грѣшничихъ! Посмотримъ же, нѣтъ ли и для насъ здѣсь мѣстечка. О, селенія сіи такъ пространны, какъ пространно небо, какъ пространно милосердіе Отца Небеснаго. Для всѣхъ достанетъ здѣсь мѣста. Однимъ токмо невѣрующимъ въ Господа нашего Іисуса Христа и нераскаяннымъ грѣшникамъ нѣтъ и не можетъ быть мѣста въ дому Отца Небеснаго. Но, дабы намъ войти въ сей пренебесный Іерусалимъ, обратимся прежде къ Святѣйшему всѣхъ святыхъ Господу Отцу и Сыну и Святому Духу, и поклонившись Ему вѣрою и любовію, испросимъ у Него позволеніе и благословеніе пребыть въ дому Его. Вслушаемся, что глаголетъ Господь и Владыка сего великаго дома. *Пріидите*, говоритъ Онъ, *ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* 2). *Пріидите благословенніи, наслѣдуйте уготованное*

1] Псал. 83, 2. 2) Матѳ. 11, 28.

вамъ Царствіе 3). *Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* 4)." О любезнаго и сладчайшаго гласа! Слава и благодареніе неизреченному милосердію Твоему, Господи, всѣхъ призывающему, всѣхъ пріемлющему, и насъ грѣшныхъ не отвергающему, Итакъ, получивши благословеніе Божіе, продолжимъ мысленное шествіе наше въ домѣ Отца Небеснаго. Что же срѣтаетъ око вѣры вашея? *Се одесную престола небеснаго стоитъ Царица, въ ризы златыя одѣянная* 5) и преукрашенная. Вы спросите: кто сія, яко солнце, сіяющая славою? Се преблагословенная Владычица наша, Богородица, присно молящаяся о спасеніи нашемъ къ Сыну своему и Богу нашему. Притецемъ къ Ней грѣшніи и смиренніи и припадемъ, въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице! помози, на ны милосердовавши, потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній, не отврати твоя рабы тщи; тя бо едину надежду имамы. Далѣе — кто сіи вынy зрящіе лице Отца Небеснаго, и непрестанно хвалящіе Его и *взывающіе: святъ, святъ, святъ* 6)! Это, братія мои, суть святые Ангели, служебные Духи, *въ служеніе посылаемые за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* 7), и *радующіеся о единомъ кающемся грѣш-*

3) Матѳ. 25, 34. 4) Іоан. 6, 37. 4) Псал. 44, 10. 6) Ис. 6, 3. 7) Евр. 1, 14.

никѣ 8). О, какъ бы намъ не оскорбить ихъ множествомъ грѣховъ нашихъ! Востанемъ, братія мои, чрезъ покаяніе отъ сна грѣховнаго, и воспривѣтствуемъ ихъ сердцемъ и устами, глаголя: Святіи Ангели, Хранители наши! молите Бога о насъ. Потерпите, братія мои, я еще нѣсколько задержу мысль вашу въ дому Отца Небеснаго, и хотя издали, укажу вамъ, подъ руководствомъ тайновидца Господня Іоанна Богослова, на *великое множество народа, егоже изчести никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колѣна людей и племенъ, стоящихъ предъ престоломъ Господа, облеченныхъ въ ризы свѣтлыя и бѣлыя, и вѣнцы на главахъ ихъ и вѣтви въ рукахъ ихъ* 9). Вы спросите: кто сіи? Это суть тѣ, о коихъ мы нынѣ воспоминаемъ, — это суть святые, иже вѣрою *содѣяша правду, получиша обѣтованія* 10). Они были намъ подобострастны: но съ помощію Благодати *возмогоша отъ немощи.* Одни изъ нихъ за имя Іисуса Христа *избіени быша,* другіе же *руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, каменіемъ побіени быша, претрени быша, убійствомъ меча умроша.* Всѣ сіи, *послушествовани бывше вѣрою, подвигомъ добрымъ подвизалися, теченіе скончали* и за то увѣнчаны славою, которую уготовалъ Богъ любя-

8) Лук. 15, 7. 10. 9) Апокал. 7, 9. 10) Евр. 11, 33.

щимъ Его. Языкъ человѣческій не можетъ изречь того блаженства, коимъ наслаждаются присно сіи святые. Единаго токмо недостаетъ къ полнотѣ сего блаженства ихъ, что они еще не вмѣстѣ съ нами раздѣляютъ оное. О, какъ они желаютъ видѣть и насъ общниками того же блаженства и радости ихъ! Обратимся къ нимъ, братія мои, и воззовемъ: „Святіи вси! простите намъ, что мы нечистою мыслію нашею осмѣлились коснуться неприступнаго для всякой скверны жилища вашего. О, если бы намъ, не вѣрою токмо и гаданіемъ, но любовію и откровеннымъ лицемъ сподобиться общенія съ вами! Добро намъ съ вами быти! Помолитеся о насъ ко Господу, дабы Онъ всесильною Благодатію своею помогъ теченіе сея жизни совершити, и подобно вамъ, побѣдителями грѣха явитися, вѣру соблюсти и вмѣстѣ съ вами достигнути и поклонитися Господу Іисусу Христу!“

Братія мои! сіе слабое очертаніе Небеснаго Іерусалима, въ немъ же водворяются всѣ святые, не есть одно простое воображеніе; но также истинно и существенно, какъ настоящій день: ибо что есть храмъ сей, какъ не изображеніе того невидимаго и нерукотвореннаго Храма на небесѣхъ, гдѣ обитаютъ всѣ святые? И въ семъ храмѣ имѣяй очи видѣти увидитъ, коль вожделѣнны и многочислен-

ны суть обители Отца Небеснаго для избранныхъ Его. Не будемъ же увлекаться суетными прелестями міра сего, не будемъ медлить на распутіи его; но потечемъ во слѣдъ святыхъ, дабы восхитить Царствіе Небесное. *Тако тецыте, да постигнете*! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 2-ю по Пятдесятницѣ

объ исполненіи закона или о свидѣтельствованіи вѣры добрыми дѣлами.

Не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся. Рим. 2, 13.

Къ числу преимуществъ, коими хвалились Іудеи, особенно относили они законъ, данный имъ отъ Бога. Дѣйствительно ни въ одной странѣ языческой Богъ не былъ такъ *вѣдомъ*, какъ *во Іудеи*, ни въ какомъ народѣ не совершилось столько великихъ дѣлъ Божіихъ, какъ *во Израили* 1), по свидѣтельству Пророка Давида. Но что значитъ сіе преимущество, сія похвала, когда все знаніе закона у большей части Іудеевъ опредѣлялось однимъ письменемъ, а не духомъ; когда они токмо нарицались законниками, а въ самомъ дѣлѣ и не

1) Псал. 75, 2.

знали и не исполняли закона; когда, можно сказать, именемъ закона прикрывали ужасныя беззаконія? Ибо что можетъ быть беззаконнѣе того, что они содѣлали съ обѣтованнымъ Избавителемъ міра? *Законъ имамы* 2), кричали богоубійцы, и въ тоже время беззаконными руками своими умерщвляли Божественнаго Законодавца. Поелику же, не смотря на сіе, многіе изъ Іудеевъ не преставали тщеславиться симъ закономъ, даже и по обращеніи своемъ въ Христіанскую вѣру: то Апостолъ Павелъ, пиша къ Римской Церкви, замѣтилъ, что одно только слышаніе закона безъ исполненія тоже, что древо безъ плода, тѣло безъ души, тѣнь безъ предмета; и что не тѣ спасаются, кои слушаютъ и пріемлютъ законъ, но тѣ, кои, слушая его, и исполняютъ. *Не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся.*

Напрасно и мы, братія мои, будемъ хвалиться именемъ Христіанскимъ, если самымъ дѣломъ не будемъ соотвѣтствовать ему. Напрасно для насъ и проповѣданіе и слышаніе Слова Божія, ежели мы не исполняемъ его; ибо сказано: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ Царствіи Небеснымъ* 3). Лучше не знать закона, нежели, знавши, не

---

2) Іоан. 19, 7. 3) Матѳ. 5, 19.

исполнять его. *Ты вѣруешь*, пишетъ Св. Апостолъ Іаковъ, это хорошо. *Но покажи мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ* 4). Похвально то, что мы нарицаемся вѣрующими: но какова наша вѣра, не болѣе ли мертвая, нежели дѣятельная, т. е. такая, которая свидѣтельствуется дѣлами?

Правда, и фарисеи тщеславятся дѣлами: но дѣла ихъ сравниваются съ гробомъ, который снаружи украшенъ и убранъ златомъ, а внутри наполненъ костями и смрадомъ. Какими же дѣлами должна свидѣтельствоваться вѣра наша? Тѣми, кои совершаются не для собственной славы, но для славы Божіей, на основаніи любви къ Богу и ближнему; отъ коихъ внѣшній человѣкъ нашъ тлѣетъ, а внутренній обновляется чрезъ воображеніе въ насъ Іисуса Христа. На примѣръ, творишь ли ты милостыню? Не воструби предъ собою, какъ то дѣлаютъ лицемѣры; но да *не увѣсть шуйца, что творитъ десница твоя* 5): и сею милостынею будетъ свидѣтельствоваться вѣра твоя. Молишься ли ты? Не тщеславься твоими поклонами, но *вниди въ клѣть сердца твоего* 6), и втайнѣ молись Отцу твоему Небесному: и сею молитвою будетъ свидѣтельствоваться вѣра твоя. Соблазняетъ ли тебя

4) Іак. 2, 18. 19. 5) Матѳ. 6, 3. 6) Матѳ. 6, 6.

око твое? *Изми е и верзи его отъ себе* 7) изми не рукою и не ножемъ, но рѣшительною волею твоею: и симъ воздержаніемъ будетъ свидѣтельствоваться вѣра твоя. Похотствуетъ ли плоть твоя на духъ? *Распни ее со страстми и похотми* 8), сокрушая постомъ и молитвою выю ея: и симъ умерщвленіемъ ея ты будешь свидѣтельствовать вѣру твою. Удерживаетъ ли тебя на пути спасенія міръ? Бѣги отъ него, яко отъ Содома: и симъ бѣгствомъ ты будешь свидѣтельствовать вѣру твою. Однимъ словомъ, самоотверженіе и крестъ Христовъ должны быть мѣрою всѣхъ нашихъ дѣлъ, коими свидѣтельствуется вѣра наша. Напротивъ хотя бы то были и добрыя дѣла; но если самолюбіе наше будетъ примѣшиваться къ нимъ, то они будутъ тоже, что прикрашенные пороки.

Два находятся главныя начала, на основаніи коихъ безпечность наша усиливается извинить въ себѣ недостатокъ добрыхъ дѣлъ. Вопервыхъ, мы обыкновенно ссылаемся на трудность и даже невозможность исполненія Христіанскаго закона. Нѣтъ спору, что человѣкъ немощенъ, и самъ своими силами исполнить закона не можетъ. Но кто же виноватъ въ этомъ? Кто причиною сего безсилія? И ужели, ради нашего безсилія, дол-

---

7) Матѳ. 5, 29. 8) Гал. 5, 24.

женъ быть безъ силы и законъ Божій? Виновно ли богатство въ томъ, что мы блудно иждили оное? *Но невозможное отъ человѣкъ возможно отъ Бога* 9). *Вѣрующему*, съ помощію Благодати Божіей, *вся возможна* 10). Если бы мы сами по себѣ могли содѣвать спасеніе свое: то для чего бы и Благодать Божія? Читайте исторію Св. Угодниковъ Божіихъ. Они также были немощны, какъ и мы; но сила Божія совершалась въ ихъ немощи. Таже сила можетъ совершаться и въ нашей немощи: ибо Тотъ, Который пришелъ въ міръ грѣшныя спасти, всѣмъ хощетъ спастися, и никому не откажетъ въ помощи своей, если только мы не откажемъ Ему въ послушаніи своемъ. Но скажутъ: „мы не можемъ подражать Святымъ; ибо живемъ въ мірѣ и связаны житейскими нуждами." Но развѣ это оправданіе для грѣшника? Такъ извинять немощь свою значило бы тоже, что говорить: мы не можемъ жить по—Христіански, потому что не хотимъ. Ибо кто хочетъ спастися, тотъ долженъ быть послѣдователемъ Іисуса Христа; для того никакое званіе, никакой возрастъ въ жизни не могутъ быть препятствіемъ на пути спасенія. Можно жить въ мірѣ, и не быть отъ міра. Можно жить и въ пустынѣ, и въ тоже время работать для міра. Все дѣло

9) Лук. 18, 27. 10) Марк. 9, 23.

въ нашей рѣшительности, въ нашемъ благомъ произволеніи. Мы только жалуемся на міръ; а въ самомъ дѣлѣ сами виновны во всемъ. На примѣръ, міръ ли заставляетъ насъ похищать достояніе другаго, упиваться, роскошествовать, предаваться неистовству страстей, злобиться на ближняго, завидовать, лгать, обманывать, осуждать и притѣснять другихъ? Мы жалуемся на суету міра; но кто производитъ сію суету, какъ не мы сами? Короче: кто этотъ міръ, какъ не наши собственныя прихоти, наше собственное невоздержаніе? Истребите всѣ страсти грѣховныя, какъ то, лѣность, зависть и злобу: и тотъ міръ, на который мы жалуемся, истребится. Тоже надобно сказать и о тѣхъ обычаяхъ, кои мы называемъ приличіемъ свѣта. Все сіе не столько извиняетъ, сколько обличаетъ насъ въ нерадѣніи о Христіанской жизни.

Второе, чѣмъ стараются нѣкоторые успокоить совѣсть свою въ недостаткѣ добрыхъ дѣлъ, есть неправильное понятіе о вѣрѣ. Они говорятъ: Богъ смотритъ на вѣру, а не на дѣла наши; слѣдовательно и не нужны дѣла. Заключеніе весьма ложное! Ибо что есть вѣра безъ добрыхъ дѣлъ? Тѣло безъ души. Хотя оправданіе наше бываетъ не отъ дѣлъ закона: но вѣра наша свидѣтельствуется дѣлами. Опираться на одну вѣру и не тво-

рить добрыхъ дѣлъ тоже значитъ, что хотѣть итти, стоя на одномъ мѣстѣ, или представлять себя сытымъ отъ одной мысли, что я сытъ. Рѣшительно можно сказать, что тотъ вовсе не имѣетъ вѣры, кто хвалится одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ. Что огонь безъ теплоты, то вѣра безъ добрыхъ дѣлъ. Хотя сіи дѣла часто бываютъ сокровенны отъ очей человѣческихъ и, будучи извѣстны единому сердцевѣдцу Богу, не имѣютъ нужды въ свидѣтельствѣ человѣческомъ: но тѣмъ они драгоцѣннѣе въ очахъ Божіихъ, чѣмъ сокровеннѣе отъ очей человѣческихъ; и не смотря на сію скрытность свою, не перестаютъ быть свидѣтельствомъ вѣры нашея въ Бога. Ибо не тщеславиться своими дѣлами, и вовсе не творить добрыхъ дѣлъ—суть двѣ вещи совершенно различныя. Иное дѣло почитать себя рабомъ неключимымъ, по чувству Христіанскаго смиренія; а иное дѣло опираться на одну мнимую вѣру свою, по нерадѣнію. Худо тщеславиться добрыми дѣлами: а еще хуже вовсе не творить ихъ. Первое свойственно лицемѣру, а второе діаволу.

Позвольте, братія мои, заключить бесѣду мою притчею. *Нѣкій человѣкъ имѣлъ два сына, и пришедши къ первому сказалъ: чадо, иди днесь дѣлай въ виноградѣ моемъ. Онъ же рече: не хощу. Послѣ же раскаялся и по-*

шелъ. И приступль къ другому, рече такожде. Онъ же рече: азъ, Господи, иду; и не иде 11). Кто изъ сихъ двоихъ исполнилъ волю отеческую? Безъ сомнѣнія первый.

И мы, братія мои, въ крещеніи дали обѣтъ Богу изыти на дѣло спасенія своего до вечера жизни нашея. Не стыдно ли будетъ намъ, ежели тѣ, кои не давали сего обѣта, предварятъ насъ въ Царствіи Небесномъ? *Блажени слышащіе Слово* Божіе *и* дѣятельною вѣрою *хранящіе его* 12)!

---

11) Матѳ. 21, 28—31. 12) Лук. 11, 28.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 3-ю по Пятдесятницѣ

о томъ, сколь велико блаженство жить въ мирѣ съ Богомъ.

Ищите прежде Царствія Божія. Матѳ. 6, 33.

Было время, когда человѣку не нужно было искать Царствія Божія: оно находилось, можно сказать, въ рукахъ его. Но съ тѣхъ поръ, какъ грѣхъ расторгъ союзъ человѣка съ Богомъ, и Царствіе Божіе потерялось для человѣка; съ тѣхъ поръ земля сія содѣлалась для него не мѣстомъ покоя, но плачевною юдолію смерти; съ тѣхъ поръ поселилась въ сердцѣ человѣческомъ такая пустота, коей цѣлый міръ наполнить не можетъ. И можетъ ли быть покойно сердце наше въ разлукѣ съ Богомъ? Вотъ почему Святое Евангеліе научаетъ насъ *искать Царствія Божія.*

Слава милосердію Отца Небеснаго! И нынѣ нѣтъ нужды ходить далеко за симъ Царствіемъ. По Благодати Іисуса Христа, оно такъ близко къ каждому, что стоитъ токмо пожелать его, и оно съ нами. *Царствіе Божіе внутрь васъ есть* 1), сказалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрующимъ. Союзъ человѣка съ Богомъ, разторгнутый грѣхомъ, опять возобновленъ силою Благодати. Вѣруй во Іисуса Христа, надѣйся на Него, люби Его: и Царствіе Божіе снидетъ на тебя. О, что можетъ быть вожделѣннѣе сего пріобрѣтенія! Кромѣ того неизглаголаннаго блаженства, которое готовится обладателямъ сего Царствія на небеси, нѣтъ ихъ блаженнѣе и на земли: ибо они живутъ въ мирѣ съ Богомъ. А кто живетъ въ мирѣ съ Богомъ: для того нѣтъ никакихъ несчастій въ семъ мірѣ, или тотъ среди самыхъ несчастій блаженнѣе всѣхъ счастливцевъ міра сего.

Для кого не вожделѣнно благоволеніе царя земнаго? Не паче ли того вожделѣнно благоволеніе Царя Небеснаго? Земный царь какъ ни великъ, но онъ человѣкъ и также немощенъ, какъ и послѣдній рабъ его: но Царь Небесный есть Творецъ и Вседержитель. Благоволеніе царя земнаго столько же огра-

1) Лук. 17, 21.

ничено, какъ и сила его, и можетъ простираться токмо на нѣкоторыхъ: но солнце Царя Небеснаго, сіяющее на благія и злыя, готово дождить благость свою на перваго и послѣдняго, на праведнаго и неправеднаго. Богъ есть Источникъ и Податель жизни: *о Немъ бо живемъ, движемся и есмы* 2). Что же бы значило лишиться благоволенія Его? *Не отвержи мене отъ лица твоего* 3), молится Пророкъ ко Господу, *и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене. Отвращшу же Тебѣ лице, всяческая возмятутся: отъимеши духъ ихъ, и въ персть свою возвратятся* 4). Такъ бѣдственно состояніе человѣка, оставленнаго Богомъ!

Правда, что Богъ никого не оставляетъ. Всеобъемлющая Благодать Его несравнено пространнѣе неба. Но часто человѣкъ оставляетъ Бога, оставляетъ Его тогда, когда нарушаетъ законъ Его; когда начинаетъ жить для міра, а не для Бога; когда всѣми силами своими опирается больше на земную, нежели на Божескую десницу. Можетъ быть и успѣетъ онъ въ семъ состояніи, подобно Навуходоносору, взойти на небо человѣческой славы; подобно Крезу, наполнить сокровищницы свои златомъ и сребромъ; или, подобно Евангельскому богачу, говорить про себя: *душе моя,*

2) Дѣян. 17, 28. 3) Псал. 50, 13. 4) Псал. 103, 29.

имаши блага, лежаща на лѣта многа; почивай, яждь, пій и веселися 5): но прочно ли для него сіе состояніе? Видитъ ли онъ, что то самое мѣсто, которое, по мнѣнію его, незыблемо, откроетъ для него бездну погибели? Всѣ блага міра сего подобны весеннему льду, который хотя на время привлекаетъ взоры наши чрезъ отраженіе свѣта, но скоро изчезаетъ при первомъ прикосновеніи къ нему солнечныхъ лучей. Преходитъ бо образъ міра сего. Сколько мы видимъ опытовъ въ доказательство сего превращенія! *Видѣхъ*, говоритъ Пророкъ, *нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры Ливанскія: и мимо идохъ, и се не бѣ, и не обрѣтеся мѣсто его* 6). Кромѣ превратности и непостоянства земныхъ благъ, въ коихъ поставляетъ все блаженство свое человѣкъ, оставленный Богомъ, загляните въ сердце его. Какое ужасное запустѣніе вы увидите въ немъ! Чья совѣсть не примирена съ Богомъ, тотъ никогда и нигдѣ не можетъ быть покоенъ. Не вѣрьте наружному благодушію его. Подъ симъ цвѣткомъ скрывается лютый змѣй, грызущій сердце его тмочисленными мученіями, которыя не оставятъ его дотолѣ, доколѣ не сольются въ одно существо съ вѣчнымъ геенскимъ огнемъ. Горе человѣку, оставленному отъ Бога!

5) Лук. 12, 19. 6) Псал. 36, 35.

*

Напротивъ, сколь вожделѣнно состояніе человѣка, находящагося въ мирѣ съ Богомъ! Одинъ изъ находившихся въ семъ состояніи такъ говорилъ предъ лицемъ Бога: *аще пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною* 7). А другой, лишенный всѣхъ утѣшеній въ настоящей жизни, но не лишенный упованія на Бога, восклицалъ: *Господь даде, Господь и отъя, буди имя Господне благословенно* 8). Такъ скажетъ и всякой вѣрный послѣдователь Христовъ. Возмите у него все, лишите его всѣхъ выгодъ настоящей жизни; отнимите, если угодно, и самую жизнь его; но только не лишайте его того, что драгоцѣннѣе для него самой жизни, т. е. не разлучайте его съ Богомъ: онъ въ самомъ лишеніи богаче всѣхъ богачей міра сего; ибо кто имѣетъ Бога, тотъ все имѣетъ.

Братія мои! еще въ заключеніе бесѣды нашей повторимъ читанное и уже слышанное нами Евангеліе. (Матѳ. гл. 6. ст. 24-33). Аминь.

---

7) Псал. 22, 4. 8) Іов. 1, 22.

ПОУЧЕНІЕ

Въ недѣлю 4-ю по Пятдесятницѣ

о сознаніи своего недостоинства предъ Богомъ.

Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши. Матѳ. 8, 8.

Іисусъ Христосъ приходитъ въ Капернаумъ, городъ языческій. Нѣкто, жившій въ томъ городѣ, сотникъ, пришедши ко Іисусу, молилъ его, глаголя: „Господи! одинъ изъ любимѣйшихъ моихъ рабовъ въ дому моемъ отчаянно болѣнъ и уже близокъ къ смерти. Изцѣли его.“ Милосердый Господь не отказалъ въ прошеніи, но яко всемогущій Врачь, сказалъ: расей часъ приду въ домъ твой и исцѣлю раба твоего. Что же сотникъ отвѣчалъ на сіе? *Господи,* воскликнулъ онъ, *нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши.* Не много словъ: но великъ въ нихъ разумъ. Какъ бы такъ

говорилъ онъ: „Господи, вижу Твое безмѣрное ко мнѣ милосердіе; вѣрую въ Твою Божественную силу; признаю Твою власть и Твое владычество надо мною: и кому не вожделѣнно видѣть въ домѣ своемъ Тебя, Господи? Но я такъ грѣшенъ, что не смѣю тревожить Тебя ради моей нужды, особенно не смѣю ввести Тебя въ тотъ домъ, въ которомъ я, недостойный твоея милости, живу. Забудь мое недостоинство. Скажи одно слово; и я вѣрю, что, по всемощной благости Твоей, въ слѣдъ за словомъ симъ заочно исцѣлѣетъ рабъ мой." Можно ли было ожидать отъ Капернаумскаго жителя толь премудраго отвѣта, исполненнаго вѣры и смиренія? Самъ Іисусъ Христосъ сдѣлалъ замѣчаніе на силу вѣры сея, сказавши бывшимъ съ Нимъ: *Аминь глаголю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ.* Потомъ, обратившись къ сотнику, сказалъ: *иди, и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ. И исцѣлѣ отрокъ* сотниковъ *въ той часъ.*

Бл. сл.! сей отвѣтъ сотника сколько назидателенъ, столько же и обличителенъ для насъ. Назидателенъ: ибо научаетъ насъ сознанію нашего предъ Богомъ недостоинства. Обличителенъ: ибо осуждаетъ наше тщеславіе и самомнѣніе. Сознаніе своего недостоинства есть единственное средство для полученія милости Божіей. Напротивъ тщеславіе и само-

мнѣніе лишаютъ насъ всѣхъ правъ на обладаніе и послѣдними дарами Божіими.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли грѣшникъ чѣмъ либо похвалиться предъ Богомъ, кромѣ своей немощи? Если каждый изъ насъ безпристрастно разсмотритъ себя и, низшедши совѣстію своею во глубину растлѣннаго страстями и пороками сердца своего, увидитъ всю грѣховность свою: то не усумнится сказать о себѣ устами Пророка: *азъ есмь червь, а не человѣкъ; поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей* 1). Не увеличено слово сіе, братія мои; оно точно таково, каковымъ каждый грѣшникъ долженъ признавать самаго себя. Ежели мы думаемъ иначе, то мы не знаемъ самихъ себя. Не только думать, но и чувствовать такъ должно: ибо что есть грѣшникъ безъ отношенія къ Благодати Божіей? Ничто, или хуже, чѣмъ самое ничто: ибо грѣшникъ. Вникните въ смыслъ сего слова; опредѣлите его; приложите сіе опредѣленіе къ себѣ: и вы увидите, что значимъ и чего достойны мы предъ Богомъ.

Можетъ быть, для собственнаго оправданія вы укажете на праведниковъ, которые были намъ подобострастны. Но, братія мои, сіе указаніе не только не даетъ намъ ни малѣйшаго права на самомнѣніе, но напротивъ бо-

1) Псал. 21, 7.

лѣе осуждаетъ насъ въ томъ: ибо самые великіе угодники Господни начинали и совершали путь оправданія своего предъ Богомъ живымъ и всегдашнимъ сознаніемъ своего предъ Нимъ недостоинства. Они оплакивали, непрестанно оплакивали согрѣшенія свои. Чѣмъ выше восходили они на степень добродѣтелей: тѣмъ глубже низходили въ бездну смиренія. Они называли себя *прахомъ и пепломъ* 2); они почитали себя *отребіемъ міра* 3); они омывали слезами раскаянія ложе свое, не смѣли возводить очей своихъ на небо, и нарицались *первыми изъ грѣшниковъ* 4). Всѣ ихъ молитвы преисполнены чувствованіями своего предъ Богомъ недостоинства. И сіе не удивительно: ибо, по мѣрѣ приближенія нашего къ Богу, обнажается наша собственная нищета, а слѣдовательно и наше недостоинство предъ Нимъ. Богъ есть свѣтъ, а человѣкъ—грѣшникъ тьма. Можно ли не отличить сея тьмы при Божественномъ свѣтѣ Благодати? Какъ тьма изчезаетъ при появленіи свѣта: такъ все самомнѣніе о собственныхъ добродѣтеляхъ нашихъ должно изчезнуть при появленіи въ насъ благодатнаго свѣта Божія; ибо все достоинство нашихъ добродѣтелей заимствуется отъ Бога. *Безъ Мене*, говоритъ Іисусъ Христосъ,

---

2) Быт. 18, 27. 3) 1. Кор. 4, 13. 4) 1. Тим. 1, 15.

не можете творити ничесоже 5). А святый Апостолъ Павелъ еще рѣшительнѣе учитъ, что мы не только содѣлать, *но даже и помыслитъ что либо доброе безъ Бога не можемъ* 6). И самая Благодать Божія совершаетъ силу свою въ немощи нашей не тогда, когда мы изъ своихъ добродѣтелей созидаемъ Вавилонскій столпъ; но тогда, когда, въ сознаніи своего недостоинства, уничтожаемъ въ себѣ всякое надмѣніе, возносящееся на разумъ Божій; когда смиряемся и окаяваемъ себя предъ Богомъ. Тотъ, Который всесильнымъ словомъ сотворилъ міръ сей изъ ничего, не иначе и въ насъ можетъ открывать творческую силу свою, какъ по уничтоженіи въ сердцѣ нашемъ всякаго самомнѣнія. Роса Благодати Его не можетъ держаться на горахъ, т. е. въ сердцахъ кичащихся своими добродѣтелями; но низпадаетъ въ долины, т. е. въ сердца сокрушенныя и смиренныя. *На кого воззрю,* глаголетъ Онъ, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ.* Приведите себѣ на память исторію Мытаря и Фарисея. Вотъ живой примѣръ той истины, что *гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* 7). Если бы даже мы исполнили весь законъ: то и то-

---

5) Іоан. 15, 5. 6) 2 Кор. 3, 5. 7) Іак. 4, 6.

гда, по слову Евангелія, мы должны почитать себя рабами *неключимыми* 8), не заслуживающими никакихъ особенныхъ наградъ; ибо мы сотворили бы только то, что должны были сотворить. Но кто изъ насъ не грѣшникъ, кто не преступникъ закона Божія? Если и самый праведникъ седмижды на день падаетъ: то что речемъ о себѣ мы, грѣшники? Сколько въ каждый день, въ каждый часъ, даже въ каждую минуту грѣховныхъ помысловъ входитъ въ душу нашу! Много ли у насъ добрыхъ дѣлъ, и каковы онѣ? Какова наша молитва? Каковъ нашъ постъ? Каково наше цѣломудріе? Не примѣшивается ли самолюбіе и къ самымъ добродѣтелямъ нашимъ? Какъ страсти наши утонченны и лукавы! Какъ глубоко проникаютъ корни ихъ въ сердца наши! Дабы не замѣтили ихъ, какъ часто наряжаются онѣ въ прелестную одежду наружной невинности, наружной набожности, наружной милостыни? О человѣческое сердце! Сколь глубокъ и неизмѣримъ кладязь пороковъ твоихъ! Итакъ чѣмъ же мы похвалимся предъ Богомъ? Ни чѣмъ, кромѣ своего недостоинства. И это есть лучшая похвала наша. Убо, подобно упоминаемому въ нынѣ чтенномъ Евангеліи сотнику, да речетъ каждый въ сердцѣ своемъ: *Господи! нѣсмь достоинъ* по грѣхамъ моимъ,

8] Лук. 17, 10.

да внидеши подъ кровъ души *моея.* Но поелику *отрокъ мой*—духъ мой *болитъ* и близокъ къ смерти: то *прорцы* всемогущею Благодатію Твоею *слово*, и *изцѣлѣетъ.* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТУЖЕ НЕДѢЛЮ

О ДВУХЪ ГЛАВНЫХЪ НЕДОСТАТКАХЪ ВѢРЫ НАШЕЯ.

Аминь глаголю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ. Матѳ. 8, 10.

Такъ сказалъ Іисусъ Христосъ по случаю вѣры, исповѣданной Капернаумскимъ сотникомъ! Чѣмъ же преимущественно отличалась сія вѣра? Три свойства усматриваются въ ней: первое, исповѣданіе Божественной силы въ лицѣ Іисуса Христа; второе, безусловная преданность сердца и увѣренность въ сей силѣ; третіе, глубокое сознаніе своего недостоинства предъ Богомъ. Много ли въ Израильскомъ народѣ, особенно во времена Христовы, находилось такихъ, кои бы могли похвалиться сими свойствами? Не станемъ уже говорить о книжникахъ и Фарисеяхъ, взглянемъ на самую вѣру Апостоловъ, избранныхъ учениковъ Хри-

стовыхъ. Не растворена ли была и сія вѣра человѣческими видами дотолѣ, доколѣ она свыше не получила совершенной крѣпости и силы? Какъ часто обуревалась оная, то страхомъ, то сомнѣніями, то желаніемъ славы человѣческой! Но смотрите на вѣру сотника Капернаумскаго, какъ она чиста, непритворна, искрення, непринужденна и, можно сказать, боголѣпна. Не забудьте, что Капернаумскій сотникъ былъ язычникъ; слѣдовательно тѣмъ удивительнѣе должна быть вѣра его тогда, какъ Израильтяне были избраннымъ народомъ Божіимъ и могли назваться своими или родными Іисусу Христу. Капернаумскій сотникъ былъ въ числѣ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй тогда, какъ Богъ *вѣдомъ былъ во Іудеи*, и *веліе было имя Его во Израили* 1). Это правда, что болѣзнь раба заставила сотника прибѣгнуть ко Іисусу Христу и молить Его объ исцѣленіи: но болѣзнь ли внушила сотнику то, что Іисусъ Христосъ могъ единымъ словомъ исцѣлить раба его; болѣзнь ли научила его сказать: *Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши*? Безъ сомнѣнія, были и другіе больные въ Капернаумѣ: почему же они вмѣстѣ съ сотникомъ не пришли ко Іисусу Христу? А можетъ быть, и приходили нѣкоторые: но не

1) Псал. 75, 2.

получили желаемаго, поелику не вѣровали. А вѣра сотникова засвидѣтельствована самимъ Іисусомъ Христомъ. Ибо въ нынѣ чтенномъ Евангеліи сказано: *слышавъ же Іисусъ, удивися, и рече грядущимъ по Немъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ.* И послѣ Онъ же сказалъ сотнику: *иди, и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ.*

Что, какъ не таже вѣра (о, если бы такая же, какъ и сотникова вѣра!) и васъ, бл. сл.! собрала нынѣ въ храмъ сей? Отчаянная болѣзнь отрока—духа нашего, грѣхами растлѣннаго, подобно сотнику, заставляетъ каждаго изъ насъ просить: Господи, отрокъ мой—духъ мой лежитъ въ дому—во храминѣ тѣла моего ослабленъ, лютѣ стражда отъ множества грѣховъ; рцы слово, да исцѣлѣетъ! Почему же вѣра наша часто не получаетъ просимаго? Изъ числа многихъ причинъ, обличающихъ маловѣріе наше, я хочу преимущественно указать на два недостатка, коими въ настоящія времена страждетъ во многихъ отношеніяхъ немощная вѣра наша, а именно на недостатокъ Евангельской простоты, которою должна растворяться вѣра наша, и потомъ на недостатокъ дѣятельности, которою свидѣтельствуется таже вѣра.

Нѣкогда приступили ученики ко Іисусу и вопрошали Его, глаголя: *кто болій есть въ*

Царствіи Небесномъ? Іисусъ призвалъ къ себѣ дитя, и поставивши его посреди учениковъ, отвѣчалъ: *аминь глаголю вамъ: аще не обратитеся и будете яко дѣти, не внидете въ Царствіе Небесное. Иже бо смирится, яко отроча сіе, той есть болій въ Царствіи Небесномъ* 2). Въ другомъ мѣстѣ сказалъ Іисусъ Христосъ: *исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* 3). Что это значитъ? То, что младенческая или, лучше сказать, Евангельская простота должна быть неотъемлемымъ свойствомъ нашея вѣры во Іисуса Христа. Сколь возвышенны тайны, проповѣдуемыя сею вѣрою, столь же откровенно должно быть сердце наше для принятія оныхъ. Всякое сомнѣніе, всякая недовѣрчивость, всякая пытливость, всякое лукавство и притворство должны быть изгнаны изъ него. Чѣмъ чище ручей, тѣмъ яснѣе въ немъ отражается свѣтъ солнца; чѣмъ простосердечнѣе вѣра, тѣмъ она живѣе и дѣйственнѣе въ дѣлѣ нашего спасенія. И что бы то была за вѣра, если бы она измѣрялась мудростію вѣка сего? И тогда для многихъ ли бы доступенъ былъ благодѣтельный свѣтъ ея?

---

2) Матѳ. 18, 4. 3) Матѳ. 11, 25.

Есть присловіе: *въ простыхъ сердцахъ Богъ почиваетъ*. Дѣйствительно, какъ легко сообщаются истины Евангельскія тѣмъ умамъ, кои съ младенческимъ незлобіемъ приступаютъ ко Господу! Сіи, можно сказать, дѣти Царствія Небеснаго, умудряемые Богомъ, при всей простотѣ своей, часто бываютъ просвѣщеннѣе самыхъ мудрецовъ міра сего. То, что для послѣднихъ бываетъ камнемъ соблазна и претыканія, для нихъ есть путь, истинна и животъ: почему? потому что они вѣруютъ, вѣруютъ просто. Подобно совопросникамъ вѣка сего, они не изслѣдываютъ, отъ чего, почему и какъ возможно то, чему они вѣруютъ. Довольно для нихъ того, что они вѣруютъ во имя Іисуса Христа. А потому Отецъ Небесный бесѣдуетъ съ ними, въ лицѣ Іисуса Христа, какъ съ дѣтьми своими или ближайшими друзьями, открывая имъ столько, сколько они принять могутъ. Таковы были Апостолы, таковы всѣ избранные Божіи! Но такова ли наша вѣра, братія мои?

Гдѣ въ настоящія времена обитаетъ сія Евангельская простота — сіе истинное отличіе вѣры? Могутъ ли даже именоваться вѣрующими тѣ, коихъ сердца заперты седмью ключами подъ властію и распоряженіемъ самолюбиваго, кичащаго ума? Самое просвѣщеніе, коимъ гордится умъ сей и коимъ мы привыкли

отличать лучшую и благороднѣйшую часть человѣчества, не бываетъ ли часто преградою вѣры? Ибо что означаютъ то лукавство и та неискренность, которыми по большей части отличается, такъ называемый нами, образованный, очищенный вкусъ? Что, говорю, означаютъ они, какъ не оружіе, устремленное въ самое, можно сказать, сердце вѣры? Вотъ между прочимъ причина, почему вѣра—сія дщерь неба содѣлалась преимущественнымъ достояніемъ людей, по суду міра необразованныхъ и въ нижнемъ разрядѣ человѣчества заключаемыхъ потому именно, что они просты и не образованы посвѣтски. Хотя Апостолъ Павелъ и научаетъ: *не дѣти бывайте умы, но злобою младенчествуйте* 4); но для того, чтобы имѣть вѣру, лучше младенчествовать умомъ, нежели безъ вѣры считаться мудрецомъ вѣка сего.

Вторый и, можно сказать, главный недостатокъ вѣры нашея есть тотъ, что она болѣе на словѣ, нежели на дѣлѣ, больше умозрительная, нежели дѣятельная. *Кая польза, братіе моя,* пишетъ святый Апостолъ Іаковъ, *аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? еда можетъ вѣра спасти его? Аще же братъ или сестра наги будутъ, и лишени будутъ дневныя пищи, речетъ же имъ*

4) 1 Кор. 14, 20.

кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтеся и насыщайтеся; не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго, кая польза? Такожде и вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ 5). Далѣе онъ же пишетъ: *ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть, добрѣ твориши. Но и бѣси вѣруютъ и трепещутъ* 6). Итакъ, чтобы вѣра наша отличалась отъ вѣры бѣсовской, надобно ее свидѣтельствовать дѣлами? Какъ тѣло безъ души мертво есть, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

Кстати слово сіе, братія мои! Вчера мы были свидѣтелями ужаснаго несчастія, постигшаго собратій нашихъ и по вѣрѣ и по племени; вчера въ глазахъ нашихъ неистовое пламя обратило въ пепелъ большую часть сосѣдняго селенія, но что всего достоплачевнѣе, и храмъ Господень *), во имя воскресенія Господня сооруженный, въ которомъ несчастные обыватели славословили Господа и чаяли въ нынѣшній день вознести ко Господу Богу жертву хваленія и благодаренія, тойже подвергнулся бѣдственной участи, сгорѣвши весь до основанія. Еще дымятся останки его, и вопіютъ къ намъ о помощи и милосердіи. Кто утѣ-

5) Іак. 2, 14—17. 6) Іак. 2, 19.

*) На канунѣ Воскресенія, въ которое говорено было сіе поученіе, выгорѣла Воскресенская Слобода на самой границѣ Кіева.

шить сихъ несчастныхъ, кто поможетъ имъ, если мы не поспѣшимъ къ нимъ на помощь? Если когда, то въ семъ случаѣ преимущественно должна пробудиться въ насъ вѣра наша со всею готовностію къ помощи и благотворенію, дабы языки, невѣдущіе Бога, видѣли и разумѣли, сколь священны узы, соединяющіе вѣрующихъ въ лицѣ Іисуса Христа. Вотъ случай показать намъ вѣру нашу отъ дѣлъ нашихъ! Ознаменуемъ настоящій день воскресенія Христова посильною жертвою на возобновленіе храма Господня во славу того же воскресенія; простремъ десницу помощи къ братіямъ нашимъ, на пепелищахъ домовъ своихъ сѣдящимъ и плачущимъ о лишеніи крова и пристанища. Тогда мы докажемъ, что не всуе украшаемся именемъ вѣрующихъ, что вѣруемъ не только словомъ, но и дѣломъ. Тогда Господь каждому изъ насъ тожеречетъ, что сказалъ Онъ сотнику въ нынѣ чтенномъ Евангеліи: *иди, и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ.* Аминь.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.